

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА ПАШНИНА
АННА ОДУВАЛОВА

ТАЙНА АССИСТЕНТКИ
ДРАКОНА

Annotation

У Вестейна Винга, дракона и владельца компании магических перевозок, есть ассистентка. Она исполнительна, пунктуальна, красива, умна и ответственна. К сожалению, это не я.

Я ее всего лишь заменяю, а еще скрываю ее страшную тайну. Если шеф узнает, он нас обеих сначала убьет, а потом вообще уволит! Хотя меня он убил бы с большим удовольствием прямо сейчас. Ведь если ты нанимаешь помощницу, то ожидаешь увидеть кого угодно, только не девицу, в чьей постели проснулся утром, но которая понятия не имеет, как ты там оказался...

- [Ольга Пашнина, Анна Одувалова](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Пашнина, Анна Одувалова
Тайна ассистентки дракона

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

Разработка серийного оформления О. Закис
Иллюстрация на переплете И. Косулиной

© Пашнина О. О., Одувалова А. С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

Незванные родственники хуже нашествия вурдалаков!

Кто бы ни придумал эту поговорку, он точно знал, о чем говорит. Не удивлюсь, если это была дорогая папочка, потому что тетушки Марбл и Мейпл, стоявшие на пороге моей уютной квартирки, сейчас как раз напоминали вурдалаков.

К слову, о папе: за широкими спинами тетя я увидела и обеспокоенных и слегка сонных родителей, что окончательно добило моральный дух.

Мне конец! Надеюсь, умру быстро.

– Аделита! – Тетушка Марбл по-хозяйски оттеснила меня с прохода и устремилась в единственную комнату, где рисковала с минуты на минуту скоростижно скончаться от сердечного приступа. – Где ты была?! Мы приехали вечером и не могли до тебя достучаться! Пришлось немедленно вызывать твоего отца!

– Мы с новыми коллегами праздновали мое назначение...

Я сжалась и даже зажмурилась, когда к ней присоединились тетушка Мейпл, а следом и папа с мамой. Казалось, вот-вот раздастся истошный вопль и меня за ухо оттащат обратно в родную деревню!

Но ничего не происходило.

Набравшись смелости, я заглянула в комнату и обомлела: тетушки расположились на разложенном диване, с интересом осматриваясь, а родители скромно устроились в креслах в углу.

И все.

Совсем все – больше в комнате не было ничего и никого подозрительного.

Может, мне привиделось? Я впервые в жизни попала на настоящую вечеринку в баре, вдруг галлюцинации – неотъемлемая часть похмелья?

– А что вы здесь делаете? – осторожно поинтересовалась я, размышляя, насколько наивно рассчитывать на скорый уход незваных гостей.

– Проверяем, естесна! – воскликнула тетя Марбл как само собой разумеющееся и пристально посмотрела мне в глаза.

Что она рассчитывала там увидеть? Раскаяние во всех несовершенных грехах? Так я и в совершенных не скажу чтобы сильно раскаивалась.

– Как только мы услышали, что ты переехала в город, сразу же направились к тебе! – важно кивнула тетя Мейпл.

– Мы были уверены, что ты попала в неприятности!

– С такими, как ты, всегда что-то случается!

– И ваше поколение совершенно не умеет жить самостоятельно!

– Как ты мог, Дункан, отпустить девочку совсем одну?! – Тетя Мейпл перевела взгляд на отца.

– Гм... Она уже взрослая и хочет работать...

– Мало ли что она хочет! – всплеснула руками Марбл. – Да где это видано, чтобы молодая девица жила совсем одна?! Позор! Да она еще до зимы принесет вам в подоле!

– Ничего я не принесу! – возмутилась я.

– Молчи! – отрезала Мейпл. – Не перебивай старших, не доросла еще!

Папа открыл было рот, чтобы призвать тетюшек к порядку. Будучи младшим братом, он каждый раз делал над собой невероятное усилие, споря с сестрами. Но в этот раз все пошло совсем не по плану.

Под диваном что-то зашуршало.

Потом кашлянуло.

Потом неведомый подкроватный монстр приподнял крышку вместе с тетюшками, сидящими на ней, на несколько сантиметров.

А потом, разозлившись, с нечеловеческой силой «нечто» подняло диван, не обращая внимания на Марбл и Мейпл, укатившихся к стене и от удивления не издавших ни звука. И взору вконец ошарашенных родных явился ОН.

Ну то есть я понятия не имела, как звали полуголового мужика, который прятался у меня под диваном, но, думается, это была не главная проблема.

– Кхм... – снова откашлялся он. – Вы, конечно, извините, что прерываю, но мне нужно на работу. – И, прикрывая обтягивающие плавки, красавец с шикарной гривой черных как смоль волос уверенно прошел в коридор.

– А где...

– В шкафу, – сильным голосом сказала я, поняв, что гость потерял одежду.

– Благодарю. Всего доброго, – раздалось из коридора.

– До свидания! – хором сказали мы.

Незванные родственники – хуже нашествия вурдалаков, а хуже незваных родственников только голый мужик под диваном умницы, красавицы (леди «Родная деревня») и отличницы Аделиты Монро.

То есть меня.

Глава 1

– Значит, так. Аделита, ты немедленно выходишь за этого господина!

– М-м-м... есть небольшая проблема.

– И какая же?

– Понятия не имею, кто он такой...

За что боги наслали на меня все свои кары? Объяснить появление в квартире тетушек и родителей одновременно иначе как божьей карой я не могла. И этот... имени которого я не знала... неужели не мог посидеть в диване чуть дольше?! Зачем было меня так некрасиво подставлять? Теперь из-за этой нелепой ситуации я опаздываю в первый свой рабочий день, и меня – цитирую – «придется женить»!

На том, чьего имени я даже не знаю. И еще мне жутко стыдно. Я до сих пор помню выражение лиц родни! Они точно от меня такого не ожидали. Я же всегда была приличной девочкой, только поэтому после окончания университета с красным дипломом меня пустили в самостоятельное плавание. А тут, не успела уехать – и уже спрятала в диване левого полугололого мужика!

На этом фоне даже раскалывающаяся голова была лишь досадным неудобством. Я вообще про нее забыла, когда выскакивала из дома. А вот сейчас она напомнила о себе надсадными молоточками в висках. Зря я все же постеснялась выпить при родне зелье от похмелья. Думаю, после мужика, вылезавшего из дивана, родственников не удивило бы ничего! Я думала, меня убьют на месте! Хотя теперь они хотят меня выдать замуж, но мужик оказался проворным и успел очень оперативно сбежать. Даже папа не опомнился.

Мне же пришлось тяжелее. Я улизнула лишь потому, что на короткий промежуток времени тетя Марбл и тетя Мейпл потеряли бдительность, отпаивая разгневанного родителя успокоительными каплями. Догонять меня никто не стал. Еще бы! Они же прекрасно понимали, что рано или поздно я вернусь. И вот тогда, пожалуй, меня ждет серьезное испытание. Придется объясняться.

Только что им говорить, я не знала, так как сама о вчерашнем вечере помнила ну очень немного. Но коктейли и компания были что надо. До определенного момента мне было весело и вкусно. Так в какой же момент это «весело и вкусно» превратилось в «стыдно и неловко»?

Я мчалась, не разбирая дороги, что в туфлях на шпильке было тем еще испытанием, поэтому по сторонам не смотрела, только под ноги. Не хватало еще в первый рабочий день подвернуть лодыжку, потому что каблук застрял в брусчатке на мостовой. Впрочем, это было бы логичным продолжением так с огоньком начавшегося утра!

– Ой! – Дорогу перегородила чья-то мощная спина в светлой рубашке.

Божечки, спасибо тетушкам за утренний стресс, я хотя бы не успела накраситься, а то мое лицо отпечаталось бы прямиком на спине незнакомца, в которого я влетела на полном ходу.

– Ничего страшного, – вежливо отозвался он и обернулся, а я мысленно застонала.

Мое ночное приключение собственной персоной. Судя по скривившемуся красивому лицу, он меня тоже узнал и тоже испытал непонятную смесь неловкости с раздражением.

– Ну, я побегу? – робко спросила я и, не дожидаясь ответа, стартанула по мостовой.

Пробежала метра два и завалилась набок, теряя равновесие. Произошло то, чего я так сильно опасалась: каблук попал в трещину.

Сельская жизнь не доводит до добра. Вместо того чтобы культурно воскликнуть «ой, какая досадная неприятность!», как и полагается настоящей леди (пусть и всего лишь «Родная деревня»), я выдала весь свой обширный набор ругательств. Едва я почувствовала свободное падение, перед глазами пронеслась... нет, не вся жизнь, а незавидная картинка из будущего: как я лечу на землю, ломаю ногу, бьюсь головой и – самое страшное! – рву новенькие колготки, из-за чего не выхожу на работу мечты в первый же день.

– Осторожно!

В последний момент боги передумали меня убивать и послали спасителя, который поймал за локоть. Впрочем, рассмотрев его, я мысленно повторила все то, что пару секунд назад выдала вслух. Что он обо мне подумает? Привезла домой, раздела, засунула в диван,

потом догнала на улице и врезалась, теперь вот чуть не убилась. Или он заклеит меня неудачницей года, или решит, что я – маньяк-преследователь.

– Благодарю, – сухо и вежливо постаралась кивнуть я.

Очень сложно быть вежливо-сдержанной, если только что обматерила всю улицу, как заправский погонщик стада упрямых буйволов. Но мужчина поддержал мою игру, вежливо кивнул и отступил.

А вдруг преследователь – он?! Об этом я совсем не подумала.

– Вы же не маньяк? – осторожно поинтересовалась, с подозрением осматривая незнакомца.

– Нет. С чего это ты решила? – напрягся он, поглядывая на меня с толикой страха.

– Ну, про маньяков всегда говорят: «Надо же! А такой симпатичный мужчина, вежливый, всегда здоровается!»

– Но я с тобой не здоровался.

«Да и на «ты» без разрешения перешел».

Хотя... а вдруг он помнит из прошедшей ночи больше, чем я?! О боги, я снова покраснела!

Поняв, что или я немедленно уйду, или проваливаюсь сквозь землю от стыда за дурацкий диалог, я, задрвав нос, поцокала по направлению к светлому будущему и карьерному росту. Убеждая себя, что неприятности на этом закончились. Ну серьезно, после черной полосы должна же наступить белая?

Хотя иногда бывает: идет в жизни черная полоса, а присматриваешься – ан нет, все-таки белая, черная – следующая. Определенно тот случай.

Через какое-то время выяснилось, что мы идем в одну сторону. Я семенила на шпильках, а мужчина шел сзади, словно поддерживая легенду о таинственном маньяке. Красивом, но коварном. Интересно, ему тоже неловко? Может, он вспоминает, что было ночью? Или не хочет идти рядом, поэтому вынужден плестись в хвосте?

Когда мы проходили мимо кондитерской с огромной стеклянной витриной, я украдкой скосила глаза на отражение и поняла, что причина отставания мужика из-под дивана оказалась куда более прозаической: он задумчиво пялился на мой зад.

Тут же прошиб холодный пот: а вдруг для первого рабочего дня платье слишком вульгарное? Новая подруга, помощница начальника, сказала, что я должна выглядеть привлекательно и одеться в корпоративные цвета – бирюзовый с золотом, потому что буду первой, кого увидят партнеры компании. Но вдруг она имела в виду что-то более строгое?

К счастью, потенциальный маньяк вскоре скрылся за поворотом, и я выдохнула.

Надо сосредоточиться на работе!

Когда я увидела своего ночного знакомого снова, то поняла, что судьба просто надо мной издевается. Широкая спина в белоснежной, идеально отглаженной рубашке, которая словно и не валялась на дне шкафа, спешно туда запихнутая, действовала раздражающе. Почему я не могу просто забыть прошедшую ночь? Хотя ладно, я ее и так не помню. Утро! Утро мне можно не вспоминать хоть пять минут?!

Очень захотелось сделать маньяку какую-нибудь гадость.

Мы поравнялись на мосту, ведущем напрямиком к деловому кварталу Магополиса. Я мечтала работать здесь с пятнадцати лет, когда впервые приехала в столицу на экскурсию! Представляла себя успешной колдуньей, спешащей утром на работу в офис одной из парящих в воздухе башен. Конечно, едва получив диплом, я ринулась именно сюда, искать любую работу, за которую могла ухватиться!

В одной из этих башен и располагался офис «Бла-бла-маг», где мне предстояло работать. Вот только маньяк напрягал. Чего это ему тут надо?

«Ничего удивительного, там много кто трудится! Место престижное. Как-никак деловой центр столицы!» – убеждала я себя, остановившись, чтобы пропустить грифонов, везущих причудливую карету, чем-то напоминающую тыкву.

Следом прополз неповоротливый, но мощный варан с водруженным на спину грузом, а над ним неторопливо пролетела открытая магическая повозка без упряжки. У меня такие новинки все еще вызывали восхищение и интерес. В повозке сидела холеная блондинка и взирала на окружающих с легким презрением.

Впрочем, я строила громадные планы, и компания «Бла-бла-маг» играла в этих планах не последнюю роль. Я знала, что если буду хорошо работать, то рано или поздно смогу себе позволить если не

все, то многое. Было невиданной удачей получить должность в такой солидной фирме. Да, я пока всего лишь ассистентка, но кто знает, где буду через год!

Окрыленная такими мыслями, я ринулась через дорогу, стараясь держаться за спиной маньяка. Не хотела сталкиваться с ним еще раз лицом к лицу. Хотя он явно меня заметил, но не делал больше попыток приблизиться. Оно и к лучшему, я даже не знала, что ему сказать.

«Простите, а как вас зовут?»

А мне эта информация вообще нужна?

«Извините, а не подскажете, что мы делали вчера ночью?»

А если что-то все-таки делали?

«Извините, не хотите на мне жениться? Нет? А придется, если не смените имя, внешность и не уедете туда, куда мои тетушки не сумеют добраться».

Боюсь, в этом случае даже если он сейчас не маньяк, то непременно им станет. А я – первой жертвой.

Когда на входе в ворота делового центра мужчина свернул налево, к остроконечной башенке с надписью «Кофе», и исчез за дверью, я в очередной раз испытала облегчение и отправилась искать в лабиринтах узких, заполненных офисами улиц свою башню. Она носила название «Радужная», и найти ее можно было, следуя по переливающимся указателям.

Мне нравился этот новый для меня мир. Здесь по новенькой брусчатке стучали каблучками ухоженные, благоухающие духами и очень деловые женщины. Гладковыбритые мужчины торопились по своим делам, сжимая пухлые папки. На каждом углу подавали кофе, запах которого пропитал все насквозь. В общем, царила атмосфера благополучной работы. Я с детства представляла себя среди таких людей – успешных и уверенных. Не то чтобы мои родители или тетушки были не уверены в себе, но их деревенская простая жизнь была лишена всякого романтизма.

Когда я наконец миновала пост охраны и, сверкнув новеньким магическим пропуском, который светился на тыльной стороне ладони, поднялась на свой этаж, на моих губах сияла улыбка. Пожалуй, только сейчас я окончательно убедилась в том, что я действительно работаю в Радужной башне! Я прошла собеседование, я пережила утренний позор и даже не опоздала в первый рабочий день! Жизнь прекрасна!

В дверь в приемную главы «Бла-бла-маг», компании магических перевозок, я постучалась ровно за две минуты до начала рабочего дня.

Идеально!

– Войдите... – раздался почему-то осторожный голос помощницы начальника, Шушанны Принстон.

А когда я послушалась, вдруг резко услышала вопль:

– Ты почему так долго?! Я тут с ума сошла, а она гуляет!

– Что ты орешь? – удивилась я, ожидая увидеть роскошную красотку с шикарными кудрями, которая накануне проводила со мной собеседование.

Но приемная была совершенно пуста.

– А ты где? – растерянно спросила я. – Шушанна?

– Под столом посмотри! – потребовала она.

Я испуганно зашарила взглядом по помещению и заметила под столом взъерошенную шиншиллу, которая сидела на задних лапах, уперев короткие передние в крутые лохматые бока. Несколько секунд мы молча друг на друга смотрели. Я – удивленно, шиншилла – злобно.

– Ты... Ты... кто? – проблеяла я и вызвала новую волну недовольства пушистой говорящей зверюшки.

– Белка в пальто! Ты вообще помнишь, что вчера было?!

– Не-е-ет... А что я должна помнить? Где Шушанна? Она должна была меня встретить...

Наверное, это какая-то магия. Шушанна не смогла, улетела по срочным делам и заколдовала шиншиллу, чтобы та ввела меня в курс дела.

Шиншилла вдруг забористо выругалась, и, надо сказать, это получилось у нее куда круче, чем у меня. Вот только вряд ли Шушанна заколдовала зверюшку на ругательства.

– Я надеялась, хоть ты мне расскажешь, в чем дело! Быстро бери меня, и пошли отсюда, пока шеф не пришел! Иначе он нас обеих укокошит! Меня пустит на шубу, а тебя – на улицу! И больше на работу не наймут даже гоблины!

Угроза подействовала лучше всяких аргументов. Я подхватила шиншиллу и со скоростью звука понеслась из кабинета прочь!

– А куда бежать? – спросила на лестнице.

– В сад! – подумав, ответила шиншилла. – Там сейчас никого!

Возле каждой башни, для удобства сотрудников, располагались столовая и небольшой садик, где можно было провести обед. К счастью, там сейчас действительно было пусто: народ спешил занять рабочие места. Мы облюбовали самую дальнюю скамейку, чтобы никто не заметил, как я разговариваю с шиншилой. Ну, то есть... У нас, конечно, всякое бывает, магия порой непредсказуема, но даже в центре магического делового мира за разговоры с крысой посмотрят косо.

– Я не крыса, а белка, – раздраженно отозвалась шиншилла, когда я высказала эту светлую мысль. – И вообще...

– Что вообще?

– Что вчера было?! – голосок сорвался. Зверюшка была близка к истерике. – Как мы пошли в бар, выпить за знакомство, я помню... как отмечали твой прием на работу – тоже. А дальше?

Я вздохнула, сморщилась и выпалила:

– А дальше я проснулась дома от того, что нагрянули родственники. И проснулась с незнакомым голым мужиком!

– Ты хоть с мужиком проснулась, а я – шиншилой!

Кажется, я начинаю верить, что это и впрямь Шушанна. Логика точно ее. Если бы проснулась шиншилой, родственники бы просто не поняли, что я – это я, и ушли. Отлично же! И не стыдно, и замуж выдать не хотят.

– А почему ты проснулась шиншилой? – осторожно поинтересовалась я.

– Откуда я знаю?! Точнее... Ну, вообще в моем роду были оборотни, но, дожив до тридцати лет, я как-то не замечала за собой таких способностей. Понятия не имею, что вчера случилось, помню только, как мы приехали в бар, потом проснулась в кабинете шефа оттого, что очень чешутся зубы! Так я, прежде чем пришла в себя, чуть не перегрызла ему ножку у кресла!

– И что делать? Когда ты превратишься обратно в человека? – в ужасе поинтересовалась я. Первый рабочий день, а моя непосредственная начальница – мышь! Что может быть кошмарнее? «Голый мужик в диване», – тут же пришло на ум, но я отмахнулась от мыслей. Голый мужик уже испортил то, что мог, а сейчас под угрозой моя карьера.

– Да я не могу-у-у! – грустно завывала Шушанна. – Пробовала уже! Я же не оборотень, не умею!

У меня сам собой открылся рот.

– Чтобы научиться, нужна пара недель тренировок, – пояснила Шушанна осторожно. – Но обычно способности открываются лет в тринадцать, никак не в тридцать, поэтому может уйти больше времени. Дети, знаешь ли, быстрее учатся. Короче, что бы там ни случилось, это не самая большая проблема. А самая большая в том, что мне нужно сохранить эту работу! Я серьезно, Аделита, ты должна мне помочь!

– Хорошо, но как? – спросила я, понимая, что и мне тоже нужно сохранить эту работу. Очень-очень нужно! – Ты не можешь просто объяснить шефу, что случилось, и взять отпуск? Я подтвержу твою историю!

– О, конечно, я могу сказать, что надралась в баре и стала крысой! Он будет в восторге и, безусловно, сохранит за мной место! Не смей!

– Ты говорила, белкой, – поправила я.

Шушанна злобно клацнула зубами.

– Только вот Вестейна это совершенно не интересует. То есть он, может, и посочувствует (хотя куда вероятнее, что просто поржет). А потом рассчитает меня и срочно начнет искать замену.

– Но это как-то... – Я нахмурилась. – Бесчеловечно.

– А он и не человек. Вестейн Винг – дракон, а драконы очень дорожат тем, что имеют. Кампания для него превыше всего. Он не задумываясь со мной попрощается. А я хочу этого не допустить.

– Потрясающий начальник, – буркнула я. – График работы с девяти утра до следующего месяца, больничные оплачиваются звездюлями, зато есть бесплатный чай. И как ты планируешь сохранить работу?

– Очень просто. Мы наврем, что я срочно отлучилась на похороны любимого дядюшки и совсем скоро вернусь, буквально через пару дней. А ты меня заменишь. Прекрасный ведь план?

– Но... погоди, ты же не сможешь вернуться через пару дней.

– Да, но смогу врать, что не вылетела из-за непогоды или застряла в драконпорту. Ну и так далее.

– Ага, то есть если ты признаешься, что стала шиншиллою, шеф тебя уволит, а если застрянешь в жопе мира – нет?

– Нет, если моя замена будет справляться со всей работой. А ты будешь!

Последнее прозвучало угрожающе. Работать личной помощницей дракона?! О, нет-нет-нет, я не справлюсь! Я устраивалась ассистенткой: варить кофе, организовывать совещания, встречать посетителей и предлагать им конфетки, заказывать билеты и покупать подарки сотрудникам на праздники! А не быть правой рукой главы компании! Да я понятия не имею, чем вообще этот «Бла-бла-маг» занимается!

– Перевозками, – пояснила Шушанна, когда я озвучила ей все сомнения. – И ты справишься, потому что я буду тебе помогать. От и до контролировать всю работу. Тебе останется только делать то, что я говорю. Зато представь, какой это неоценимый опыт! Впрочем, выбора у тебя нет. Или ты справишься, или тебя уволят, а если тебя уволят из Радужной башни, обратно ты сюда не попадешь.

– И как я объясню, почему мне дает советы говорящая шиншилла? – несчастным голосом спросила я, понимая, что сейчас вершится моя судьба, и день, который начался так погано, продолжается так же отвратно.

– Скажи, что я – твое тотемное животное и ты боишься без меня летать. И работать. И вообще... жить. Поверь, шефу плевать, если ты не будешь ему мешать. Главное – работа.

– Не знаю... Мне кажется, я не справлюсь...

– Аделита! – Шушанна топнула лапой. – Мы пили вместе! И праздновали твое устройство на работу! Ты тоже ответственна за случившееся!

– Я?! То есть это я превратила тебя в шиншиллу?! – От возмущения у меня даже рот открылся.

– Может, и ты. Я же ничего не помню. – Надулось и так похожее на шар тотемное животное. – Поклянешься, что ты тут ни при чем?

Закусив губу, я вздохнула. Может, и при чем. Я же ничегошеньки не помню! Даже мужика в своей постели!

– Тогда давай приступать к выполнению плана. Видишь вон там будку? Это переговорник, на случай, если кто-то из сотрудников на обеде, а начальство срочно вызывает. Можно связаться с любым офисом, если знаешь пароль. Неси меня туда!

Таскать шиншиллу было слегка страшновато: мне все казалось, я сделаю ей больно. Такая маленькая! С цепкими, но все же ужасно хрупкими лапками.

Пожалуй, это то небольшое, что выделяло меня из сельского окружения: я совершенно не умела обращаться с животными. Все деревенские дети с малых лет на «ты» с курочками, коровками и прочими гусями, но только не я! Если коровка могла меня боднуть – она бодала, если курочка могла клюнуть – клевала. Один индюк несколько часов гонял меня по деревне, пока отец не пригрозил ему немедленной шинковкой в горшочек с картошкой.

Понятия не имею, что было причиной таких отношений с живностью, но на всякий случай я держалась подальше от всего, что имеет лапы или хвост.

Хотя надо признать, что шерсть у новой ипостаси Шушанны была такой же роскошной, как и ее волосы. Или, вернее, шуба, о которой я грезила несколько последних лет и мечтала купить уже в этом сезоне, накопив с зарплаты. Пожалуй, об этом Шушанне лучше не говорить.

– Так, вводи пароль! – командовала она, представления не имея о том, что я мысленно сравниваю ее с шубой мечты. – Ага, хорошо... Что-то долго не отвечает. Повезло, что шеф сегодня опаздывает.

– Может, тоже праздновал мое поступление на работу? – вяло пошутила я.

Вся эта авантюра пугала. Хозяин компании, которая арендует помещения в Радужной башне, способен качественно испортить жизнь, если его раздраконить. Особенно если раздраконить дракона. Зря я не выяснила подробности о «Бла-бла-маг», ошалев от восторга. Как, при моих отношениях с живностью, сработаться с драконом? Он же тоже животное!

– Слушаю, – хмуро и хрипло отозвалось животное.

Надо сказать, при всех новомодных магических штучках в деловом квартале связь все еще хромала, и кроме голоса шефа мы слышали помехи: треск, шипение, скрежет и даже отголоски чужих разговоров.

– Господин Винг... – Шушанна откашлялась. – Я должна вам сообщить, что в связи с кончиной любимого дядюшки срочно отбыла в Сноувиргар для организации похорон и раздела наследства. К

сожалению... – Она вполне естественно шмыгнула носом. – Все произошло так внезапно, что я даже не успела вас предупредить!

– Шушанна, твою же налево! А твой дядюшка не мог помереть не тогда, когда у меня расписан каждый день?!

Я чуть не уронила шиншиллу от удивления.

– Я понимаю, сколько неудобств вам доставила, господин Винг, – заливалась канарейкой пушистая обманщица. – И поэтому нашла для себя замену. Аделита...

– То есть ты не нашла времени меня предупредить, зато нашла замену?! – недовольно прервал ее шеф, и мне показалось, что сейчас наш наспех придуманный план провалится к демонам.

– Я подумала, что следует использовать доступное время, чтобы снизить потенциальные убытки из-за сложившихся обстоятельств.

Боже, я никогда не научусь так складно и вдохновенно нести откровенные глупости.

– Господин Винг, я уверяю, Аделита – отличная помощница. Она в курсе всех дел, всех задач, проинформирована о вашем расписании и уже готовит план на сегодняшние встречи!

– И где же эта гениальная Аделита? – раздраженно поинтересовался дракон. – Что-то я не наблюдаю ее в приемной.

– Фрахтует дракона для вечерней поездки в Фейск! – выпалила Шушанна, и я сглотнула. Кажется, достаточно громко, так как пушистая взглянула на меня с осуждением.

– Хм... что ж, в этом случае ей лучше немедленно подняться ко мне, иначе вы обе уволены!

В будке воцарилась тишина. Я хотела было уже снова пойти на попятную и смириться с тем, что работа мне не светит, но Шушанна была непреклонна.

– Немедленно беги в его кабинет! Хотя нет... стой! Сначала в столовую!

– Зачем?! Я еще и завтрак ему должна носить?!

– Нет, – смущенно отозвалась шиншилла, – яблочко мне купи. Сушеное. Очень кушать хочется.

Раньше я была невидимкой, на меня редко смотрели прохожие. Ну что особенного в молоденькой колдунье? Светлые волосы, милое личико, да таких тысячи! Но оказывается, что если ты бегаешь с шиншиллой в руках, то резко становишься ужасно интересной особой!

Я ворвалась в столовую как ураган, сердце бешено бухало в груди перед первой встречей с шефом. На мое счастье, очереди почти не было, только...

Опять маньяк! Да что это такое?!

Я втиснулась прямо перед ним и схватила пакетик с сушеными яблоками.

– Вы вместе? – сурово зыркнула женщина у прилавка.

– Да!

– Нет!

– Слушайте, вы спали у меня в диване совершенно голым и вылезли в самый неподходящий момент, вы мне должны! Меня уволят, если я немедленно не... – Я выпалила все это на одном дыхании и, только посмотрев на маньяка, поняла, что это совсем другой мужчина...

Очень похожий, но другой!

– Ой... – От ужаса я округлила глаза и все-таки выронила шиншиллу. – Простите, я... Я...

Мужчина усмехнулся и нагнулся, чтобы поднять Шушанну.

– Знаете, так оригинально о помощи меня еще не просили... Какая хорошенькая крыска... Ай!

Ощерившись, Шушанна больно укусила мужика за палец и снова полетела бы на пол, если бы я не успела подхватить.

– Я надеюсь, она у вас не бешеная? – обиженно пробурчал незнакомец.

– Нет, что вы! Она просто боится незнакомых. Вот. – Я отдала продавщице монету. – Спасибо! Извините!

– Девушка! – крикнул он мне вслед. – Как вас зовут-то?!

Но я уже бежала по лестнице, навстречу знакомству с начальником.

– Быстрее беги! – подгоняла меня шиншилла.

– Ешь молча, это тебе яблочек приспичило, а я на каблуках!

– Бросай и беги!

– Сейчас я тебя выброшу!

Она не дала мне даже отдышаться, едва мы добежали до приемной, погнала напрямик в кабинет шефа. Уж не знаю, что подумал Вестейн Винг, стоявший у окна с чашкой кофе, увидев

растрепанную, запыхавшуюся девицу с пушистой белкой на руках, но лично я подумала вслух:

– Опять вы! Маньяк!

– Хуже, – хмыкнул дракон, который, видимо, соображал чуть быстрее, чем я. – Я – твой начальник.

Потом он со вздохом сел в кресло и... с треском улетел под стол.

– Ой-ой-ой... – тихо пискнула шиншилла, выронив из цепких лап кусок яблока.

Вот примерно так начался мой первый рабочий день.

Так, по всей видимости, и закончится.

Глава 2

– Мамочка... – простонала я и попятилась к двери, намереваясь позорно сбежать, но потом вспомнила, в каком настроении меня ждет та самая мамочка, которую я не к месту помянула, папочка и все прочие родственники, поэтому просто сглотнула и замерла испуганной мышкой. Картина маслом – испуганная мышка с испуганной белкой на руках. Не так я представляла себе первый день в «Бла-бла-маг», ой не так!

– Это что еще за дрянь? – подозрительно поинтересовался начальник из-под стола и, едва выбрался, ткнул пальцем в шиншиллу.

– Это Шуша-а-а-а, – провыла я, потому что Шушанна успела цапнуть меня за палец прежде, чем я сдала ее со всеми шиншиллячьими потрохами.

– Шуша-а-а-а? – удивленно переспросил шеф.

– Шуша. Просто Шуша. Без «а-а-а». Белочка Шуша, – отозвалась скороговоркой я и даже протянула вперед руки с висящей в них тряпочкой Шушанной, в позе которой чувствовалась обреченность. Подозреваю, она сейчас прощалась с нашей временно общей работой. Стало стыдно.

– А что она делает на рабочем месте? Я вроде бы давал поручение нанять ассистентку. Про всяких грызунов распоряжений не было.

– Тотемное животное, – ляпнула я и прикусила язык. Боги, какой же бред я несу. Сейчас меня выгонят с позором и будут правы. Но, видимо, наше общее прошлое и совместный сон сделали Вестейна чуть мягче, и он решил все же выяснить подробности, а не гнать взащей проблемную ассистентку с мышью.

– Что-то я у тебя его не припомню... – Вестейн прищурился и зыркнул так, что аж спина покрылась холодным потом.

– А и не надо... – торопливо ответила я. – Вообще ничего помнить не надо...

Вестейн Винг сначала внимательно посмотрел на меня, потом, с налетом брезгливости, на шиншиллу, потом на стул, уже раздраженно, и медленно кивнул.

– А вот это здоровое решение. Так, значит, ты сосуд опыта, знаний и умений Шушанны? Ну что же... Закажи мне, ради всего святого, стул! Какого упыря этот-то сломался? Ведь совсем же новый был?!

– Может, не выдержал вес? – вообще без задней мысли поинтересовалась я, а шиншилла в моих руках несчастно пискнула, всем своим пушистым видом намекая, что я идиотка. Словно я без нее об этом не догадалась.

Вестейн молчал, но так выразительно, что я снова метнулась к двери с воплем:

– Стул так стул, сейчас все будет! Вам цвет принципиален или главное, чтобы удобненько?

Вопль нагнал меня уже в коридоре:

– Сто-о-ой!

Я тут же затормозила, едва не влетев в косяк.

– Стою. Замерла. Жду.

– Ты что думала, стул – это единственное задание на сегодня? Да у нас весь день расписан по минутам!

– Я вообще не думала, – протараторила я.

– А это вот зря. Еще раз не подумай – уволю и тебя, и Шушанну, и весь ваш тотемный зоопарк. Уяснила?

– Да, уяснила. Слушаю... – Я кивнула и едва не добавила «повинуюсь», но решила, что это уже перебор.

– Вечером мы отправляемся в Фейск, нужно проверить, все ли готово для демонстрации. Макет, голограммы, расчеты... Ночуем там же, но об этом, думаю, Шушанна сказала. Единственное... Я тут подумал... Нам не нужно заказывать дракона, есть идея лучше. И заметь, эта идея должна была прийти в голову тебе, кто у нас помощница?

– Ассистентка, – педантично поправила я.

– Хорошо, это должно было прийти в голову Шушанне, но ты же ее заменяешь? Значит, тебе. Так вот, не сбивай меня! Дракон не нужен.

Шиншилла в моих руках завозилась, явно собираясь что-то ляпнуть. Пришлось зажать ей морду рукой. Так эта нахалка умудрилась тяпнуть меня за палец! Как получилось не заорать, не знаю.

– Та-ак... – осторожно протянула я, пытаюсь за этим междометием скрыть болезненное «ой» и кровожадное желание сшить из новой

подружки воротник для тетушки Мейпл. – Дракон нам не нужен, поняла. А что нужно?

– Нам нужен червь, естественно!

При этом Вестейн так посмотрел на меня, словно даже ребенок бы понял, что ему нужен червь. А я не поняла. Нужен червь – иди да ешь немытые яблоки, я-то тут при чем?

Оказывается, очень даже при чем.

– Так, дорогая моя, давай, просыпайся, это надо было сделать еще два часа назад, когда заявился твой курятник. Мы занимаемся перевозками. Понимаешь? И мы едем в Фейск, чтобы что? Правильно, чтобы впарить им наши новые цистерны для перевозки амброзии. А их перевозит кто? Правильно, подземные черви. Вот поедем на демонстрацию на черве, заодно и покажем цистерны в деле. Найми червя, пусть прицепят к нему груз – и вечером выдвинемся, к утру будем на месте. Это логично, упырь тебя раздери, мы будем рассказывать о том, как быстро и круто доставляем товар при помощи подземных червей, но сами при этом прилетим на драконе? Нет. Это неправильно, Бронируем червя.

– Но... – начала я, но Вестейн уже стоял ко мне спиной, погрузившись в документы.

– Ты еще тут? Бегом! Осталось мало времени. И не забудь про стул.

– Н... – начала я, но шиншилла снова тянула меня за палец, всем видом показывая, что с начальством лучше не спорить.

– Но у меня клаустрофобия, – пробормотала я, едва мы оказались в коридоре.

– А вот про фобии лучше забудь, – посоветовала мне Шушанна. – И побежали. Червя арендовать сложнее, чем дракона. Там, знаешь ли, не предусмотрены индивидуальные трансферы к феям. Придет же в голову! На черве на презентацию! – бухтела шиншилла, распушив хвост.

– Может, скажем, что червя нет? – с надеждой проныла я. – Всех на рыбалку извели...

– Ты что? Хорошая ассистентка – это та, у которой есть все, даже червяки. Давай, Аделита, работай, пока есть такая возможность! У Вестейна можно очень быстро ее лишиться. А мы этого не хотим!

И мы начали работать. Институт меня к этому не готовил, жизнь и мама – тоже. И великое счастье, что в этот сложный миг рядом оказалась Шушанна, которая даже в образе шиншиллы поражала своей деятельностью и сообразительностью. Стоило признаться, я просто не могла одновременно решать сразу столько задач и передвигаться с такой скоростью, подписывая документы, встречая посетителей и решая текущие вопросы, которые сыпались на мою бедную голову ежеминутно.

Шушанна очень быстро нашла нам червя, обсудила все детали по переговорнику, и мне пришлось только сбегать и поставить в бухгалтерии несколько печатей. К обеду ноги горели, и спас только спрей «антиусталость» – величайшее изобретение зельеваров.

Выезд был назначен сегодня, на восемь вечера. Я и предположить не могла, что меня порадует то, что рабочий день из восьмичасового превратился в двадцатичетырехчасовой. Перспектива возвращения домой пугала больше, чем бесконечная работа.

Даже не оставалось времени подумать о том, каким таким чудесным образом мы с шефом оказались вчера в одной постели. Он, судя по всему, решил делать вид, будто ничего особенного не случилось, а я признаваться в том, что напилась до чертиков и все забыла, не спешила – было стыдно.

Я отнесла Вестейну папки с презентацией, получила за то, что папку принесла, а стул – нет, и понеслась дальше, на поиски идеального вместилища начальственной задницы.

Шушанна приноровилась и почти не падала с моего плеча, которое облюбовала как насест. Ее заносило только на поворотах, но все три раза я успевала поймать свою пушистую начальницу.

В таком виде мы и носились по деловому центру от переговорника к переговорнику, договаривались о встречах в лучших салонах мебели и пытались успеть сделать все в кратчайшие сроки.

К пяти вечера я была выжата как лимон и хотела умереть где-нибудь в уголочке. Хотелось есть, спать, ну или хотя бы кофе, и если кофе добыть получилось и я даже выпила его, пока мы шли из одного здания в другое, то забежать и пообедать я уже не успевала. Я устала от людей и эмоций, страшно боялась накосячить и снова получить от шефа, молилась всем богам, чтобы он не стал вспоминать наше утреннее знакомство при Шушанне, но все равно находила минутку,

чтобы попищать от восторга. Я работаю! В магическом офисе! Как взрослая! А усталость – это проходящее.

– Ай! – взвизгнула шиншилла и свалилась с плеча в мои заботливо подставленные руки.

Мимо нас на полной скорости пронесся мужик, врезался плечом и, не извинившись, помчался дальше. Я, ошалеv от такой наглости, рявкнула:

– Можно и поосторожнее!

Мужчина встретился со мной взглядом, тут же отвернулся и двинулся дальше, а я выругалась. Носятся как лоси!

– Ой-ой! Как он на нас недобро посмотрел! – Шушанна завозилась у меня в руках и проводила испуганным взглядом хама, скрывшегося за поворотом. Его взгляд и меня пробрал насквозь, но мысли занимал стул, поэтому я просто не придала столкновению значения. Угроза, исходящая от начальника, была более материальной. Не достану стул, меня уволят! Или отругают. Или отругают и уволят.

– Подумаешь, посмотрел! – фыркнула я. – Наплевать на него.

– Нет! – уперлась Шушанна и продемонстрировала мне солидный клок шерсти в коротких лапках. – Я даже линяю. Кстати, я заметила: когда нервничаю, начинаю линять. Это вообще не опасно? Вдруг когда я снова стану человеком, то буду ЛЫСЫМ человеком?! Пойдем зайдем в аптеку за витаминками, а?

– В звериную, – не удержалась и вставила я.

– Ой, да все равно. Я не хочу линять! Просто представь лысую шиншиллу! Весь офис разбежится. Пошли!

– Стул. Нам надо найти этот долбаный стул! Мы три салона обошли! Тебе все не нравятся.

– Мне вообще все равно, а вот Вестейну – нет. А еще деревянную ножку я снова могу сгрызть, поэтому нам нужны металлические. Это как-то произвольно происходит.

– Ага, а металлические тебе не нравятся, потому что грызть невкусно.

– Они неудобные!

– Да откуда ты знаешь, что они неудобные?! С виду вполне нормальные.

– Поверь мне, Аделита! Это в твоей деревне любая поверхность, где нет навоза, – стул. В прошлый раз я поменяла четыре

замечательных кресла, прежде чем Вестейн одобрил. Теперь точно знаю, что ему нужно.

– И да, мы видели точно такой, как стоял у него в кабинете! – Я закатила глаза. – Ты его забраковала!

– Ножки. Там деревянные ножки! А нам нужны металлические.

– Вот и сиди тогда без витаминок! – взвыла я и потопала дальше. – Нам осталось три часа до конца рабочего дня и шесть – до выезда. А у меня даже нет сменной одежды. Надо заскочить домой и взять хотя бы платье, иначе как я буду помогать на презентации?

– Да... – глубокомысленно заметила шиншилла. – А еще мне клетку. Я видела в витрине такую розовенькую. И витаминки.

– Шушанна, стул!

– Да, стул тоже нужен, – согласилась она. – Но магазин товаров для животных вон, видишь вывеску? Через дорогу! И там есть розовая клетка. Правда. Я заметила, когда мы шли мимо.

– А стул там есть?

– Какая ты занудная, Аделита! Не завидую мужику, который с тобой проснулся! Наверняка ты заставила его съесть мисочку овсяной каши и погладила ему рубашечку! Кстати, а как его зовут? Симпатичный? Что у вас было?

– Ладно, – буркнула я. – Пошли за клеткой.

– И за витаминками, – добавила довольная мохнатая манипуляторша.

Здоровенная розовая клетка, шиншилла, стул, пакет с витаминами и кормом – как прикажете все это дотащить хрупкой ассистентке?! И зачем я послушалась Шушанну, предложившую сэкономить на доставке?

– Все, что сэкономить, можно потратить на вкусняшки в офис! – привела она железный аргумент.

Я уже не хотела никаких вкусняшек и готова была сама приплатить, чтобы кто-то допер все до офиса. Зато шиншилла гордо восседала на спинке стула, который я, пыхтя, тащила в сторону Радужной башни под удивленными взглядами прохожих. Благо хоть идти было недалеко.

– Ну а что, если мы не донесем? – поинтересовалась я, чувствуя, что выбиваюсь из сил. Хоть останавливайся и проси помощи у проходящих мимо мужчин.

– Как не донесем? – удивилась шиншилла. – Мы не можем не донести! Донесем, и быстро. Осталось сорок минут! Нужно торопиться! Не успеем до конца рабочего дня, придется задержаться, опоздаем на червя – уволит!

– Мне кажется, у сегодняшнего дня просто нет другого исхода. Может, сдадимся? – жалобно пробормотала я.

– Что значит – сдадимся? – испугалась Шушанна. – Нет. Мы не можем сдать, я почти накопила на первоначальный взнос за башенку в жилом комплексе «Эльфийская мечта», так что беги быстрее!

И я побежала, решив, что раз мечта эльфийская, от нее отказываться точно нельзя. Жаль, что она не моя, а свою я пока не придумала. Мечтать, чтобы родственники куда-нибудь испарились из квартиры, как-то мелко, а других желаний просто не осталось.

Силы были на пределе, когда я ввалилась в кабинет Вестейна, и за пределом – в следующую секунду, когда я кинула в шефа стулом. Вышло эффектно, хоть и не специально, я просто пыталась преодолеть препятствие в виде останков старого стула, демонстративно выставленных в проход. К счастью, Вестейн Винг обладал хорошей реакцией и поймал не только стул, но и слетевшую с него розовую шиншиллячью клетку.

– Простите... – пробормотала я, запихивая рассыпавшийся корм обратно в пакет и отчаянно краснея.

– Знаешь что, Аделита... – мрачно начал мужчина.

– Уволена, да? – обреченно поинтересовалась я и услышала странный звук слева. Это Шушанна уронила на стол карандаш, который уже успела обгрызть.

– Да нет, за что? – удивился Вестейн. – Стул купила, правда, я предпочел бы, чтобы в меня им не кидали. Червя зафрахтовала, экипаж заказала...

Падающий второй раз карандаш услужливо подсказал, что нет. Что-то с Шушанной мы все же забыли. К счастью, начальник об этом не знал.

– Вот если ты не угомонишь своего зверя, то будешь близка к увольнению. Она жрет мои канцтовары!

И не только канцтовары. Хорошо, что шеф не додумался связать обломившуюся ножку и пушистую жопу с зубами.

– Нет! Все будет отлично! Шуша так больше делать не будет! – Последнюю фразу я произнесла с заметным нажимом. Схватила Шушанну, клетку и запихнула туда сопротивляющуюся мышь, которая почему-то уверяла, что она белка.

– Свободна, и не забудь разобрать папку с документами. Там из бухгалтерии принесли. Лежит на твоём столе. Если бы ты не была занята покупкой всякой не относящейся к работе ерунды, то знала бы об этом и уже все сделала. На чем мы едем на вокзал?

– Я уточню через пару минут, – пискнула я и, пока не появилось новых вопросов, выскочила из кабинета в приемную, искренне веря, что я за пятнадцать минут смогу найти того, кто отвезет нас на вокзал, и разберу эту треклятую папку с документами! Этот день вообще когда-нибудь закончится? И станет ли следующий менее насыщенным? Может быть, деревенская жизнь среди навоза, мух и бескрайних полей не так уж и плоха? Пожалуй, я вернусь к этому вопросу позже. Например, завтра или через неделю...

Вестейн

Эта ночь была особенной.

Я, мать ее, выспался. А надеялся, между против, на совершенно обратное.

В детстве мама говорила, что самое важное – встать с той ноги. Поэтому не стоит ожидать чего-то хорошего от дня, в котором ты встал не из того дивана.

Вообще все началось довольно прилично и многообещающе.

Зайдя после работы в бар, я решил, что непременно уеду из него с какой-нибудь красоткой. Мы выпьем, проведем вместе горячую и бурную ночь, а наутро расстанемся, словно ничего и не было. Это проверенный временем способ быстро расслабиться и с новыми силами грызться за место под солнцем.

Но в этот раз все пошло не так. В будний день вообще сложно отыскать кого-то стоящего среди одиноких девушек, согласных на необременительную ночь. Ничего приличного я так и не нашел, а натолкнувшись на изрядно пьяненькую помощницу Шушанну, решил,

что пора валить, пока налоговая в полном составе не явилась на корпоратив.

Я без труда нашел свободный экипаж, запряженный стаей черных воронов, плюхнулся внутрь кабины, и тут открылась противоположная дверь.

Сначала вошла бутылка шампанского. Потом – очаровательная хрупкая блондинка с большущими наивными глазами. Впрочем, наивность слегка терялась на фоне того, что куколка была В ХЛАМ. В дрова. В драбадан. В нулину. То есть почти как я.

Она плюхнулась на сиденье и невнятно пробормотала адрес, половину из которого я не расслышал.

– Кхм... девушка, этот экипаж занят, – сказал я.

Куколка повернула голову, пошевелила бровками, пытаясь сообразить, к чему ее привел неожиданный сюжетный поворот. Потом тяжело вздохнула и смиренно протянула мне бутылку.

– Бушь? – заплетающимся языком, но совершенно искренне предложила она.

А я что? Буду, конечно. Тем более шампанское было вполне себе приличным. Отчего бы не выпить хорошего алкоголя в приятной компании?

Пока мы передавали друг другу бутылку и напивались еще сильнее, выяснилось, что едем к ней. А «к ней» – это чуть ли не в соседнюю деревню, на самую окраину города, в небогатый райончик, где в основном сдают квартиры приезжим. Долгая дорога с лихвой компенсировалась общим весельем.

А вот когда шампанское кончилось и наступило похмелье, стало не смешно.

Мы едва добрались до постели, раздеваясь на ходу. От нетерпения дрожали руки. Я еще никогда не чувствовал такого всепоглощающего желания... поспать.

У новой незнакомой (я ведь даже не спросил ее имени!) спалось хорошо, несмотря на старенький (зато огромный) скрипящий диван и крошечную квартирку. Я бы проспал всю работу к упырям собачьим, если бы не...

– Кто ты?! Где я?! Почему ты здесь?! Нет времени!

Куколка изо всех сил трясла меня за плечо, но из-за природной subtilности скорее тряслась сама. Пока я соображал, что происходит

и за какие грехи мне назначили наказание в виде подъема в пять утра, девица лихорадочно собирала по полу одежду.

– А что, собственно, случилось? – сонно и хрипло поинтересовался я.

– Родственники приехали! Немедленно прячься!

Я задумчиво оглядел конуру, в которой не смог бы спрятаться даже таракан, что уж говорить про дракона во цвете лет.

– Куда?! – уточнил флегматично, не думая даже встать. Не мои же родственники нагрянули. Да и от своих я не прячусь. Не в том возрасте.

– Да хоть куда! Если не спрячешься, тебя сначала убьют, потом посадят, а потом заставят жениться!

Угроза заставила пересмотреть позицию. Жениться на девице облегченного поведения, с которой у меня даже ничего не было, кроме пары-тройки часов хорошего сна, в планы не входило. Впрочем, играть в дурацкие игры – тоже. Но зачем-то (я спросонья почти не соображаю) я залез в диван. Крышка закрылась с трудом, а когда ее прижали две пышные тетушкины задницы, я понял, что дело плохо. Ну не рассчитаны диваны на то, чтобы в них прятался дракон! Обычно хозяйки хранят в диванах постельное белье, любимый бабушкин сервиз или, на худой конец, помидоры, но никак не голого мужика.

В общем, я быстро понял, что пора с этим цирком заканчивать. Вряд ли в ближайшем будущем я захочу пойти в бар, чтобы снять там девочку на ночь. Не приведите боги, обо всем узнает брат, и тогда я навеки потеряю свой статус самого успешного и влиятельного дракона из рода Вингов.

Но как он узнает? Я никогда не проболтаюсь, а у куколки нет шансов встретиться со мной снова.

Ну, это я так думал.

Угораздило же Шушанну взять на работу именно ее! Нам давно требовалась ассистентка. Принеси, подай, отойди, не мешай – и все такое. Шушанна прекрасно справлялась с организаторской работой и была моей левой рукой (правой я все же управлял сам), но в приемную требовалась симпатичная девочка, умеющая варить кофе и встречать гостей.

Когда я раз десять столкнулся с куколкой по дороге на работу, то не придал этому значения и даже развеселился, наблюдая, как она

испуганно семенит, явно куда-то опаздывая. Забавные зверушки, эти человеческие женщины. Может, поэтому они и привлекают меня куда больше дракониц. В отличие от брата, к слову: он вообще считает их кем-то вроде домашних котов. Милые, забавные, но не более.

Чертов расист этот Истон. Я обязан получить контракт у фей и обставить его!

Наше с братом противостояние началось с неудачной шутки отца. Устав от нашего постоянного соперничества, доходящего до кровопролития и откусанных хвостов, отец в сердцах взмолился, чтобы мы направили нашу энергию в полезное русло.

И мы, неожиданно даже для самих себя, направили.

У каждого – по компании магических перевозок, и тот, чья станет лидером на рынке, получит славу и почет в семейно-драконьих кругах. А неудачник будет заклеимен позором и навсегда закроет клыкастую пасть.

Над названиями долго не думали. Я основал «Бла-бла-маг» и обставил брата, забрав Радужную башню. А Истон обозвался «Ля-ля-ля-маг» и почти полностью захватил пассажирские перевозки эконом-класса на драконах. Мой шанс – специальные грузоперевозки. Получу контракт с феями, потом с северными землями, потом найду способ доставлять грузы в подводные города, а после грузов захвачу пассажирские перевозки ВСЕМИ способами, за исключением драконьих.

Угораздило же дядюшку Шушанны преставиться именно сейчас! А ее саму – прислать мне в помощь куколку с крысой. Хотя Шушанна и обещала, что куколка достаточно компетентна, чтобы не порушить мне все дело, я в этом сильно сомневался. Да она стул искала весь день, а вернулась с ядерной розовой клеткой!

И теперь унеслась домой за вещами, потому что – цитирую – «не ожидала, что в первый же рабочий день ее пошлют в командировку».

Я бы на ее месте ожидал, что ее просто пошлют. Если опоздает на червя, найду и сожру.

Вот все хорошо в человеческой ипостаси дракона. Во-первых, это способность восстанавливать силы за несколько часов. В облике дракона нужно проспать не менее суток, расход магии просто огромный, а если превратиться в человека, хватит и пары часов. Ну,

это в том случае, если не доводить до полного истощения, когда сил нет даже обратиться.

Во-вторых, это природное драконье обаяние, которое позволяет как клеить человеческих девиц, так и уламливать партнеров на сотрудничество. Жаль, что с магическими расами это не работает.

В-третьих, конечно, статус и уважение. Драконы – одни из самых сильных существ, а наши роды самые богатые. Есть небольшой минус в виде чрезмерно раздутого эго, жажды соперничества и легкой (а иногда и не легкой) тирании, но...

Все это меркнет перед одним-единственным минусом.

Мы обожаем есть.

Драконы не могут без еды. Это их слабость и страсть. Еда. Много вкусной еды. Еда дает энергию, которая позволяет превращаться. Еда дает чувство удовлетворения. Еда дает нам привлекательные человеческие тела. Дракон должен есть, и так как в драконьем обличье расходы еды непозволительно огромны, есть он должен в теле человеческом часто и вкусно.

Если дракон вовремя не поел, из обаятельного и притягательного мужчины он превращается в голодную тварь, неспособную смотреть на мир с позитивом.

Прямо как я сейчас.

За весь день, увы, ни разу не удалось поесть. Перед демонстрациями всегда так. Нужно подготовить макеты для выступления, пробежаться по тезисам, убедиться, что в случае одобрения контракта все траты на первичное обслуживание есть в бюджете. А в случае с Истоном еще и придумать, как подать компанию выгоднее, потому что уж этот поганец найдет, чем удивить фей.

Всегда это бесило: на торгах выигрывает не тот, кто по всем критериям лучше, и даже не тот, кто предлагает самую низкую цену, а тот, кто качественнее развлечет партнеров. Вот и приходится выдумывать разные трюки. Приехать на черве – прекрасный способ поднять лояльность фей. Они ценят тех, кто не использует тяжелый труд разумных существ наподобие них. С другой стороны, безопасность амброзии и прибыль от ее перевозки они ценят больше, поэтому нельзя сбрасывать со счетов и другие аргументы.

Жаль, не удалось выяснить, что задумал Истон. И очень жаль, что не получилось хоть что-то поесть. Шушанна обычно предполагала, что

перед командировкой я могу быть занят, и организовывала хотя бы перекус. Но сегодня в ее столе не осталось даже яблочка, я обшарил его весь!

Почему я не организовал компанию по доставке еды?! Почему никто ее не организовал?! Это же золотая жила!

Клянусь, я даже на шиншиллу куколки смотрел с легким гастрономическим интересом! Если она опоздает на червя, я ее придушу! И шиншиллу тоже!

Подземные черви – очень дешевый и не слишком комфортный вид магического транспорта. Уж в сравнении с драконами – так точно. Медленно, темно и слегка жутковато. Но зато безопасно, не вредит окружающей среде, ну и дешево. Я еще никогда не ездил на пассажирском черве, но что там может быть такого ужасного? Зато в газетах наверняка напишут что-то вроде «Представитель «Бла-бла-маг» Вестейн Винг приятно удивил аскетизмом и заботой об окружающем мире, в то время как Истон Винг из «Ля-ля-ля-маг» явился в сопровождении целой делегации драконов и слуг, из-за чего не снискал уважения жителей Фейска и не получил выгодный контракт». Прекрасно же! Эти мысли даже заставили улыбнуться и на миг забыть о голоде.

Если сбудутся, я даже расщедрюсь и подарю брату бутылочку коллекционного вина. С этикеткой ручной работы, на которой каллиграфией выведено: «Поздравляю! Ты облажался!»

– Господин, до отправления червя осталось пять минут, – с улыбкой сказала проводница.

А до увольнения Аделиты вместе с Шушанной – меньше минуты.

– Простите! Простите, простите! – Голос куколки звонко пронесся по платформе. Она бежала из последних сил, таща в руках здоровенную сумку, набитую непонятно чем, и клетку с шиншиллой. – Успела! Фух! Насилу вырвалась!

– Что, новые родственники приехали?

Аделита устало махнула рукой и печально вздохнула.

– Старые остались. А это страшнее.

– А эта крыса обязательно должна ехать с нами? – поинтересовался я, кивнув на клетку. Не то чтобы меня откровенно раздражал зверь, просто сейчас я испытывал потребность наехать хоть на кого-то. Куколка с пушистой тварью были отличной мишенью.

– Конечно. – Аделита, надо отдать ей должное, не растерялась. – Тотемное животное должно быть с хозяином, а то какое же оно тотемное? Кстати, она считает себя белкой, и лучше бы вам считать так же. Шушенька очень нервная.

– А я очень злой! – рявкнул я. – Будем проверять, кто одержит победу в неравной схватке. Нервный пушной зверек или злобный дракон?

Куколка округлила глаза и на всякий случай прижала клетку к себе и поспешила сменить неудобную тему.

– Ой, а можно вас попросить подержать вещи? – спросила она. – Я сбегая к голове и посмотрю! Никогда не видела пассажирского червя!

– Нельзя! – рявкнул я. – Быстро внутрь, пока я тебя не уволил, а крысу не сожрал!

Я даже развеселился, наблюдая за тем, как шустро Аделита нырнула по лесенке в кабину на спине червя. Я полез за ней и выругался сквозь зубы: для кого они делают эти вагоны?! Будь я на пару дюймов выше, я бы бился макушкой о потолок! Да и в проходе я едва помещался, то и дело сбивая косяки.

– Так... Один, два, три, четвертое купе... Ой!

Что-то мне не понравилось это ее испуганное «ой».

Куколка застряла в дверях купе, и, чтобы заглянуть внутрь, мне пришлось сунуть голову поверх ее плеча. Да, здесь было от чего прийти в замешательство: купе было маленьким. По мнению владельцев туннелей, червями, видимо, путешествовали исключительно упыри-коротышки, которым не привыкать спать в маленьких гробиках.

Две полки крепились к стене одна над другой. Вдоль другой стены была полка для багажа, а между ними – крошечный столик.

Аделита поставила клетку с шиншилой на багажную полку и осторожно присела рядом. Даже для нее теснота и уныние червяного купе оказались слишком.

– А-а-а... а как мы будем спать?

– Как голуби, на жердочке.

– А вы сверху или я?

– А сначала ты, потом я, потом стоя! – рыкнул я, чувствуя, что раздражение достигло предела.

– Да что вы злой-то такой! – возмущенно тряхнула светлыми кудрями Аделита.

– А ты не беси голодного дракона!

Она удивленно захлопала ресницами.

– А вы... голо-о-одный... А если я вас покормлю, вы будете приветливее?

– Где ты тут еду найдешь? Крысу свою зажаришь? Так в ней мяса мало, одна шерсть.

Куколка, к моему удивлению, с головой зарылась в сумку. На столик перекочевали вареные яички, завернутая в пергаментную бумагу ароматная копченая курочка, сушеные яблоки, кекс с изюмом, нарезанное ломтиками вяленое мясо, сыр и четыре плюшки с сахаром. А в довершение – кувшин с компотом.

Я задумчиво посмотрел на небольшую с виду сумочку, в которую уместилось все это богатство, а куколка смущенно покраснела.

– Я пошла домой, чтобы захватить вещи, а там тетушки... Пришлось рассказать, что я еду в командировку, – и вот.

Она беспомощно развела руками над столом, с которого вот-вот норовила упасть курочка.

Шиншилла истерично забегала по клетке, поднимая в воздух какую-то шелуху.

– Чего это она? – поинтересовался я с подозрением. Только еще свихнувшейся крысы нам не хватает.

– Яблочек хочет, – вздохнула куколка.

Прекрасно. Шиншилле – яблочки, дракону – все остальное. Эта ассистентка даже начинает мне нравиться. Хотя... может, нанять вместо нее тетушек?

Глава 3

Наблюдая за шефом, с аппетитом уплетающим вареные яйца, курочку, кекс и компот одновременно, я испытывала странное, доселе неведомое умиление. Как-то так мама радовалась, когда папа ужинал после тяжелого дня, нахваливая наваристый суп. Тогда я не понимала, что умильного в том, как взрослый мужик ест, – он же делает это каждый день! А сейчас, к собственному удивлению, испытала моральное удовлетворение. И еще облегчение.

Когда бежала на червя, боялась, что умру со стыда, явившись в командировку с мешочком еды. Только привитое с детства уважение к съестному не позволило выкинуть всю выданную тетушками снесь по дороге. Я хорошо помнила годы неурожая. Но в черве не было холодных шкафов для хранения продуктов, и натертая деревенскими травами копченая курочка через пару часов начала бы неимоверно вонять. План был такой: найти самое голодное купе (червями часто ездят студенты в отдаленные регионы) и скормить все им.

Кто же знал, что самым голодным купе окажется наше! Но, пожалуй, так даже лучше. Бежать никуда не нужно и можно не переживать: Вестейн быстро уничтожил все, что могло испортиться. Я только слегка сочувствовала его будущей супруге. Все знают, что прокормить дракона сложно, но я не думала, что настолько! Впрочем, он же неплохо зарабатывает. Можно, в конце концов, нанять кухарку. Не только же мои тетушки любят и умеют готовить.

Шушанна на что-то обиделась. Я сунула ей в клетку сушеных яблочек, а она повернулась мохнатой задницей и совсем не пошиншилльски засопела. Что это с ней?

Впрочем, у меня были и другие поводы для раздумий. И нет, это вовсе не тетушки и родители, которые, когда я вернулась домой, попытались учинить мне допрос. Про них я думать совершенно не хотела, но их образы сами постоянно всплывали у меня в голове.

– Ни на какую работу ты не пойдешь! – отрезала тетушка Марбл, скрестив руки на выдающейся груди.

– Это совершенно очевидно, Аделита, столица – не для тебя, – поддакнула тетушка Мейпл, воинственно выставив второй подбородок.

– Здесь слишком распущенные нравы. Много соблазнов для такой девочки, как ты.

– Подумай о будущем! Где вот нам теперь искать того господина, воспользовавшегося твоей наивностью?

– Будем тебя жанить! – припечатала Марбл.

– А не то останешься в девках до старости.

– Как вы, – ляпнула шиншилла, и в квартире повисла напряженная тишина.

– Кто это сказал?! – прищурилась тетушка Мейпл, подозрительно обведя мою комнатку воинственным взглядом.

Я пожалала плечами. Лучше пусть думают, что у них голоса в голове, чем узнают про Шушанну. Тогда сохранить секрет точно не получится. Это пока тетушки в столице никого не знают, но пройдет пара дней – а судя по всему, они и не планируют уезжать из моей квартиры, – и весь город будет в курсе приезда моей родни.

Но в одном я была Шуше благодарна: пока обалдевшие от внезапного откровения тетушки молчали, я успела толкнуть вдохновляющую речь.

– Боюсь, я не могу уехать домой. И определенно должна ехать в командировку. Ведь я подписала серьезный столичный контракт, за невыполнение которого господин Винг – он дракон, кстати, – меня крупно оштрафует. Придется продать дом, огород, курочек, коровок, а может, и всю деревню, чтобы расплатиться.

Тетушки побледнели, мама ахнула. Только папа что-то заподозрил, но мудро промолчал.

– Бедная Аделита! – воскликнула Марбл.

– Какие ужасные нравы! – охнула Мейпл.

– Столица никого не щадит!

– И что же, ты всю ночь будешь ехать в Фейск? Одна-одинешенька? Без еды?!

Я не стала уточнять, что еду с шефом, потому что иначе тетушек не испугал бы даже контракт, за нарушение которого отхлещут розгами на дворцовой площади, но украдкой выдохнула. На сегодня работа спасена, и женитьба откладывается на неопределенный срок. По возвращении придется что-то придумать, просто так они не уедут. Может, сыграть фиктивную свадьбу?

Но совсем не долгие сборы припасов от заботливых родственников едва не привели меня к опозданию. Кое-кто задержал меня еще раньше, когда я выбегала из Радужной башни домой, чтобы собрать вещи и переодеться.

– Эй! Девочка с шиншиллой! Подожди! Да стой же ты!

Тот красавчик из столовой, которого я сначала приняла за маньяка Вестейна, стремглав неся по лестнице вниз, чтобы меня перехватить. Я ужасно нервничала и боялась опоздать, но не устояла перед любопытством!

– Привет, – улыбнулся он. – А я тебя везде ищу. Представляешь, никто не знает, где работает девушка с шиншиллой.

– Я новенькая. Первый день в «Бла-бла-маг».

– А я из соседней башни. Тоже мало кого здесь знаю. И я тут подумал... не хочешь сходить на кофе?

– Сходить на кофе? – как дурочка переспросила я.

У него были удивительной красоты глаза. Светло-карие, отливающие золотом. Никогда таких не видела, наверное поэтому и тупила безбожно.

– Ну да. После работы встретимся, прогуляемся, поужинаем. Свидание. Можешь взять с собой шиншиллу.

Свидание? С красавчиком из самого центра магического города?!

– С удовольствием! Только мне очень нужно бежать, я уезжаю в командировку! Мы можем встретиться, когда я вернусь?

– Конечно. А когда это будет?

И тут я поняла, что понятия не имею, когда мы с шефом вернемся из Фейска. Он, может, и говорил, но в первый рабочий день меня захлестнуло столько эмоций, что из головы все куда-то вылетело.

– Понял. Каждый день на обед буду ходить в ту столовую, где мы с тобой встретились. Как вернешься – приходи тоже.

Как романтично! Я залилась краской и поспешно отвела взгляд.

– Договорились.

– Тогда беги в свою командировку. Шиншилле привет. – Он подмигнул клетке с Шушанной.

– Быстрее! – шикнула она, когда мужчина отошел. – Опоздаешь!

Уже подбегая к стоянке экипажей, я поняла, что даже не спросила его имя. Но все равно чувствовала себя совершенно счастливой, в

отличие от Шушанны. Ее, похоже, сильно разозлило назначенное мне свидание, но почему, я поняла много позже.

Жаль, не удалось посмотреть на червя, было ужасно любопытно! Я никогда на них не ездила, все родные жили в зоне досягаемости экипажей, а черви в основном возили в самые отдаленные точки мира, куда добраться на драконе было бы баснословно дорого.

Наконец Вестейн наелся и заметно подобрел. Он даже попытался погладить Шушу, задумчиво сюсюкая при этом:

– Ути какая мы-ы-ышка...

Но шиншилла злобно клацнула зубами возле его пальца и снова отвернулась. Ого, не пощадила даже любимого шефа! Что это с ней? Или, может быть, она сейчас просто воплотила мечту, которую лелеяла не один год, но не могла осуществить в человеческом обличье?

Некоторое время я пыталась пялиться в окно, но там не было ничего интересного: темный подземный тоннель даже не освещался. Изредка мы выползали к станциям или в широкие тоннели, встречаясь с другими червями, но даже на сравнительно небольшой скорости я не успевала ничего толком рассмотреть. Только сильно разболелась голова.

– Все, пора спать, – объявил шеф. – Завтра с утра буду гонять, только попробуй что-нибудь испортить.

– Не за что. – Надулась я и скрестила руки на груди.

– Что? – Вест удивленно поднял брови.

– Не стоит благодарности за ужин.

– Действительно не стоит. А вот тетушкам обязательно передам баночку амброзии. Милейшие женщины.

Давай, передай, не забудь еще подписаться как «мужик из дивана» и непременно оставь визиточку. Тогда милейшие женщины явятся в «Бла-бла-маг» и придется прятаться от них по всем укромным уголкам. Возможно, после этого некоторые научатся правильно адресовать свои «спасибы».

Но этого я говорить не стала и решила примитивно обидеться.

– Ладно, куколка, не сопи, – добродушно усмехнулся Вестейн. – Ложись внизу.

Он, наверное, сразу же пожалел о собственном благородстве, но я не стала упрячиться. Перспектива лезть на вторую полку и там, на

высоте полутора метров над полом, на узенькой койке, пытаться уснуть под мерные (а иногда не очень) раскачивания червя? Нет уж!

– Выйдите, я переоденусь!

Шеф закатил глаза, но послушно вышел в коридор. К счастью, хотя бы к этой неловкости я была готова и захватила очень теплую и очень целомудренную пижамку из мягкой темно-синей ткани. Вестейн вернулся, как раз когда я надевала рубашку, и счастье, что при этом я стояла к нему спиной! Пусть лучше мою грудь увидят пассажиры случайно попавшегося на пути червя, чем начальник.

Хотя он, может, ее и видел уже...

Вестейн ничего не сказал, но лицо у него было хитрое вплоть до момента, когда я забралась под одеяло и закуталась до самого носа. А вот начальник не отличался стеснительностью. Он легко и просто стянул ботинки, рубашку, штаны (на этом моменте я покраснела и отвернулась к стене) и на руках подтянулся на верхнюю полку.

Старое дерево жалобно заскрипело и просело на добрый десяток сантиметров. Я сглотнула. Хватило воображения представить, как ночью эта полка с треском ломается, и здоровая туша накачанного дракона вместе с койкой оставляет от меня мокрое место. Это будет очень печальное завершение моей карьеры. Печальнее, чем если меня просто уволят.

– Кхм... Господин Винг...

– М-м-м? – раздалось сонно.

– А можно все-таки я сверху?

– Залезай. Только не буди.

– Что?

Для верности я еще и постучала снизу по полке.

– Аделита, кончай уже! – рявкнул Вестейн. – Моя благодарность к тебе стремительно заканчивается! Я спать хочу! А злее голодного дракона только дракон, которого не вовремя разбудили!

– Полка очень хлипкая. Если вы ночью упадете, у моей шиниллы больше не будет тотемного человека.

Он протяжно вздохнул, что-то пробормотал – и снова заскрипел, сползая.

– Хорошо, спи наверху.

Я с облегчением вскочила и принялась складывать постель. Шеф смотрел на это со смесью удивления и раздражения.

- Что ты делаешь, упырь тебя раздери?!
- Меняю постельку.
- ЗАЧЕМ?!
- Это негигиенично.
- Боги, Аделита, я принимаю душ дважды в день! Ты что, не моешься?
- Моюсь, конечно, как вы могли так подумать?
- Заразная?
- Нет!
- Так оставь уже простыню на месте и лезь наверх, я хочу выспаться!

От испуга я выронила подушку и сама не поняла, как оказалась наверху. От его подушки исходил приятный ненавязчивый аромат парфюма. Спать не хотелось, после тяжелого и насыщенного дня я чувствовала себя как те крошечные собачки, которые от переизбытка эмоций не способны сидеть на месте. «И постоянно писаются», – некстати промелькнуло в голове, но, к счастью, мне пока не хотелось.

Вестейн спал, Шуша тоже. Я так и не поняла, на что она обиделась так сильно, что даже пропустила ужин. Постепенно сон сморил и меня. Оказалось, что спать под мерное укачивание очень даже уютно. Пожалуй, единственным минусом было то, что никак не удавалось заснуть по-настоящему, крепко. Уж очень страшно было шевелиться на верхней полке.

Мы то и дело останавливались на подземных станциях. Пассажиры выходили и заходили, до нас доносились негромкие голоса. Пару раз в купе кто-то засовывал нос, но, увидев оба занятых места, тут же исчезал. На одной из стоянок, очень долгой, я окончательно провалилась в сон.

И проснулась от легких покусываний пальцев.

- Аделита, вставай! – услышала я, открыв глаза.
- Шушанна? Что такое? – сонно встрепенулась я и уставилась на шиншиллу, у которой были очень уж выразительно-выпученные глаза. Они загадочно блестели во тьме.
- Вставай и слезай немедленно, иначе упадешь!
- Чего? Что случилось?!

Даже в темноте я увидела на морде Шуши слегка виноватое выражение.

– Я это... ну... крепления сгрызла.

– Чего ты сделала?!

– Сгрызла крепления твоей полки! Они же деревянные! Я не специально, просто была очень голодная. Решила выбраться из клетки и поискать яблочки, а дальше все как в тумане. Очнулась – а я уже догрызаю... Вставай быстрее, она сейчас упадет прямо на Вестейна!

Я чуть ли не кубарем скатилась с полки и взвизгнула – пол был адски холодным! Мы с Шушей дружно замерли, но Вестейн только перевернулся на другой бок. Купе пассажирского червя не отличалось тишиной, здесь все скрипело так, словно Шушанна погрызла не крепления, а основы мироздания.

– Надеюсь, до его полки ты не добралась?

– Нет! Найди мне яблочек, я есть хочу!

– А я – спать! Где я теперь буду ночевать? На багажной полке?! На столике?!

– Поспишь сидя! Это лучше, чем убить шефа, упав на него сверху.

На этот счет мне было что сказать, но я не стала. Нашла в сумке пакет с яблочками и сунула Шуше. Она бодро зашуршала, а затем раздалось довольно громкое «грызь-грызь».

– Ты издеваешься? – поинтересовалась я.

– Куфать офень хофесся...

– А нечего было дуться и пропускать ужин. Твой шеф, между прочим, обладает отменным аппетитом.

– О, у него во всех сферах жизни аппетит отменный, – философски отозвалась шиншилла.

От неожиданности я открыла рот (и еще покраснела, но в темноте, к счастью, было незаметно).

– Ты и тут успела...

– То, о чем ты подумала, я не успевала. Но часто заказывала букеты и подарки его бабам. Драконы, знаешь ли, довольно ветреные существа.

– А я слышала, они верные, и если влюбляются, то на всю жизнь.

– Да, только вот влюбляются они крайне редко. И в основном в дракониц. Люди для них – развлечения, игрушки, необременительные романы. Поэтому драконы гуляют от души, прежде чем женятся. Так что не особо тут хвастайся своей курочкой. Лучше ты будешь

помощницей дракона и поимеешь хорошую зарплату, чем тебя поимеет дракон и будешь безработной.

На этой глубокой мысли Шушанна снова увлеклась едой, а я устало зевнула и попыталась устроиться, привалившись к нашим с шефом сумкам спиной. Вышло только хуже, в спине что-то щелкнуло, и я, не удержавшись, охнула.

– Аделита? – сонно пробормотал шеф. – Уже приехали?

– Не-е-ет... – на выдохе простонала я, чувствуя, как защемленные позвонки злорадно скрипят, и чудится в этом скрипе: «Тебе уже не восемна-а-адцать...»

Да, не восемнадцать! Мне двадцать два, это что, самый возраст для радикулита?!

– А что ты делаешь внизу? И почему ты в такой странной позе?

Вестейн начал вставать. Слепленная неожиданной и обидной болью, я не слишком внимательно за ним наблюдала, а вот Шуша оцепенела, встопорщила хвост и выронила из лап недоеденный кусок яблока. Поднимаясь, Вест схватился за полку над головой, чтобы придать себе устойчивости. Полка хрустнула – и грохнулась прямоком на дракона.

Мат, раздавшийся откуда-то из завала, наверняка перебудил всех пассажиров червя.

От страха, что сейчас меня обвинят в покушении на начальника и уволят, я забыла о боли и бросилась откапывать шефа. Но он с легкостью, недоступной человеку, отшвырнул полку.

Ну как отшвырнул... попытался, потому что в купе едва хватало место развернуться двум пассажирам, и полка отскочила от стены, грохнувшись на Вестейна снова. Соседние купе обогатились еще на пару-тройку новых матерных слов.

– Боги, я линияю... – пискнула Шуша.

– Аделита! Что вы сотворили с полкой?!

– Я?! Она сама упала! Я не виновата, что здесь такие крепления! Она вдруг как-то странно зашаталась, я слезла посмотреть, что случилось, а вы за нее схватились и уронили! Где я теперь буду спать?!

– А, то есть я во всем виноват? – ошарашенно поинтересовался шеф, видимо, не ожидающий от меня такой словесной подставы.

– Ну не во всем...

– Сейчас я схожу к проводнику.

Шеф принялся быстро одеваться.

– И попрошу нас переселить. А ты собери вещи, чтобы ничего не забыть.

Когда дверь за ним закрылась, едва живая Шушанна прошептала:

– Кажется, нас пока что не уволят...

– За что? – хмыкнула я. – Он же не знает, кто сгрыз полку. Вот если узнает – тогда точно уволит. Но я ему не скажу, ты по легенде вообще тварюшка неразговорчивая. Какие проблемы?

– Ха! Предыдущую помощницу Вестейн уволил за то, что она положила ему в кофе сахар! А с момента твоего появления под Вестом сломался стул и рухнула полка – да я вообще в шоке от того, что он тебя еще не выгнал! Клянусь хвостом, когда я вернусь, он попробует за тобой приударить! Только непреодолимое желание затащить девушку в постель способно заставить Вестейна быть душкой.

– Осторожнее клянись хвостом, – посоветовала я. – Может, он у тебя поэтому так стремительно лысеет, а вовсе не от нервов?

А что? Не признаваться же, что затаскивать меня в постель уже не надо – я и так там побывала. Ничего, правда, не помню, но вряд ли мы с начальником напились в баре, приехали ко мне и просто уснули.

Я не успела толком собраться, как Вестейн вернулся еще мрачнее прежнего.

– Мест нет, – огорошил он.

– Как нет? – зачем-то переспросила я, словно ждала, что сейчас он рассмеется и добавит: «Шучу, пошли в соседнее купе, там есть джакузи».

– Вот так. Все купе заняты. Все полки, включая багажные, – тоже. Есть коврик в коридоре, но там не лучше, чем у нас.

– И что делать? – испуганно уточнила я. И правда, необходимость ехать в замкнутом маленьком помещении со злым начальником пугала до чертиков. – Мы же не виноваты, что упала полка. Они должны решить проблему!

– Они вернут деньги за билет.

– Потрясающе, но где мне спать?

Вестейн пожал плечами и задумчиво оглядел купе.

– Давай уберем сумки с багажной полки, положим на нее упавшую полку – и будет почти люкс-купе.

Этим и занялись. Клетку с Шушанной пришлось повесить на крючок для одежды, что ей жутко не понравилось. На выразительной мордахе явственно читался страх, но даже он не заставил ее заговорить при шефе. Я и сама поглядывала на клетку с опаской, но вскоре рассудила, что если шиншилла и грохнется, ничего с ней не произойдет. Может, от страха снова превратится в человека.

Правда, как объяснять присутствие голой Шушанны с клеткой на интересном месте в купе и что с ней делать, я как-то не придумала.

В результате перестановки по купе стало почти невозможно ходить: сумки заняли весь крошечный клочок пола. Зато на узкую багажную полку мы приспособили оторвавшуюся верхнюю. И получилось вполне приличное купе.

– Хм-м-м... – задумчиво протянул Вестейн.

– Что «хм»?

– Думаю, во сколько встанет разработать вагон комфорт-класса с двумя нижними полками. Если сделать интерьер поживее и наладить обслуживание, можно раскрутить неплохой аттракцион. Да, долететь драконом быстро и комфортно, но дорого и опасно. А здесь ниже земли не упадешь, цены приемлемые.

– А еще можно сделать купе чуть больше и повесить по две полки на каждую стену. А напротив купе еще воткнуть две боковушки.

– А в чем улучшение?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Просто интересно, когда здесь случится первое убийство из-за вонючих носков или громкого чавканья.

– Запиши все, что я сказал, – велел Вестейн. – Ну и то, что ты выдала, тоже. Так, на всякий случай!

Он не стал заморачиваться с постелью, просто бросил на импровизированную койку подушку и улегся, любезно уступив мне нормальную полку.

Вот только багажная полка была слишком узкой для таких извращений. Брошенная сверху койка не выдержала и накренилась, а Вестейн чуть было не улетел под стол.

– Давайте тут лучше я лягу! Я легкая, и центр тяжести в другом месте!

– И шило в нем же, – недовольно буркнул шеф, но все-таки вернулся обратно к себе, а я с опаской прилегла и замерла – упаду или

нет?

К счастью, полка выдержала. Пришлось вжаться в стену, но в остальном я комфортно вытянулась и даже начала засыпать.

На очередной остановке дверь купе вдруг открылась, и со мной взглядом встретился странный мужик, при виде которого почему-то замутило. Он словно не ожидал увидеть кого-то в купе и, когда Вестейн начал подниматься, чтобы спросить, в чем, собственно, дело, поспешно скрылся.

Мерное покачивание снова начало убаюкивать.

– Сувен-и-и-иры-ы-ы! – Проводница заглянула к нам с веселенькой корзинкой, полной брелочков, ручек, блокнотиков и керамических червячков. – Мальчишки-девочки, сувениры не хотите? Открытки от фонда помощи драконам?

– Я – дракон! – заорал Вестейн дурным голосом. – Я! Я спать хочу! Помогите мне, а?! Засуньте свои открытки и валите отсюда, дайте перед работой выспаться!

– А вы не кричите, мужчина, – недовольно поджала губы проводница. – А не то со стражниками на ближайшей станции вас высадим.

С этими словами она захлопнула дверь.

Потянуло откуда-то запахом копченостей, рыбки и специй. Я всерьез начала сомневаться, что вообще усну в эту ночь. К запаху добавились соответствующие звуки: за стенкой с моей стороны провозглашали тосты, а со стороны Вестейна раздавались недвусмысленные стоны и ритмичное покачивание.

Шеф громко постучал в стену.

– Любитесь грустнее, полку сломаете!

Новые звуки раздались уже из нашего купе: Шушу наверху, в болтающейся клетке, укачивало и тошнило.

Посмотрев на все это безобразие, Вестейн замысловато выругался и снова натянул штаны.

– Вы куда? – спросила я.

– К соседям! – рявкнул он в ответ. – Третьим буду! Куда я, по-твоему, могу здесь ходить? Только в уборную!

Я смущенно умолкла и принялась снимать клетку с крючка.

– И зачем я съела столько яблок... – простионала бедная помощница.

Пришлось клетку с ней водрузить на столик. О спокойном сне я уже не мечтала, только раздумывала, как бы добыть кофейку. На станции, может, выйти и сбегать? Но от мысли, что червь уедет, пока я разыскиваю кофе, прошиб холодный пот, и я решила так не экспериментировать.

Вестейн вернулся на удивление быстро, еще более злой, чем был до этого.

– Туалеты закрыты! – сообщил он. – Скоро станция! Откроют через час после стоянки. Я что, умер и попал в драконий ад?!

Я проглотила комментарий, что как-то странно представлять ад в виде отсутствия туалета, навязчивой рекламы сувениров и любвеобильных соседей.

Вестейн устало опустил на полку, потер глаза и как-то даже немного жалобно спросил:

– У тебя еще еда осталась?

– Яблочки. И кекс.

В кои-то веки я порадовалась, что у меня есть такие предусмотрительные, не знающие границ разумного тетушки. Если бы у меня не получалось вовремя кидать в Вестейна едой, боюсь, нас бы с Шушанной уже уволили.

– Доставай! – скомандовал начальник, посматривающий на меня с нездоровой жадностью.

Яблочек, впрочем, было на доньшке, и вопросы относительно состояния Шуши отпали. Если она помрет в этом обличье, обожравшись, пусть завещает мне свой гардероб. Сама хвалилась коллекцией туфель.

Очередная стоянка оказалась длинной, это был какой-то небольшой городок. Кто-то высаживался, кто-то заходил, но наши окна выходили на соседний тоннель, где я вдруг увидела нечто очень интересное.

– Ой, а что это? – спросила у Веста, совершенно неприлично показывая за окно пальцем.

Шеф оторвался от кекса и посмотрел туда, куда я показывала. Там мимо нашего червя бодро и гуськом бежали здоровенные муравьи, груженные тюками, коробками, канистрами и мешками.

– Это грузовые муравьи. Еще один вид грузового транспорта. У них есть свои плюсы, хотя лично мне черви кажутся более...

Он осекся на полуслове. Большая часть груза была упакована в два цвета – оранжевый и белый. Даже на панцирях некоторых муравьев красовались большие яркие буквы:

«Ля-ля-ля-маг».

А два последних, самых маленьких, муравьишки тащили растяжку с кричащей надписью «Вестейн Винг – неудачник!».

Шеф резко поднялся, едва не стукнувшись макушкой о потолок.

– Быстро! Мы выходим!

– Что... Как выходим?! Кто это был?!

– Шевелись, у нас мало времени! Я сказал, мы выходим из этого ползучего дурдома и ищем летающих! Если хочешь сохранить работу, мы должны быть в Фейске раньше их!

Мы с Шушей не успели глазом моргнуть, как Вестейн почти силком вытащил нас на холодную, обдуваемую со всех тоннелей подземную платформу. Я тут же замерзла, промокла – было очень сыро – и возненавидела весь мир, а шефа – в частности.

– Я же в пижаме! Как я пойду в пижаме?!

– Переоденешься, когда достанем дракона. Идем!

Но если пижама в крошечной тьме еще могла сойти за модный столичный костюм, то идти босиком я решительно отказывалась! Непонятно только, почему это так взбесило Вестейна. Пока я надевала туфли, он с выражением крайнего раздражения нетерпеливо притоптывал.

Лифт доставил нас на поверхность, где, к счастью, оказалось не так мерзко и влажно. Хорошо, что я хотя бы не продрогла до костей, ночь выдалась теплая.

А еще звездная, лунная, тихая и – этот факт меня изрядно напряг – совершенно безлюдная. Старый деревянный, покосившийся вход на платформу, больше напоминающий деревенский сортир, рассыпающаяся в труху скамейка. И чистое, бескрайнее поле. Всюду, куда хватало взгляда, простирались не то маковые, не то лавандовые поля.

– А... а как мы отсюда выберемся? – спросила я, повернувшись к шефу.

– Дойдем до деревни и найдем дракона.

– Но здесь нет никакой деревни...

– Есть. Ты просто ее не видишь.

Мы с Шушей посмотрели на Вестейна как на сумасшедшего. По моему, в любой работе момент, когда ты начинаешь видеть воображаемые деревни, – повод обратиться к целителю.

Заметив мой взгляд, шеф закатил глаза и пояснил:

– Мое зрение в три раза острее твоего. Вон там деревня, довольно крупная. Обычно в таких есть хоть один дракон. В данной деревне есть тот дракон, который довезет нас в Фейск быстрее, чем эти...

Начальник поморщился и неопределенно махнул рукой.

– Дойдем до деревни, которую даже не видно?! – скептически уточнила я, как-то теряя пиетет перед начальником. Наверное, на меня так бессонная ночь действовала. – И сколько до нее идти? Прямо через поля, через три дня налево?!

– Аделита, хватит возмущаться. Я плачу тебе бешеные деньги за внеурочную работу, и заметь, даже не заставляю тащить макеты. Возьми свою крысобелку – и иди за мной, вот и вся задача.

– Бешеные деньги, – пробурчала я. – Пока у меня из бешеного только шиншилла.

– Хорошо, выдам тебе аванс, как только прилетим в Фейск.

Я приободрилась и зашагала активнее. Аванс – это хорошо! Аванс – это приятно. Феи славятся не только амброзией, но и по праву Фейск считается столицей моды. Их ткани – что-то с чем-то, и даже если мне хватит всего лишь на носовой платок из фейского шелка, я все равно обязана его купить! А кушать можно... Вон, как Шуша, яблочки или яства тетя. Сильно сомневаюсь, что они оставят кровиночку одну, голодную, в полном опасностей городе.

Идти молча было скучно. Вволю помечтав о походе по магазинам, теплой мягкой постельке и превращении Шушанны обратно в человека (что означало бы конец моей пытки должностью помощницы), я пристала к Вестейну.

– А что это были за муравьи? И почему они назвали вас неудачником?

Бамс!

Это Шуша в попытке привлечь мое внимание сделала вид, будто упала в обморок. Кажется, она пыталась предупредить, что шеф не любит расспросы. А что делать? Я вот не люблю чесать в ночи через поле, одетая в пижаму, в туфлях на каблуке, но кто меня спрашивал о пристрастиях?

– Это конкуренты? Что такое «Ля-ля-ля-маг»? Какое-то странное название, глупое.

Вест хмыкнул, будто соглашаясь.

– Хотя ваше не лучше. «Бла-бла-маг»... вам что, было лень придумывать?

Раздался скрип зубов и новый грохот из клетки – Шуша, кажется, на этот раз упала в обморок всерьез. А начальство изволило промолчать, только покосилось в мою сторону недобро, но я сделала вид, что не заметила. Могу же не заметить прожигающий взгляд и недовольное сопение?

Наконец показалась деревня. Хотя по размерам она скорее смахивала на небольшой провинциальный городок. Здесь даже были многоквартирные дома наподобие того, в котором я снимала апартаменты. Вот только в том, что здесь есть дракон, я сильно сомневалась. Как правило, небольшие городки не могли позволить себе дракона, у них просто не было средств платить ему.

Разумеется, посреди ночи город спал и выглядел мертвым. Разве что из парочки приоткрытых дверей таверн в центре доносилась музыка, но в основном он производил впечатление спокойного и увядающего места. Фасады зданий облупились, крепостная стена рушилась – и никто не спешил ее восстанавливать. А разномастные неказистые вывески теснились, залезая друг на друга, практически везде.

Возле здания мэрии мы остановились и задрали головы, выискивая нужное объявление. «Кожевник» перекрывал вывеску «Ювелир».

– Вон! – я ткнула в крошечную табличку.

Вывеска кузнеца, криво наклеенная поверх нужной, съедала окончание, превращая услуги дракона в загадочное «Драк». Но это определенно было то, что нам нужно!

– Иди зафрахтуй дракона, – сказал Вестейн. – Я подожду здесь. Только оставь крысу, у них все здание деревянное, не хватало еще лишить местного мэра резиденции.

– Почему это я должна идти?

– Помимо того, что ты – моя ассистентка?

– Я в пижаме!

– А я дракон. Если пойду я, они спросят, почему я сам не могу доставить нас в нужное место.

– А кстати... – опешила я. – Почему?

– Я тебе что, ездовая собака?! – взорвался шеф. – Я – владелец фирмы, а не тележка! Найди уже нам транспорт, Аделита, я тебя как начальник прошу!

– Не пойду, пока не расскажете, почему мы сошли с червя, и что за муравьи, и почему назвали вас неудачником!

Для верности я еще и топнула ножкой. Проверять, не скончалась ли там Шуша от сердечного приступа, не стала. Как по мне, она сильно избаловала шефа.

– Слушайте, я все понимаю. Обязанности, ненормированный рабочий день, командировки, личные поручения и так далее. Вы щедро платите за то, чтобы я... точнее, мы с Шушанной брали на себя все ваши заботы. Но не находите ли вы, господин Винг, что если мы сошли с пути в чистом поле и я стою в пижаме, которую вы не дали мне снять, в незнакомом городе посреди ночи, то из начальника и подчиненной мы превращаемся в товарищей с общей целью? Я нанималась помогать вам в приемной, а не бегать по полям и лесам!

– Верно. Это должна делать Шушанна, но она прислала тебя.

– Шушанна пусть сама решает свои проблемы. Может, ей такие приключения нравятся? Разные бывают пристрастия, знаете ли. Некоторым нравится, когда их стегают плеткой, некоторые обожают подглядывать за соседями, а кто-то вполне может с удовольствием мерзнуть с вами в бессонную ночь, но точно не я. И никакая доплата не компенсирует моим тетушкам горе, если я сейчас простужусь, заболēju и умру во цвете лет вместе с любимой шиншилой.

Если она там до сих пор не сдохла от ужаса, естественно. Впрочем, эту светлую мысль я решила не озвучивать.

Я думала, Вестейн разозлится, даст мне по темечку и тут же, в лавандовом поле, и прикопает, но он, к моему удивлению, вздохнул:

– Ладно, в чем-то ты права. «Ля-ля-ля-маг» – это компания моего брата, Истона. У нас спор: чья фирма будет успешнее, тот получит самую большую часть родового наследства. Я думал, он полетит на драконе, но муравьи – сильный ход, а еще они могут задержать червя, если им хорошенько заплатят. Ума не приложу, как Истон узнал, что мы едем в Фейск на черве!

– Хорошо, – кивнула я. – Сейчас будет дракон. Давайте денег!
Вестейн удивленно моргнул.

– Что, и все? Эта причина тебя устроила?

– Ну да. Я выросла в большой деревенской семье, я знаю, что такое соперничество.

– Может, тогда захватишь нам еще и завтрак?

– Не наглейте.

– А это уже есть в твоих обязанностях.

– Тогда захвачу.

Получив мешочек с монетами, я припустила к мэрии, молясь, чтобы дракон был свободен и согласился отвезти голодного собрата, девуцу в пижаме и шиншиллу в обмороке в Фейск.

Посреди ночи, само собой, в мэрии сидела только дежурная девушка. Вернее, она лежала, накрывшись курточкой, и сладко спала. Я испытала все виды мук совести, прежде чем ее разбудить. Сначала покашляла, потом осторожно постучала по стойке, и только когда это не принесло результата, позвонила в звонок.

Девушка резко вскочила и бешено заозиралась. С трудом сфокусировав на мне взгляд, она зевнула и поморщилась. И я правда ей очень сочувствовала. Но себе сочувствовала больше. Хотелось есть, спать, переодеться и уволиться.

– Я вас слушаю, – сонно буркнула дежурная.

– Здравствуйте! Меня зовут Аделита Монро, и я – помощница господина Винга. У нас вышла неприятность с червем, на котором мы ехали в Фейск. Его... м-м-м... задержали муравьи. Я могу арендовать дракона до Фейска? Я видела у вас вывеску.

– Нет. Не можете.

Девушка не проявила к моему рассказу никакого внимания.

– Почему? – зачем-то спросила я.

– Он спит.

А, нет, не «зачем-то». Иногда странные вопросы помогают получить странные ответы.

– А если мы заплатим? Очень хорошо заплатим. Мне кажется, господин дракон согласится.

– Это вряд ли.

И снова длинная пауза.

– Почему?

– Он очень любит спать.

Как я его понимаю!

Только вряд ли поймет Вестейн, он признает только свои желания. А они у него, судя по всему, довольно простые: поесть и обставить брата. Удивительно, как он не сожрал все, что было у меня дома, пока имел такую возможность.

Что же делать? Что делать...

И тут я вспомнила родную деревню.

– А если мы пожертвуем на благо и развитие города хорошую сумму?

По опыту знаю: в такие городки доходит очень мало средств из столицы. Это в крупных магических городах мэр – влиятельный и богатый человек (а то и не человек вовсе). А здесь должность мэра наверняка не привилегия, а наказание. Кто не спрятался, тот и мэр. Ищи деньги где хочешь, но выплати всем зарплату, обнови набережную и построй первый в районе парк с аттракционами. Причем вчера и недорого.

Девушка скептически хмыкнула, но оживилась. Никак прикидывала, какую премию отпишет шеф, если она добудет пожертвование.

– Много?

– Нормально.

Я положила на стойку мешочек с деньгами. Потом вспомнила, что Вестейн просил завтрак, и достала оттуда одну монетку.

– Хорошо. Я разбужу дракона. Но сначала хочу вас кое о чем предупредить. Наш дракон – Маргот – уже старый. Несколько сотен лет он работал в столице, перевозил припасы на север. Потом еще сотню возил почту. Потом летал на драконьих ярмарках, и только потом переехал к нам, доживать драконий век. Так что он слегка... ну-у-у...

Она, чуть скосив глаза, покрутила пальцем у виска. Прекрасно! Только этого мне еще не хватало!

– Так-то Маргот хороший, но память уже никакущая. Постоянно забывает, куда летит. Поэтому вы ему напоминайте про Фейск, ладненько? А то он все время порывается лететь к северу, как в молодости.

Девушка хихикнула.

– А вы одеты не по погоде.

Что мне было делать? Либо лететь на склеротичном драконе, либо топтать пешком, червь-то уже наверняка уполз далеко.

– Идите к площади, Маргот соберется через пятнадцать минут.

– А не подскажете, где здесь можно добыть завтрак? Кофеек и яйца или сырники?

– Только в круглосуточной лавке, но не рассчитывайте на многое.

– А таверны? Мы видели открытую по дороге сюда.

Девушка воровато огляделась, наклонилась ближе ко мне и шепнула:

– Я бы на вашем месте туда не совалась.

– Почему? – так же шепотом спросила я.

– Там господин мэр сегодня гуляет. Может спяну пришибить.

– О боги... – пробормотала я.

Подумала, что ненавижу Вестейна! Да, мне знакомо это чувство соперничества: когда у тебя много братьев и сестер, тебя невольно сравнивают с ними, и не всегда в твою пользу. И ты пыжишься, тужишься, достигаешь чего-то в жизни, заканчиваешь университет, находишь престижную работу... а лучшая дочка все равно Грета – ведь у нее уже трое!

Но все же я никогда не позволяла, чтобы глупое соревнование за внимание родни наносило кому-то вред. А вот мой шеф о таких мелочах не думает, поэтому-то мы тут и застряли! Может, ему даже полезно будет немного поголодать.

Но в круглосуточную лавку я все же ходила. Там тоже пришлось будить продавщицу, хотя в целом можно было и пощадить немолодую женщину. Все равно из еды нашлись только сосиски в тесте не первой свежести и противный слабо заваренный кофе. Клянусь, такого дрянного кофе я в жизни не пробовала!

Вестейн, когда я вернулась, пребывал уже в крайней степени раздражения.

– Чего так долго?! – возмутился он.

– Уговаривала. А еще искала вам еду. Вот!

Я протянула ему рогалик, из которого уныло торчала сосисочья жопка. Шеф брезгливо скривился.

– Что это?

– Единственное, что продают здесь в ночи. К слову, дракон тоже один. Надо бы поторопиться. Стартовать будем с площади, у них нет взлетного поля.

– Потрясающе!

Вестейн с унылым видом откусил верхушку сосиски и еще сильнее поник. Даже жаль его стало.

– Но хорошо, что хоть какой-то дракон есть. Ладно, молодец, справилась. Давай деньги – и пойдем к дракону.

– Деньги? – насторожилась я.

– Деньги.

– Какие деньги?

– Деньги, которые я тебе дал. Наш бюджет на командировку. Пусть лежат у меня, к дракону никто не сунется.

– А-а-а... э-э-э... Вообще я думала, это деньги на дракона.

Мы обменялись взглядами, полными недопонимания. Какой-нибудь ужасно творческий тонко чувствующий художник наверняка назвал бы эту картинку «За секунду до шторма».

– Ты что, потратила весь бюджет командировки на одного-единственного дракона?! Аделита!

– Что Аделита?! Они иначе не соглашались! Надо было точнее формулировать требования.

– Ах это я виноват?!

– Без внятного ТЗ – результат ХЗ!

Я подхватила клетку с Шушей и гордо потопала в сторону площади.

– Да, кстати, дракон старый, поэтому очень просил напоминать ему, куда мы летим, чтобы случайно не оказаться среди вечных снегов.

– Еще что-то? – крайне злобно буркнул Вестейн.

– Хотите мою сосисочку?

Шеф мою сосисочку не хотел. Он даже свою выкинул – и понесся за мной, явно намереваясь не то сожрать, не то уволить. Взвизгнув, я побежала к дракону, мотыляя клеткой с Шушей так, что она каталась там как орешек в погремушке. К счастью, до ужаса сонный, старый и флегматичный дракон уже ждал нас на площади. Я залетела внутрь по хлипкой лестнице, даже не успев испугаться. Забежала в кабину, чтобы забиться под самое дальнее кресло, но споткнулась и грохнулась на мешки с чем-то колючим.

Сзади заржал Вестейн.

– Маргот, а что это вы перевозите? – поинтересовался он, отпихивая мешки ногой.

– Репей! – с гордостью ответил дракон. – В соседнем Хамсвоте умельцы делают отличную водку на репейнике. Всегда заказывают много и платят хорошо. У нас его – как дерьма за баней. Все местные собирают. А я вот вожу. И сегодня бы повез, если б не вы. Уж постарайтесь там ничего не испортить!

Я тихонечко скулила, чувствуя себя так, словно пыталась целоваться с дикобразом. В мелких иголках было все! Колени, ладони, даже в щеку впились несколько особенно цепких кругляшей.

– Будем считать, я отмщен, – хмыкнул Вестейн. – Садись, общипаю. А то оштрафуют за порчу ценного репейника.

На глазах выступили слезы, но я мужественно сдержалась и не пискнула, пока Вестейн щипчиками, найденными в моей косметичке, вытаскивал иголки. А когда попыталась почесать общипанную щеку, получила по руке.

– Заразу хочешь занести? Иди вон, умойся, горе. Шиншилла там твоя не убилась?

Я посмотрела на клетку с Шушанной. Она, конечно, не была в восторге от аттракциона, но, к счастью, избежала нападения репейника. Правда, осталась сильно недовольна и делала вид, будто меня не существует.

Кое-как Вестейн освободил два кресла, тщательно проверил их на предмет репейника в засаде, и мы пристегнулись. Дракон взлетел, причем сделал это не мягко и плавно, как требовали в столице, а так, словно был котом, сорвавшимся за резвой мышью.

Нас вжало в сиденья, и я зажмурилась. Маргот летел неровно, то теряя высоту, то резво взмывая. Когда он в очередной раз провалился на несколько метров вниз, я поймала себя на том, что когтями впилась в руку Вестейна. Ойкнув, отдернула ее и покраснела.

Где-то сзади Шушу снова тошнило.

Я так устала, что не заметила, как провалилась в сон, едва Маргот выровнялся. Его кабина, кажется, перешла по наследству еще с древних времен, когда на драконах летали не на конференции и не продавать репей, а воевать с соседним государством. И воины,

летевшие в ней, должны были ежесекундно страдать, дабы не заснуть в решающий момент.

Иного объяснения дико неудобным креслам просто не было!

Поерзав так и сяк, попытавшись прислониться лбом к окошку (чуть не набила себе шишку при тряске!), я сдалась и, сделав вид, что крепко сплю и не контролирую себя, привалилась к шефу.

Тот тяжело вздохнул и устроил мою голову поудобнее. И вот тут-то пригодилось актерское мастерство: если бы я не прикидывалась спящей, то провалилась бы сквозь хлипкий скрипящий пол от стыда! От шефа приятно пахло лавандой, а еще исходило тепло драконьего сердца – по легендам, внутри человеческой ипостаси дракона горит настоящее пламя, поддерживающее жизнь.

Мне снился бар. Гремела музыка, сверкали яркие магические шары под потолком. Вокруг царила атмосфера веселья и куража. Мне было хорошо. Тонкая грань между опьянением и расслабленностью, когда хочется танцевать, когда любишь весь мир и открыта будущему.

Я получила работу! Я остаюсь в столице, и все, кто не верил в меня, кто за спиной язвительно предрекал скорое возвращение в деревню, умоются!

– Один «Перчик дракона» и «Фею-крестницу»! – крикнула Шушанна бармену.

И для меня пояснила:

– Начинай с легкого. С «Перчика» тебя вынесет сразу же!

Два ярких коктейля в красивых высоких бокалах вскоре появились на барной стойке. Я с любопытством рассматривала публику и через трубочку тянула кисленький яблочно-медовый коктейль. Шушанна то и дело улыбалась и махала знакомым.

– Сюда все из нашей башни ходят, – пояснила она. – Расслабиться перед работой!

Алкоголь ударил в голову сильнее, чем я ожидала.

– Господин Винг, не напомните, куда мы летим?

– В Фейск, Маргот.

– Благодарю, меняю курс на Фейск.

Шушанна лихо намахивала один коктейль за другим, а я опьянела уже после второго. Голоса и музыка слились в непонятную раздражающую мешанину, а от вспышек света начинала болеть голова. В один момент я заметила, как какой-то мужчина с бокалом в руке схватил бокал Шушанны со стойки.

– Эй! – воскликнула я. – Это наш заказ.

– Ой... кажется, я перепутал.

Мужчина улыбнулся, но мне все равно он показался каким-то... угрюмым и пугающе трезвым.

– Господин Винг...

– В Фейск, Маргот!

– Понял, поворачиваю.

– Прошу прощения, дамы!

Мужчина вернул бокал Шушанне. Она хихикнула и, не сводя с него глаз, обхватила трубочку губами. Кажется, кому-то пора заканчивать пить...

– Господин...

– В ФЕЙСК! МЫ ЛЕТИМ В ФЕЙСК!

– Не нужно так кричать, я помню, что мы летим в Фейск. Я забыл, кто вы такие...

– Ничего такой... симпатичный! – сказала новая подруга. – М-м-м?

– Не знаю, что-то меня в нем настораживает.

– Что?

– Не могу понять...

– У тебя просто переизбыток впечатлений, – махнула рукой Шушанна. – Пройдет. Смотри, вон тот красавчик смотрит на тебя. Иди потанцуй с ним...

Улыбчивый светловолосый парень мне тоже понравился. В отличие от большинства завсегдатаев бара он не вел себя так, словно его второй ипостасью был козел. И он направлялся к нам! От волнения я даже протрезвела.

– Привет, красотки! Разрешите пригласить?

Довольная улыбка медленно сползла с моего лица. Он обращался к Шушанне.

– Я... э-э-э... Да, вполне. Идем!

Уходя на танцпол, она обернулась и пожала плечами, мол, извини. А я с тоской вздохнула. Мне предстоит много работы, чтобы стать такой, как она, – столичной девушкой, знающей себе цену и легко очаровывающей мужчин. Но я обязательно стану! Замужество и дети тоже есть в моих планах, сразу после головокружительной карьеры.

Карьера, к слову, что-то запаздывала, а вот головокружение не заставило себя ждать. Чтобы заземлиться, я вцепилась в барную стойку и сосредоточила взгляд на бокале. И тут меня осенило!

Мужик, перепутавший коктейли, взял со стойки один бокал, а Шушанне вернул тот, который держал до этого, совсем другой!

– Господин...

– Винг. Летим в Фейск.

– Я знаю, кто вы и куда мы летим.

– Так какого ж рожна тебе опять надо?!

– Прилетели. Фейск. На выход!

Глава 4

Мы вывалились из кабинки дракона, и первой мыслью было, что я зря боялась путешествовать на червях. Престарелый дракон, который то и дело попадает в воздушные ямы, – это страшнее и на самочувствии отражается хуже. В черве хоть спать было удобно – до тех пор, пока моя полка не погребла под собой шефа.

Как же хорошо, что под ногами твердая земля и она не качается! Зато покачивалась я сама, но упорно пыталась держать равновесие. В одной руке сжимала розовую клетку с Шушанной, в другой – дорожную сумку, а под мышкой – тубус с чертежами. Вестейн еще собирался дать пакет с репейником, явно издеваясь, но я вовремя заметила и выбросила колючую гадость.

Раннее утреннее солнышко слепило глаза. Огромные, в человеческий рост, цветы подступали к взлетной полосе, а сияющие феи уже спешили к нам навстречу, словно мы были самими дорогими гостями города, а не рядовой деловой делегацией, заглянувшей на денек-другой.

Нам улыбались, рассыпались в комплиментах, и у меня рябило перед глазами от взмахов радужных крылышек. Очень скоро переливающаяся пыльца была у меня на руках, платье и, похоже, в носу. Сложнее всего оказалось не чихнуть. Подозреваю, чих бы сочли оскорблением.

Феи были миниатюрными и очень красивыми. В разноцветных платьях, имитирующих цветочные лепестки, с волосами всех цветов радуги и переливающимися крылышками. Девушки смотрелись мило, а вот мужчины удивляли игрушечной хрупкостью и любовью к пестрым нарядам.

Навскидку среди всех встреченных фей не было никого старше двадцати, но это иллюзия – доступ к амброзии позволял им сохранять молодость сколь угодно долго. Их бы, наверное, истребили давным-давно, но амброзия и феи были неразделимы – приходилось сотрудничать, и другие расы были готовы на многое, чтобы получить от миниатюрного народца чудодейственное средство.

Самая обычная фея была не выше моего плеча, поэтому, чтобы не чувствовать себя маленькими, крылатый народ предпочитал парить примерно в полуметре над землей. Так никто не мог смотреть на них свысока.

– Мы рады приветствовать вас! – щебетала феечка, протягивая мне букет полевых цветов, который я реально могла взять только в зубы, но ее это совершенно не смущало.

– Как добрались? – вторила ей другая, пытаясь услужливо вырвать у меня из рук клетку с Шушанной, вцепившейся в розовые прутья. Видимо, фея хотела, чтобы я все же приняла букет, которым мне воодушевленно тыкали в физиономию.

– Позвольте проводить вас в экипаж!

Да уж, мешанина похуже клубной! Сверкающие белизной улыбки, пыльца, яркие наряды – есть от чего закружиться голове. Хотя, быть может, я всего лишь отлежала на плече у шефа шею.

Я оглянулась на него, но он был собран и невозмутим, только отточенным движением смахнул блестящую пыльцу с лацкана темно-синего пиджака и уверенной походкой отправился за парящими над землей фейками в сторону экипажа, запряженного гигантскими стрекозами. Боже, что за мерзость? У них были такие глаза, что хотелось сбежать и больше не возвращаться. По сравнению со стрекозами черви и даже муравьи – просто милые домашние питомцы!

– Хм... – Вестейн задумчиво и с интересом рассматривал стрекоз.

– Что? – подозрительно прищурилась я.

– Интересные создания. Может, приживутся у нас... Было бы неплохо захватить сегмент неразумных перевозок.

– Каких? – не поняла я.

– Ну, вообще при перевозке грузов и пассажиров используют или разумных, или полуразумных существ. Вот драконы – разумные. Им положены зарплата, отпуск, пенсия и так далее, они могут сменить работу. Черви – полуразумные. У них есть хозяева, им не платится зарплата, однако они обладают достаточным мозгом, чтобы выполнять определенную работу, понимать приказы и так далее. Перевозки, в которых используются неразумные существа вроде этих стрекоз, у нас не распространены. А между тем противники использования разумных существ считают, что мы их эксплуатируем. И что заставлять драконов летать, например, – это расизм. Так что направление перспективное.

Я, конечно, старалась идти в ногу со временем, уважать все расы и не делить разумных существ на первый и второй сорта, но от мысли, что придется добираться до работы на стрекозе, содрогнулась. А вот сейчас нам деваться некуда, придется на них лететь!

С нами в экипаж влетела синеволосяя, похожая на куклу девушка в мерцающем платье с оборками. Такое подошло бы на утренник в детский сад, но никак не на деловую встречу. Теперь я была не так уверена, что хочу погулять по магазинам. Хотя вряд ли мне вообще выдадут аванс после того, как я профукала все командировочные на дракона-склеротика. Этот факт заставлял грустить.

– Меня зовут Эльсильваль, и я буду помогать вам с бытовыми вопросами. Итак, – очень по-деловому начала наша сопровождающая и сверилась с блокнотом, прежде чем продолжить, – вас поселят в розовой гостинице, в чайном корпусе. Не переживайте, что он расположен далековато, зато оттуда самые лучшие виды. Все основные мероприятия будут проходить в той же гостинице, но в пурпурном секторе. Ужин сервируют на улице, сейчас время брачных танцев у светлячков – удивительно красивое зрелище. Стоит того, чтобы им полюбоваться, но это все вечером, после захода солнца. У вас сейчас будет около двух часов до начала официальной части. Как раз успеете немного отдохнуть. В чайном корпусе на первом этаже есть прекрасная кофейня, а на крыше – бар. Но в бар рекомендую заглянуть после официальной части. Наши коктейли очень вкусные и сложно устоять и не позволить себе лишнего, – хихикнула она, а я мрачно вспомнила свое короткое, но бурное знакомство с алкоголем.

Почти все делегации на месте, – продолжила феечка. – Ждем только «Ля-ля-ля-маг», но коллеги передали, что и они тоже прибыли. Их встречают. Надеюсь, вам у нас понравится. А сейчас простите, мы почти приехали и мне нужно бежать.

Она выпорхнула из экипажа прямо на полном ходу, оставив меня в недоумении наедине с бегающей по клетке шиншилой и недовольным начальником. Значит, нам все же не удалось прибыть в Фейск раньше Истона Винга.

Мне было до ужаса любопытно взглянуть на брата Вестейна. Должно быть, там что-то с чем-то, а не дракон!

Когда сопровождающая фея говорила о розовой гостинице, я думала, она будет окружена розовыми кустами. И даже предвкушала

тонкий флер цветов – здесь, благодаря амброзии, они особенно прекрасны круглый год.

Но нет. Розовая гостиница оказалась в прямом смысле розовой, счастливого поросячьего цвета, от которого на губы невольно наползала улыбка – Вестейн смотрел на нее так, словно ему предлагали пожить в логове вурдалака.

С резными колонами, украшенными лепниной в виде цветочных листьев и бутонов, ажурными коваными воротами, которые имитировали переплетенные между собой тонкие ветви с шипами и редкими цветочными головками. Здание было ярким и запоминающимся. Я раньше таких не видела.

Впрочем, в Фейске все было запоминающимся. Как сказала бы тетушка Марбл – веселеньким. Небесно-голубой воздушный порт, где приземлился наш дракон. Светло-зеленые, в виде кленовых листьев, лавки с безделушками, фиолетовый театр и канареечно-желтый дворец правителя. Все это мы имели счастье видеть по дороге от воздушного порта, поэтому розовая гостиница почти не удивила. Хотя от красок рябило в глазах.

У входа нас уже встречали. Даже брать ключи у распорядительницы не пришлось. Двое мужчин (людей, как ни странно) подхватили чемоданы и пригласили следовать за ними. Я, признаться, боялась, что, как в дешевом романе, нас с шефом поселят если не вместе, то через стеночку, но нет. Вествейн свернул в правый коридор, где располагались люксы, а нас с Шушанной пригласили налево, в сторону обычных стандартных номеров.

Это вообще нормально?!

– Аделита, у тебя полтора часа, после жду в холле! – крикнул начальник напоследок. – У нас еще уйма дел!

– Почему у него люкс, а у меня обычный номер?! – вместо ответа возмутилась я.

– Потому что ты ассистентка, а он – начальник, – отозвалась Шушанна. За время долгого молчания она забыла, что дуется, и соскучилась по человеческой речи.

– Что ж он себе отдельное купе в черве не взял, раз такой важный? – буркнула я, но и тут у начальницы имелся ответ.

– Наверное, потому, что червя заказывала ты.

Да... это тоже верно. Но все равно обидно. Зачем мужику джакузи, фруктовая тарелка и вино с амброзией, которые положены гостям в люксе? Это же девчачьи радости!

Вот не зря мама в детстве мне всегда говорила: «Лита, смотри, куда идешь! На затылке у нас глаз нет!»

Я так погрузилась в мысли о несправедливости мира в целом и Вестейна в частности, что едва не налетела на огромную телегу, которая везла что-то накрытое переливающейся тканью. Вообще очень странно было увидеть такую громоздкую конструкцию в холле гостиницы. Неужели тут можно жить не только с шиншиллами, но и с повозками?

– Под ноги смотри, курица! – раздалось отстраненно-холодное.

Я даже опешила и медленно повернулась в сторону говорящего.

– Простите, что? – переспросила я, начиная закипать. Я всегда терялась в ответ на откровенное хамство. Это в деревне можно было сразу отвесить коромыслом по спине без уточняющих вопросов, поэтому и люди были в большинстве своем вежливые, а здесь я не знала, как достойно ответить, если огреть нахалку клеткой с шиншиллой не вариант (тогда меня приложит еще и Шуша).

– Смотри под ноги, глупая курица! – с удовольствием повторила ярко-рыжая зеленоглазая красотка. Готова поспорить – драконица, только в них сочетаются красота, презрение и хамство. – Не видишь, тут дорогое оборудование!

– Не вижу, – недовольно буркнула я.

«Вижу только дешевую деваху», – подумала какая-то очень мерзкая и злобная часть меня – та, что восприняла недоставшийся люкс близко к завистливому сердцу, но я ее тормознула, а зря.

– Еще и слепая! – презрительно выдохнула девица и, вильнув бедрами, гордо удалилась по коридору в сторону, противоположную той, куда направлялись мы с Шушанной. Тележка, повинаясь щелчку пальцев, последовала за ней.

– Вот ведь... – начала я, обращаясь к Шушанне, и заметила, что моя ручная белка сидит, вцепившись лапами и зубами в металлические прутья клетки.

– Ты что? – удивленно спросила я, миглом забыв про невоспитанную особу. Ее я даже не знала, а вот Шушанну – уже неплохо. И сейчас она явно злилась и нервничала.

– Тварь... – прошипела Шуша и нарезала круг по клетке. – Наглая зазнаистая тварь! Ненавижу!

– Какая тварь? Зазнаистая? А такое слово вообще есть? Хотя какая разница? Это ты про кого? Про эту? – я кивнула в сторону уже скрывшейся за поворотом драконицы. – А ты ее знаешь?

– Более чем! Дарина Клэйн. Самая большая тварь во всем Магополисе, ненавижу!

– А что она тут делает?

– Пытается нам подгадить. Что же еще? Ты знаешь, сколько ей за это платят?

Носильщик с интересом наблюдал за нашей перепалкой, но профессионально молчал, даже видом не показывая любопытство.

– Нет, не знаю.

– Я тоже, – грустно выдохнула Шушанна. – Но судя по ее наглым замашкам и стоимости туфель, больше, чем Вестейн – нам с тобой, вместе взятым.

На этой не самой радужной ноте Шуша замолчала, а мне стало стыдно перед носильщиком, и мы наконец-то двинулись дальше, размышляя о чужой высокой зарплате.

Номер оказался маленьким, темным, но вполне уютным – самое то, если нужно переночевать одну ночь. По крайней мере, кровать выглядела удобной, и я даже подумала, не вздремнуть ли часок, раз у меня есть время. Но душ манил сильнее, поэтому я решила идти туда. Хотя с наличием у шефа люкса это все равно не смирило.

– Клетку открой, – скомандовала Шушанна недовольно, – а то я чувствую себя политической заключенной. И скажи, у нас там яблочки остались?

– У тебя остались, но совсем чуть-чуть, – осторожно заметила я.

Нервная Шушанна ела больше обычного. С другой стороны, лучше яблоки, чем ножку кровати, на которой мне еще предстоит спать. И за которую потом явно придется платить.

– Может быть, тебе сена найти? Или орешек какой. Мне кажется, питаться одними яблоками – это не очень сбалансированно.

– Зато шушно, – почавкала Шушанна из пакета, откуда торчали только задние лапы.

– Вкусно или скучно? – поддразнила я ее, а она выглянула наружу, проглотила кусок яблока, и, зажимая остатки в лапе, ответила:

– Иди в душ, а то сейчас явится начальство и будет орать, что ты не собрана!

– У меня полтора часа еще! Ну хорошо, один час и пятнадцать минут, – заявила я и, скрываясь за дверью ванной, показала шиншилле язык.

– Ну да, ну да, – хмыкнула пушистая начальница, а я, наивная, не придала этой фразе значения.

И зря. Это выяснилось буквально через пять минут, когда я, похожая на мыльного снеговика, стояла в душе, поливала себя апельсиновым гелем и тихонько мурлыкала под нос песенку, представляя, как буду пить кофе, пока сохнут волосы. Ведь утро мне даже начало казаться прекрасным, лишенным непонятной суеты и идиотских ситуаций, которыми наполнилась моя жизнь, после того как я устроилась в «Бла-бла-маг».

Стук в дверь оказался полной неожиданностью. Хоть барабанили не в ванную комнату, а в дверь номера, я все равно перепугалась, подпрыгнула и едва не убилась на скользком дне ванны. Уцепилась за полку, обрушила все косметические принадлежности, но на ногах удержалась.

– Аделита! – орали за дверью на всю гостиницу. – Да чтоб тебя! Долго мне еще ждать? Ты там уснула, что ли?!

– Так вы сказали полтора часа! – взвыла я, понимая, что наш милый диалог слышит весь этаж. – Прошло совсем немного времени, я еще не успела собраться!

– Полчаса! Пол! Чем ты только слушаешь?! Давай быстрее, а не то я выломаю дверь, и ты пойдешь в том, в чем я тебя застаю.

– Ой-ой... – пробормотала я и начала поспешно смывать с себя мыльную пену.

Еще ни разу в жизни я не принимала душ с такой скоростью, как сегодня. Наверное, если бы проводили соревнования по скоростной помывке, я заняла бы первое место. Волосы сушила заклинанием второпях и вместо красивых пшеничных локонов, которые должны были падать на плечи мягкой волной, я получила на голове воронье гнездо цвета соломы. О том, чтобы нанести макияж, даже думать было некогда.

Выскочила в полотенце из душевой и заметалась по комнате под вопли барабанившего в дверь шефа, который грозился уволить, лишить

премии и войти прямо сейчас. Ехидное хихиканье шиншиллы не добавляло уверенности.

– Хорошо надо мной ржать! – возмутилась я, пытаюсь зачихнуться в узкую юбку-карандаш. – Не могла, что ли, предупредить? Он сказал: «Полтора часа!»

– А я предупре-ш-ш-дала, – прочавкала шиншилла, с интересом наблюдая за моими суетливыми сборами. – Он мог сказать что угодно, но подумал про полчаса.

– А я телепат?!

– Должна быть, если хочешь с ним работать. Ты видела зарплату?!

– Не видела! – честно ответила я. – Он мне ее не показывает! Зато уже третий раз обещает показать кузькину мать.

– В этом и смысл взрослой жизни, – философски сказала Шушанна и закинула в себя еще одно яблоко. Куда только влезает!

Как в смысл этой самой жизни вписывается превращение в грызуна и припадочная страсть к деревообработке, я уточнять не стала.

Чем больше я торопилась, тем хуже у меня получалось собираться. Замочек на молнии заклинил, и я пыхтела минут пять, чтобы его освободить, блузка оказалась мятой, а туфли очутились на самом дне сумки, погребенные одеждой, щипцами для завивки и грудным сбором, который в последнее мгновение мне впихнули тетушки.

– Могла бы предупредить как-нибудь точнее! – бухтела я, с каждым мгновением все отчетливее понимая, что увольнение не за горами. – Он сказал – полтора часа! Я все точно рассчитала!

– Аделита! – закатила глаза Шушана. – Вестейн – это прежде всего мужчина! Понимаешь? Мужчины – они вообще очень нервно относятся к женским сборам!

– Это не объясняет, как полтора часа у него трансформировались в полчаса!

– Очень просто. Он сам собрался быстрее! А ты все еще бегаешь и не можешь застегнуть юбку! Каждая минута промедления приближает тебя к должности безработной!

– Не забывай, уволят меня – ты пойдешь в комплекте, потому что не бывает личных помощниц-шиншилл. Его же другие драконы засмеют!

Шуша поперхнулась яблочком, осознав всю серьезность ситуации, но зато замолчала, а я смогла собраться и выскочить в коридор, где меня уже ждался очень злой дракон.

– Как можно так долго копать? – раздраженно отозвался он, мазнув по мне недовольным взглядом. – И ты успела поменять прическу? Мило! Ради этого я тут торчал?

– Я не успела причесаться! И незачем издеваться, – ощерилась я, но получила лишь недоуменный взгляд. Кажется, он сделал комплимент на полном серьезе.

– А сейчас пошли быстрее! А то опоздаем!

– Куда? – уточнила я подозрительно.

Расписание мероприятий лежало у меня в номере на столе, и до начала было еще достаточно времени.

– На завтрак, конечно же! – невозмутимо отозвался Вестейн и, развернувшись, уверенно пошел по коридору, предоставив мне следовать за ним.

– А, ну да... можно было догадаться.

Одно я уже уяснила: как только шеф поест, резко подобрееет.

Он уточнил несколько моментов по нашей презентации, основных и ничего не значащих, спросил по паре пунктов в докладе и потерял интерес к рабочим темам, лишь только перед ним на столе оказалось меню.

– В целом, – отозвался он, задумчиво выбирая между блинчиками и яичницей, – до обеда ты мне не нужна. Ты не Шушанна, поэтому я предпочту защищать проект самостоятельно, нежели с непроверенным человеком. После завтрака можешь отдохнуть.

– Если я вам не нужна, то зачем вы вообще меня торопили?! – удивилась я, чувствуя, что закипаю. Он что, издевается надо мной, что ли?

– Ну, во-первых, мне надо было обсудить детали, – как ни в чем не бывало отозвался Вестейн и наконец высказал свои пожелания официанту. Босс решил не мучиться проблемами выбора и заказал и то и другое. – А во-вторых... Что, прикажешь завтракать в одиночестве? Ты меня развлекаешь.

Он расслабленно откинулся на спинку кресла и выжидающе на меня посмотрел. Развлекай, мол, пока поест не дали.

Я так и не понял, зачем позвал куколку на завтрак. Мог же поесть без нее. Впрочем, и хотел, но случайно оказался рядом с ее номером. Сам не понял как. Совершенно случайно. Во всем виновата бессонная ночь, жутко неудобный червь и старый дракон-маразматик. И да, конечно же, новая ассистентка, которая остаток дороги посапывала на плече, трогательно прижавшись щекой.

Сейчас вон сидит, как птичка клюет из своей тарелки три салатных листа и помидорку и смотрит на меня, словно я злой и голодный дракон. Наверное, потому что я и есть злой и голодный дракон.

Все же работать с Шушанной было удобнее. Порой мне казалось, что она тоже дракон, только скрывается, ибо на корпоративе помощнице принадлежало почетное второе место по количеству съеденных закусок. А вот перепить меня она не могла, чем я временами жутко гордился. Но этот трон зашатался с неожиданной стороны. Я до сих пор не знаю, сколько Аделита выпила в баре.

Пригласить ее, что ли, на чашечку бренди после успешной сделки? Отметим, вспомним былое... Ну или помянем перспективы и лидерство на рынке.

Но как бы ни интересовала меня куколка, Шушанной очень не хватало. Она и проблемы решала быстрее, чем они появлялись, и не была похожа на застенчивого олененка, которого хочется не то защищать, не то нападать. Защищать Шушанну не хотелось, а защищаться от нее иногда – очень даже.

– До обеда ты мне больше не нужна.

Что? Это сказал я? Как это не нужна, а кто кофе будет приносить? А на кого я буду орать, когда начну нервничать? Ведь явно же Истон что-то задумал. Братец умеет из любого рядового события устраивать шоу, к тому же его муравьи встретились нам не просто так.

Куколка сначала, кажется, даже оскорбилась, но потом на ее губах мелькнула мечтательная улыбка, и Аделита, мигом закончив завтрак, испарилась, оставив после себя лишь шлейф ненавязчивых свежих духов.

Я допил кофе, подумал немного и заказал еще десерт. Перед важным мероприятием следовало подкрепиться получше. Даже

странно, что тут нет Истопа. Обычно если он нервничает, то жрет больше, чем я. А значит, засранец не нервничает, а уверен в своей победе.

Мысль об этом испортила настроение, и десерт я доедал без удовольствия. Да и время поджимало. Когда пришел в зал, он был уже полон конкурентов. Но меня они не волновали. Мелкие фирмочки слетались на такие мероприятия в надежде завести новые знакомства, а не получить заказ. Настоящая борьба сегодня тут будет происходить между мной и Истопом.

Брата я заметил в дальнем конце зала. Он стоял, привалившись плечом к стене, и, что примечательно, при нем не было его верной помощницы. Это настораживало. Она-то не уехала на похороны дядюшки. Или он еще не умер, а просто плох? Я уже и не помнил причину незапланированного отпуска Шушанны. Какие бы проблемы у нее ни возникли, придет – все равно прибыю. А может, и уволю. Хотя нет, увольнять Шушанну себе дороже. Слишком многое на ней. Новенькая если и приобретет бульдозью хватку, то не сейчас, а еще вероятнее, раньше, чем это случится, я затащу ее в постель и потом уволю. Потому что спать с подчиненными – табу.

Раньше я думал, что держать в офисе животных – тоже, но, к собственному неудовольствию, проявил слабость, ошалев от того, что девица из бара оказалась новой ассистенткой, и второй день не знаю, как запретить ей таскать везде лишайную шиншиллу.

Первые полчаса демонстраций я зевал, потом отдувался сам, с удовольствием ловя заинтересованные взгляды. Все же мы с Шушанной постарались, и презентация получилась яркой, наглядной и познавательной, как и любят феи.

– Наша главная задача – не только сохранить уникальный магический продукт, но и доставить его к покупателю. Черви компании «Бла-бла-маг» подарят вам возможность продавать амброзию не только Магополису и Дракобургу, но и Вьюжску, Барханингу, Тропигбергу, Воднинску и другим труднодоступным городам. У меня все, спасибо.

А после на сцену выехала Дарина Клэйн. Точнее, сама она вышла, но вывезла перед собой нечто громоздкое, покрытое блестящей тканью, и у меня в душе зашевелились сомнения. Уже одна эта чертова блестящая ткань заставила фейскую делегацию привстать. Я и забыл,

насколько эти крылатые падки на блестячки, а вот Истон помнил, как и то, что феи – вечные дети. Им нужно не просто интересно, увлекательно и по привлекательным ценам, но еще и наглядно.

Дикий предок драконов, мне даже самому стало интересно, что там скрывается за покрывалом! Хотя какая разница? Судя по заинтересованным лицам, там скрывается мой провал. Дарина сияла, Истон хитро улыбался с другого конца зала, а мне захотелось есть и убивать. Не ушел я отсюда по одной причине – должен был увидеть их презентацию, проанализировать, учесть ошибки на будущее и никого при этом не сожрать и не убить.

В ожидании торжественного момента все замерли, стихли голоса, даже крылышки фей не шелестели, когда Дарина театральным жестом скинула покрывало, явив миру... А собственно, что она явила миру? Не понял, судя по всему, не только я.

По помещению разнесся разочарованный вздох. Дарина даже не побледнела, а позеленела. Где-то в глубине зала злобно хрюкнул Истон, а я ржал и не мог остановиться. Наверное, эта композиция должна была изображать грузового муравья и схему крепления к нему бочек с амброзией, но сейчас перед всеми предстала картина «Остатки завтрака бобра». Или все же, вернее, одной маленькой, злобной, но очень прожорливой шиншиллы. Филигранно подъеденные лапки подогнулись именно в тот момент, когда напряжение в зале достигло предела, и макет для презентации брата уныло завалился набок, понутив изрядно погрызенную голову. Ни тебе эстетизма, ни красоты, только щепочки. Муравьиные перевозки сдохли – да здравствуют грузовые черви!

– Я бы не доверял контракт фирме, у которой даже деревянные муравьи разваливаются на ходу. Кто знает, что произойдет с настоящими? – не удержался я.

Истон, кажется, готов был устроить позорный драконо-петушиный бой прямо здесь.

Контракт в моем кармане, и Истон, похоже, тоже это понимал. Он даже не стал слушать презентацию, просто развернулся и ушел, громко хлопнув дверью. А я решил все же насладиться попытками его помощницы сохранить лицо. Она правда старалась, но на фоне унылого, пожранного врагами трупа деревянного муравья все было бесполезно.

Не знаю, что делать со своей И.О. помощницы, но ее шиншилле однозначно полагается премия.

Аделита

Я бродила туда-сюда по комнате, теребила в руках шарф, а еще сгрызла все ногти и перешла на Шушаннины яблоки. С последним решительно нельзя было мириться.

– Что ты нервничаешь?! – возмутилась Шуша. – Мельтешишь туда-сюда, у меня из-за тебя голова кружится и тошнит!

– Это потому что ты половину пакета яблок сожрала.

– Ой, можно подумать! Жалко маленькому мышонку лакомства. Черствая ты женщина, Аделита Монро, и зачем я тебя наняла?!

– Как у тебя все удобно! Когда надо выпендриться, ты белка, а когда прибедниться – мышонок.

– Да, я многогранна и непроста, – пафосно задрала нос Шушанна.

– Ага, а еще, как приедем, надо будет тебя прогλισгогонить.

Бедная шиншилла от неожиданности уронила кусок яблока и шустро рванула за ним под стул.

– Чего ты вообще паникуешь так, словно «Бла-бла-маг» – твое любимое детище и дело всей жизни? Не получит контракт – ну и фиг с ним.

– Ага, не получит контракт, придет в бешенство – и мы с тобой окажемся на улице. Будем зарабатывать деньги, демонстрируя народу чудо чудесное: говорящую шиншиллу!

– Зря ты так. – Шушанна нашла яблочко, тщательно его отряхнула и сунула в пасть. – Шеф, конечно, любит срывать на подчиненных, но он никогда не увольняет за провалы с контрактами, потому что совершенно справедливо считает их своими. Если ты увольняешь помощницу за то, что продул конкурентам, увольняй и себя, помощница – персонал наемный, а ты владелец, ты больше всех заинтересован. Это не касается откровенных косяков, конечно. Но увольнение нам не грозит.

– А обратный перелет в компании злющего, как чугунный утюг, дракона?

– Это да. Еще и голодного... Но у нас хорошее предложение. И хороший демонстрационный макет. Шансы провалиться... близки к нулю.

– А если у его брата предложение и макет лучше?

– Ну... – У Шуши вдруг как-то странно забегали глазки-бусинки. – Не лучше. Не ссы.

– Почему это? – тут же насторожилась я.

Наверное, если бы шиншиллы умели краснеть, Шушанна бы залилась густой краской. Но она только скромно потупила морду и слегка встопорщила шерсть.

– Возможно, я сгрызла их макет...

– Что ты сделала?!

– Да я не виновата! Ненавижу Дарину! Жуткая стерва... ненавидит всех людей... а точнее, всех, кто не дракон. Она помощница Истона, и мы всегда соперничаем. Я ее как увидела, так в глазах потемнело, в мозгах помутилось. Вот я сижу в клетке, а вот уже догрызаю деревянного муравья.

– Да как ты успела-то?! – ахнула я.

– Пф-ф-ф, дурное дело – нехитрое. Меньше надо в ванной плескаться, не зря тебя шеф оттуда выковыривал. Кстати, хотела тебя предупредить...

Я не дослушала Шушанну. Не выдержала и рванула вниз, в холл, где на столах расставили нехитрую закуску и кофе для делегаций – на случай, если переговоры затянутся.

Сама не знаю, почему вдруг так разволновалась. Хотя если Вестейн узнает, что Шуша испортила чужой макет, уволит-то он меня, как ее хозяйку. А вот у Шушанны есть шанс вернуться из дальней поездки и сохранить рабочее место. Да что за начальница мне досталась?! Пьет до беспамьятства в баре, превращается в крысу, не может превратиться обратно, постоянно жрет да к тому же с зависимостью от деревянных предметов! Если Вестейн сошьет из нее воротник, я даже пойму, ведь «Бла-бла-маг» могут обвинить в нечестной игре. Пожалуй, стоит запереть Шушанну в номере и никому не показывать.

– О, изюм! – услышала я восторженный шепот.

А-а-а, упырь! Шуша, должно быть, успела выскочить, пока закрывалась дверь.

Надо сказать, шиншила действовала стремительно и четко. Только одна из фей-сотрудниц гостиницы отвернулась, Шуша лапкой цап – и миска с изюмом исчезла под столом. Я украдкой показала пушистой твари кулак, но она только высунула язык и принялась стремительно поглощать запасы сухофруктов.

Улучив момент, я двинулась было выуживать зверье из-под стола, но тут двери зала для собраний открылись, и холл наполнился людьми, спешащими к угощению. Я тщетно высматривала в толпе Вестейна, а в это время кое-кто другой высмотрел меня.

– Привет, прекрасная незнакомка, которая должна мне свидание.

Округлив от удивления глаза, я смотрела на мужчину, с которым уже дважды сводила нас судьба: сначала по вине Шушанны, а затем уже по его инициативе. Я так и не спросила его имя, но зато согласилась на свидание.

– Что ты здесь делаешь?!

– Работаю, – пожал плечами он. – Феи ежегодно устраивают конкурс на поставку всего: от насосов для амброзии до наклеек на флаконы. Здесь много представителей из Магополиса. Не надеялся, что увижу тебя здесь, но удачно получилось, не находишь?

Я не успела ничего толком осознать, переключиться с переживаний о судьбе контракта на неожиданную встречу, вычленить из мешанины мыслей какую-нибудь умную, а мужчина ошеломлял напором:

– Вот что... Я уже закончил, а твой шеф проторчит там еще часа три, так что давай выпьем что-нибудь. Здесь есть отличный бар...

Он вдруг остановился, замер и пристально на меня посмотрел.

– Не скажешь, как тебя зовут?

– Аделита... – медленно произнесла я, замороженная взглядом золотистых глаз.

В них сверкали забавные озорные искорки. Они околдовывали. Все звуки словно стали тише, толпы вокруг перестали волновать, равно как и переживания. Я вдруг остро почувствовала, что этот мужчина мне нравится. Что я готова отправиться с ним на край света, лишь бы он продолжал так на меня смотреть!

– Аделита... – бархатистым голосом произнес он, склоняясь к моему лицу. – Ну что, выпьешь со мной, Аделита?

Я выдохнула «да», не успев толком понять, на что соглашаюсь. И что вообще творю! А он меж тем оказался так близко, что я почувствовала жар роскошного тренированного тела. Он что, хочет меня поцеловать? Да я даже его имени не знаю! Боги, что со мной происходит, какое-то наваждение...

Из оцепенения меня вывели два события одновременно.

Знакомый голос крикнул:

– Истон, твою мать! Я тебе сейчас хвост откушу, братец, отойди от моей сотрудницы!

И Шуша больно укусила меня за место чуть пониже спины, одним прыжком преодолев расстояние между нами.

– Аы-ы-ы! – взвыла я.

Кто бы мог подумать, что шиншиллы так больно кусаются! Даже слезы выступили на глазах. Боль слегка отвлекла и дезориентировала, но еще и привела в чувство. Я отшатнулась от мужчины, которого не знаю, но с которым едва не поцеловалась на глазах у всей толпы, и с недоверием на него посмотрела.

Истон? Брат Вестейна? Не может быть! Он же приглашал меня на свидание, он был таким искренним и заинтересованным, совсем не похожим на образ стервеца, нарисованный шефом и Шушей.

Со вздохом он убрал руки с моей талии и скорчил брату рожу. За доли секунды от бархатистого голоса и чарующего взгляда не осталось и следа.

– Вечно ты все портишь, Вест. Да ничего бы с ней не случилось. Она же всего лишь человечка. Они созданы, чтобы приносить радость. Жалко для младшего братика?

– Жалко, – совершенно серьезно и без промедления ответил шеф. – Ты не охренел ли, братик? Соблазнение? Серьезно? Ты совсем, смотри, отчаялся, раз стал подкатывать к моим сотрудницам с помощью магии. Что, репутация идет вперед тебя и бабы больше не клюют?

Истон злобно сощурился.

– Ты первый начал грязно играть, Вест. Раньше ты не опускался до саботажа.

– И не планирую, – холодно откликнулся Вестейн.

– Ага, конечно. И моя сгрызенная презентация, конечно, никак не связана с крысой, которая сейчас висит на заднице твоей помощницы.

Опомнившись, я сунула руку за спину и схватила Шушу за шкирку. Бедная шиншилла держалась из последних сил. Как только все уйдут, укушу ее за задницу в ответ! Ну да, она спасала меня от чар Истона, но могла бы сделать это как-то эстетичнее. И не висеть на моем пиджаке.

– Жаль, что не получилось выпить, – криво усмехнулся Истон, демонстративно меня рассмотрев и особенно задержавшись на вырезе платья. – Но если еще хоть раз я увижу твою крысу рядом с моим имуществом – пеняй на себя.

– Шуша, фас! – рывкнула я и сунула бесячему дракону под нос шиншилле в надежде, что она его цапнет так же, как цапнула меня.

Но Шушанна почему-то отказалась защищать нашу общую честь и недовольно отвернулась. Истон заржал, а я еще сильнее взбесилась.

Было стыдно за то, что поддалась чарам, за то, что вообразила, будто дракону может понравиться человеческая женщина. Хотя ладно, я просто не сообразила, что он дракон, не задумалась над его сходством с Вестейном и не спросила имя.

Боги, премию «Неудачница года» мне!

– Да идите вы оба... – пробормотала я, прижала Шушу к себе и быстро понеслась к выходу.

Не хочу больше стоять между ними как наивная деревенская дурочка.

– Не могла предупредить?! – возмущалась я, пока мы шли по дороге.

Естественно, за клеткой Шуши я не стала возвращаться и несла ее на руках. Все-таки какая она тактильно приятная! меховой теплый комочек... вечно что-то жрущий. Может, Шушанна беременна? Я слышала, оборотни часто предпочитают вынашивать потомство в звериной ипостаси, так выше вероятность, что дети будут обладать той же магией.

– Я пыталась! Ты не стала слушать и побежала вниз.

– А раньше? Ты же видела, что он приглашал меня на свидание!

– Я обиделась.

– Чего?!

– Ну... – Шуша смущенно то ли фыркнула, то ли чихнула. – Я обиделась на тебя.

– За что-о-о-о?!

– За то, что ты согласилась на свидание с Истоном! Знаешь, сколько я вокруг него бегала?! А он на меня даже не смотрел! И тут появляешься ты, хлоп-хлоп глазками, и что?! Один дракон тебе все прощает, второй приглашает на свидание! Я имею право расстроиться! Тем более что ты привлекла внимание Истома мной! Тебе было бы приятно, если бы ты в образе... я не знаю... енота свела мужчину, на которого имеешь виды, с подружкой?

– Да он пригласил меня только чтобы сделать гадость брату! Не могла догадаться?!

– Думаешь, легко жить с шиншильчьиим мозгом?! После превращения я оступела примерно вполонину.

– Угу, а когда видишь дерево – в десять раз.

– Это да, – со вздохом согласилась Шушанна, и конфликт был исчерпан.

Мы шли по симпатичной уютной улочке Фейска, но достопримечательности и походы по магазинам сейчас не вызывали во мне энтузиазма. Было обидно, стыдно и жалко саму себя. Впервые подумалось, что тетушки и родители ведь предупреждали: столичные фирмы – это интриги, конкуренция, борьба за место под солнцем. Теперь я вряд ли решусь хоть когда-нибудь отправиться на свидание. Буду строить карьеру, стану богатой и уважаемой всеми одинокой пожилой леди. А если Шушанна не превратится обратно в человека – мы вместе встретим старость.

Что-то шиншилле не обрадовала такая перспектива.

– Смотри, бар! Давай зайдём! – испуганно пискнула она. – Надо промочить горло.

Пожалуй, я бы тоже не отказалась. И ничему-то меня жизнь не учит. С другой стороны, рабочий день закончен – имею право.

И вот так мы оказались в фейском баре. Сели за столик, подозвали феечку-подавальщицу и... понеслось!

Феи – это вам не это.

Феям плевать, кто ты: человек, дракон, блондинка или шиншилла. Они нальют тому, кто прикажет, и ни единым взглядом не выкажут удивления. Феи ненавидят расизм и не считают смертных – таких как я – низшей ступенью магического развития.

В отличие от Истома Винга. И, возможно, его брата. Но насчет этого я не уверена.

В общем, шиншилла в баре никого не удивила, и вскоре мы даже перестали скрывать ее говорливость.

А вот с меню вышла задачка. Бар стоял вдали от туристических маршрутов, и перевода на наш язык с фейского просто не было. Я ткнула во что-то красивое, с вензельками, и обалдела от того, что мне принесли: огромную двухэтажную тарелку с шотами всех цветов и вкусов.

– О-о-о! – чуть было не скончалась от зависти Шушанна.

Она заказала пивной набор и с наслаждением хрустела орешками. Но не смогла устоять перед моим богатством. Заметив, как ей неудобно пить из внушительной (для шиншиллы) стопки, феечка-подавальщица принесла поилку. Я чувствовала себя крайне странно, переливая шоты в маленькую бутылочку с краником для грызунов.

Но Шушанна пришла в восторг и убедительно доказала, что шиншиллячьи мозги – это вам не печень.

– И как Вестейн рискнул взять на работу влюбленную в его брата девушку?

– Ты что! – в ужасе замахала лапами Шуша. – Он не знает! Узнает – сначала убьет, потом уволит, потом воскресит, примет обратно на работу и снова уволит! Я никому не говорила. И ты не говори!

– Обижаешь! Я не сплетница.

Шуша приложила к поилке и задумалась.

– Не верю! Расскажи мне секрет в ответ!

– Какой секрет?

– Не знаю... У тебя что, секретов нет? Выбери один и расскажи. Тогда ты будешь знать мой, я – твой, и обе будем молчать. Кстати, налей мне еще вон того яблочного шотика.

Пока переливала коктейль в поилку, задумалась. Какие у меня секреты? То, что я из деревни, я не скрываю. Училась хорошо, врагов не нажила, детей – тоже. Единственный мой секрет – Шушанна в образе шиншиллы, которую я выдаю за тотемное животное, но это ко мне вообще никак не относится. Почти.

– Ну что-о-о? – скривила морду подруга. – У ассистентки дракона нет никакой тайны?

И тут я вспомнила о том, с кем уехала из бара... Залилась краской, махнула лимонную стопку и попыталась скрыть смущение за

гримасой, будто мне кисло и крепко. Ха! Шушу так просто не проведешь.

– Рассказывай! – потребовала она. – И мне тоже дай попробовать, что там у тебя такое кисленькое.

Пришлось вывалить всю историю. Как я проснулась в постели с голым незнакомым мужиком от стука в дверь, как в панике металась, как он заполз в раскладной диван, но не выдержал там сидеть и явил похмельный лик благовоспитанной публике.

– И теперь тетушки в поте лица разыскивают опорочившего всю семью разом маньяка, чтобы меня на нем женить.

– Выдать замуж, – пьяненько поправила меня Шуша.

– А у нас в деревне говорят – женить.

– Говно твоя деревня.

Тут чуть было не произошла первая в мире драка между человеком и крысой, но межрасовый мир был восстановлен с помощью колбаски в кляре. Потом мы еще выпили, потом перешли на второй ярус тарелки, и разговор плавно перетек в сторону братьев.

– Вестейн – он... ик... нормальный. С ним можно иметь дело. Высокомерный, конечно, но кто бы не был, если бы вырос в такой семье? А Истон – он... Он... – Шуша мечтательно закатила глаза, но быстро пришла в себя: – Он презирает людей. Считает нас слабыми, глупыми и все такое. Это как дочка богатых родителей играет в куколки. Вот и он выбирает себе куколку, наряжает ее, развлекается, а потом ему становится скучно. А Дарина – она драконица. Искренне верит, будто Истон позовет ее замуж. Четыре раза ха!

Шушанна так раздухарилась, что перевернула поилку – и на нас устался весь бар.

– Истон женится на какой-нибудь кроткой невинной драконочке из влиятельного рода. И объединит богатства.

– И за что же ты его любишь?

– Глаза-а-а краси-и-ивые... Слушай, может, по десертику?

– Заказывай! – махнула я. – Но не знаю, как ты, а мне надо в уборную.

Шуша идти отказалась, подозреваю, из-за иррационального страха, что, пока мы ходим, всю еду кто-нибудь стырит.

Идти было тяжело. Меня туда-сюда пошатывало, пол странно покачивался, а потолок почему-то скрипел. Но в каждый коктейль феи

добавляли амброзию, поэтому от опьянения мне достались только приятные ощущения: эйфория, легкость, раскованность. Никакой тошноты! Чудо!

Возвращалась воодушевленная и вдохновленная на новые свершения. Даже, пожалуй, на какую-нибудь новую позицию из алкогольного меню. Но на пути к столику я вдруг резко остановилась.

Какой-то хмурого вида мужик пытался украсть мою шиншиллу!
То есть...

Он изо всех сил тянул ее на себя, а бедная Шушанна лапами и зубами вцепилась в деревянный стол и не давалась!

Нет, у меня много что крали: деньги, учебники, тетрадки с конспектами, даже как-то раз почти сваренный борщ, но чтобы стырили собутельницу?! Ну что за наглый тип!

– Это моя шиншила-а-а-а-а-а! – заорала я, понеслась к похитителю и что было силы вломила ему по загривку. Это с виду я хрупкая, но нельзя вырасти в деревне и ни разу не подраться и не накачать руки, вскапывая грядки и таская воду для полива. Поэтому ударом я своим по праву гордилась.

Атаки сзади от неадекватной пьяной блондинки он точно не ожидал, от неожиданности выпустил Шушу и... завалился на стол, опрокинув остатки шотов и подмяв под себя бедную зверушку.

– Помогите! – заверещала она. – Насилуют!

От такого поворота мужик впал в глубокую задумчивость, и мне пришлось самой выковыривать пушистое тельце из-под него.

– Бежим! – пискнула Шушанна, активно работая лапами и пытаюсь забраться ко мне в декольте. Она серьезно решила, что там будет безопаснее?

– Подожди, надо расплатиться! – спохватилась я.

– Серьезно?!

Но меня бы совесть во сне загрызла еще быстрее, чем Шушанна справляется с деревом, если бы я сбежала не заплатив. Поэтому я все же бросила несколько монеток фее-подавальщице и уже тогда рванула на свободу, крепко сжимая дрожащую перепуганную белку.

Не успела выскочить из бара, как тут же угодила в чьи-то объятия. Меня сразу же осенило: это его сообщник!

– Шиншиллу не дам! – рявкнула я грозно.

Как мать, готовая сражаться за детеныша до последнего клочка шерсти, я коленкой двинула мужику прямо в чувствительное место, рассчитывая, что это заставит его нас отпустить. Не заставило.

– Аделита! – рассвирепел он.

Ой... кажется, я врезала начальнику...

«Уж лучше незнакомый маньяк, чем знакомый дракон», – решила я и развернулась обратно к бару. Но коварная ступенька перед входом сделала свое дело: ухнув, я запнулась об нее и полетела на землю. Сил и концентрации хватило, только чтобы кинуть в кусты Шушанну, в надежде, что она не ударится о камни.

А потом я отрубилась. Хотела бы сказать, что из-за удара головой, но нет.

Мой организм, в отличие от Шушиного, к работе в «Бла-бла-маг» не привык.

Вестейн

А теперь давайте посмотрим на все трезвым объективным взглядом. Моим.

Окончательно разругавшись с братом, я решил, что хоть настроения праздновать победу нет, настроение надраться – наличествует. В поисках уютного аутентичного фейского бара я свернул в сторону от популярных маршрутов и наконец нашел с виду неплохое заведение, где готовили коктейли с амброзией. Пересек узенькую улочку, пропустил целый рой феечек в одинаковых платьях – явно служащих какой-то гостиницы – и направился ко входу.

Я точно не ожидал, что оттуда сломя голову выскочит взлохмаченная Аделита!

С безумными глазами, сжимая в руках свою крысу так, что у той глаза на лоб вылезли, куколка меня не узнала. А еще она была пьяна.

Сначала Аделита врезала мне по коленке, потом развернулась и побежала обратно к бару. Потом запнулась о ступеньку, бросила шиншиллу в кусты, выругалась и отрубилась.

Клянусь, я стоял несколько минут, просто пытаюсь осознать, что вообще только что увидел!

Вот как-то так вместо вечера в баре я окунулся в увлекательное приключение.

Сначала искал в кустах офигевшую шиншиллу, которая оказалась не менее пьяной, чем ее хозяйка, потом тащил их обеих в гостиницу. В бар заходить побоялся, неизвестно, что они там натворили.

Интересная все-таки у меня ассистентка. Где Шушанна ее нашла? Сама она никогда не опускалась до подобного, за это я ее и ценю. Всегда собранная, ответственная, все вечеринки – строго после работы. Уж Шушанна точно не стала бы напиваться вдрабадан в баре и бегать потом с крысой в руках.

«А ведь наши отношения с куколкой прогрессируют», – подумалось мне. Мы третью ночь проводим вместе, и если в первую я отлично выспался, во вторую немного подремал, то сейчас мне даже места не досталось! Я не нашел у Аделиты ключ от ее номера, поэтому пришлось отнести их к себе. И сейчас на огромной двуспальной кровати в позе звезды развалилась Аделита. А рядом, на подушке, точно в таком же положении – шиншилла. Только у нее еще почему-то хвост торчал строго перпендикулярно местами полысевшей заднице.

Не то чтобы я не мог спать в кресле или снять себе еще номер.

Просто я полночи мучился, на что мне смотреть: на аппетитную фигуру Аделиты, скрытую только моей рубашкой (не класть же ее в постель в валявшемся на земле платье!), или на жопу шиншиллы в похмельной отключке. В конце концов, полуголых девиц я увижу еще много, а пьяную крысобелку, возможно, никогда.

Но под утро я все-таки задремал, убаюканный негромким ритмичным похрапыванием шиншиллы. А когда проснулся, умылся, переоделся и собрал сумку, вдруг заподозрил неладное.

– Аделита! Вставай!

Никто не шелохнулся.

– Эй! Вставай, я сказал, не то уволю к упырям собачьим!

Проснулась почему-то шиншилла. Скатилась с подушки на самый край постели, встряхнулась, пошатнулась и грохнулась на пол. И вправду тотемное животное. Надо сказать, весьма полезное: вывела же хозяйку из-под очарования Истона. Да, укусив за мягкое место, но, в конце концов, не все эффективные решения должны быть изящными.

Собственно, именно его шиншилла и повторила, вскарабкавшись обратно на кровать по сползшему одеялу. Примерилась и цапнула

Аделиту за то же место.

– Ай-й-й! – так жалобно воскликнула куколка, что мне даже стало ее жалко. – Шуша! Кыш! Иди к себе в клетку, это моя кровать!

– Это МОЯ кровать, – мрачно поправил ее я.

Аделита резко обернулась и округлила глаза. Затем ее взгляд чуть прояснился – наверняка нахлынули воспоминания о вчерашних приключениях, а потом она осознала, что находится в одной рубашке, и поспешно залезла под одеяло.

Хм, значит, не так уж и сильно напилась. В прошлый раз стеснение ее не волновало. Или это внезапный приезд родни действует как удар дубиной по светленькой головушке?

– Ой...

– Нет, пока еще не ой. Скажи мне, Аделита, ты обратные билеты на дракона взяла?

Глаза шиншиллы стали еще больше, чем у куколки. Хм... разумная тварюшка, похоже. Жаль, не говорящая.

– Вот теперь ой, – прокомментировал я, предвкушая обратную поездку на черве. Интересно, почему я еще не уволил эту малахольную? Несобранная, напивается в командировке, косячит! Ну самое время же послать ко всем драконам?

Глава 5

Магздрав предупреждает: похмелье спасает деревья!

На обратном пути за сохранность креплений и полок можно было не волноваться. Шушанна была такой помятой, что даже яблочко жевала о-о-очень медленно. Мы вообще преступным образом игнорировали еду, которой предусмотрительно запасся Вестейн. Сидели на нижней полке, одинаково взъерошенные и сонные, чем изрядно веселили шефа.

У него же все складывалось неплохо, несмотря на мой косяк с драконом, о котором в пылу сначала паники, а потом смертельной женской обиды я даже не подумала. Вестейн добыл в ресторане гостиницы много вкусной еды, вез целую сумку алкоголя с амброзией, получил выгодный контракт и поржал над тем, как мы с Шушей в прострации бродили по номеру, пытаясь сообразить, кто мы, где мы и за что нам все это.

Пились амброзийные коктейли легко, но похмелье с них – жуть!

А еще при начальнике никак не удавалось обсудить произошедшее. Чего тот мужик хотел от шиншиллы? Не отомстить же за аллергию, в самом-то деле. Как-то все это странно: подмена коктейля, отсутствие воспоминаний о вечере в баре, мужик, пытавшийся украсть Шушу. Я готова поклясться зарплатой, что видела его где-то, но где? Как только пытаюсь вспомнить, дико начинает болеть голова.

Несмотря на дневной рейс, я хорошо поспала благодаря плотной тьме тоннелей. Шушанна даже не пошла в клетку, просопев всю дорогу у меня под одеялом. Она, кажется, смирилась с белко-крысиной жизнью. Надеюсь, хотя бы не бросила попыток превратиться обратно. Еще одну командировку я не выдержу!

Мы вышли одними из самых последних, потому что Вестейн не мог меня разбудить. Зато наш вагон оказался самым первым, почти возле головы червя. Я никогда их не видела и теперь с любопытством и опаской выглянула, ожидая увидеть мерзкую насекомоподобную тварь.

А вместо этого встретила взглядом с милейшим червячком! У него была очень добродушная морда с длинными усами и обрамленные пушистыми ресницами глазищи.

– Ой, какой хорошенький! – не удержалась я.

Когда червь вдруг ответил, я было решила, что остатки шотов еще не до конца выветрились из организма, и меня накрыло второй волной.

– Благодарю, миледи, я польщен вашей оценкой.

– Он разговаривает! – ахнула я и повернулась к шефу.

Тот флегматично рассматривал красивый старинный потолок вокзала – ждал, когда придет носильщик, чтобы докинуть вещи до экипажа.

– Да, в отличие от твоей крысы, и что?

– Вы же сказали, они неразумные существа! – прошептала я.

– Это ты и шиншилла – неразумные существа, еще и по ходу алкоголики, а черви достаточно умные, чтобы объявлять станции и не путаться между тоннелями.

– Но так нельзя! Они же... они же в рабстве! У них даже нет своего дома, только червехранилище!

– Вот только не надо мне тут организовывать движение в защиту угнетенных. Их все устраивает, как и наших клиентов, которые рассчитывают на недорогой способ перевезти груз. Кстати, вот, это твоя зарплата. Я даже не вычел из нее профуканные в той деревне деньги. Считай это премией твоей зубастой тварище. Все, Монро, до завтра свободна. Шушанна ввела тебя в курс дела дальше? Долго она еще собирается там торчать? Она что, сразу всех родственников хоронит?

На этих словах Шуша возмущенно чихнула.

– Все в порядке! – поспешно сказала я. – Шушанна оставила мне все указания!

– Тогда оставлю тебе еще одно. Сегодня ни капли!

– Да за кого вы меня принимаете?! – возмущенно воскликнула я.

Вестейн иронично приподнял бровь, и я покраснела. Когда Вестейн ушел, Шуша сказала:

– Завтра с утра свяжемся с ним. Надо поддержать легенду.

– А ты не хочешь ему признаться? Твое превращение в человека затянулось.

– А твое даже не начиналось, – вяло огрызнулась она.

Я медленно брела к стоянке экипажей, предвкушая встречу с родней. На то, что все они убрались из моей квартиры, не было смысла рассчитывать. Мама с папой наверняка уехали, хозяйство лучше не оставлять надолго, но тетусек голыми руками не возьмешь. Командировка только отсрочила мою экзекуцию. Сейчас они возьмутся!

– Чего приуныла? – спросила Шуша, когда мы вышли на прохладный вечерний воздух. – Даже зарплату не посмотрела. Слышала? Там моя премия. Пойдем тратить! Аделита, я хочу тратить свою премию!

– Вот превратишься – и будешь тратить, я ее сохраню. А пока у тебя документов нет, а я не в настроении.

– А если я подниму тебе настроение, мы пойдем тратить премию?!

– Вряд ли его что-то поднимет.

Но Шушанна умела удивлять:

– Ты можешь пожить у меня.

– Что?

Я даже остановилась – и шиншила грохнулась с полки, на которой сидела.

– Я бы тоже не хотела возвращаться домой, где засели эти деятельные гримзы, – недовольно бурчала подруга, отряхиваясь от опилок и сена. – Моя квартира пустует. Ключи в садовом горшке у входа. Можешь пожить у меня, пока мы... м-м-м... сотрудничаем. Так даже лучше, у меня дома много всего полезного для работы, а еще стратегический запас выпивки.

– Слышала, что шеф сказал? Ни капли! Тебе было мало?

– Мне было мало магазинов! Пойдем тратить денежки-и-и!

– И что ты хочешь? – усмехнулась я. – Маленький кожаный диванчик в свою клетку?

– Не волнуйся. Придумаю.

Приняв любезное предложение Шушанны, я и впрямь почувствовала себя лучше. И унылый вечер, который должен был завершиться не менее унылым возвращением в крохотную квартирку, где большую часть площади занимал здоровенный уродливый диван, превратился в уютный, наполненный мелкими радостями вечерок.

Мы отправились туда, где я мечтала погулять с самого поступления на работу! В торговый квартал делового центра! В царство ярких витрин, сверкающих манекенов, всевозможных лавочек, салонов и бутиков!

Сначала пообедали в милом ресторанчике на террасе. Потом прошлись по всем-всем лавочкам с бижутерией, перемерили всю обувь, откопали очаровательный плед с вышитым драконом в лавке антиквариата, пополнили запасы яблок, орешков и сыра, а еще на полчаса зависли у фонтанов, наблюдая за шоу русалок.

Таскаться с клеткой было неудобно, но надо признать: Шушанна знала Магополис как свои пять пальцев и умела развлекаться. Но еще она в совершенстве овладела искусством доводить до истерики.

– А-а-а-а! – вдруг заорала она, когда мы уже шли к стоянке экипажей, чтобы поехать к ней и объесться пирожными. – Аделита, катастрофа! Полный провал! О боги, Вестейн убьет нас... Хотя не-е-ет! Он убьет ВСЕХ! Вообще всех, Аделита!

Когда меня пугают, я, как в детстве, цепенею и закрываю глаза, искренне веря, что если я не вижу опасность, то и она меня не заметит. Примерно так появился шрам на ноге: оказывается, с гусями этот фокус не работает. И они очень больно щиплются.

С возрастом я перестала, как ежик, сжиматься от страха в комочек, зато непроизвольно роняла вещи. И так как в последние дни у меня в руках преимущественно находилась клетка с Шушей, то и роняла я ее.

– Что случилось?! За что Вестейн убьет всех... И вообще всех – это кого?

Я наивно надеялась, что вдруг всех – это Шушанну, Истона и... кого-нибудь, кроме меня. Я новенькая! Новеньких не бьют! У нас в деревенской школе, по крайней мере, не били...

– Вьюжск! – коротко отрезала Шуша, когда очухалась от внезапного падения.

Не скажу, что ситуация как-то прояснилась.

– Фейск, Вьюжск... А есть у нас города, которые называли, задействовав больше фантазии?

– Есть! И тебя именно туда пошлет Вестейн. Поверь, очень фантазийная и витиеватая дорога! Я забыла зафрахтовать дракона на Вьюжск! Тот, на котором обычно летает Вестейн, был занят, и я

отложила вопрос для согласования с шефом... думала, подберу ему дракона перед командировкой в Фейск! И забыла!

– Ага, то есть ты забыла, а получать буду я. Интересное разделение труда.

– Бегом, Аделита! Бегом в офис «ДракоЛюкс»! Они работают круглосуточно, подберут нам что-нибудь!

Пришлось прыгать в ближайший экипаж и нестись в еще одну фирму магических перевозок, на этот раз в ту, что продавала билеты на драконов всех мастей. К счастью, офис действительно был открыт. Но на пути к спасению у нас с Шушанной возникло неожиданное препятствие.

– С животными нельзя! – отрезал мужчина за стойкой.

Потом, по всей видимости, вспомнил, что работает в элитной фирме, и расплылся в приторной улыбке.

– Прошу вас, миледи, оставьте вашего чудесного зверька вон там, в холле. И я буду рад вам помочь.

– Но это...

– Исключено, миледи. Мы чтим безопасность наших гостей, многие не выносят шерсти животных. Пожалуйста, оставьте зверушку в холле.

Спорить с ним было бесполезно и попросту опасно, нам нужен был билет! Поэтому я отнесла клетку с Шушей в холл, поставила в угол за одним из диванчиков, чтобы никто не спер бедную настрадавшуюся помощницу. Придется следить за ней в оба, ведь в баре в Фейске кто-то уже пытался ее стырить. Конечно, это мог быть (и был, скорее всего) просто пьяный идиот, но вдруг то, что кажется простым, на деле таковым не является?

– Значит, так, – тараторила Шуша. – Нужно добраться до Вьюжска на послезавтра. Вью-ж-с-к, запомнила? Нужен дракон. Люкс. На два места, с животным.

– С нами еще и животное?! – обалдела я.

Шуша посмотрела с укоризной, и тут же стало стыдно за глупость.

– Извини. Тебя сложно воспринимать животным, – смутилась я.

Да она пьет, как настоящий пират! Что-то я не припомню среди них шиншилл.

– Все! Просто добудь нам дракона, хоть какого-нибудь, желательнее не маразматика. Я в тебя верю!

Сложно, конечно, повышать самооценку, когда единственный, кто в тебя верит, – крысобелка со страстью к алкогольным шотам.

– Он на нас смотрит! Иди!

Сотрудник «ДракоЛюкс» и впрямь поглядывал на нас с подозрением. Я наверняка выглядела странно, ведя длинные эмоциональные беседы с шиншиллой. Но кто сейчас-то, с таким ритмом жизни, не странный? Говорят, в том, что ты разговариваешь с мебелью и животными, нет ровным счетом никакой проблемы... до тех пор, пока они не начинают разговаривать с тобой. Но о том, что у меня проблемы, я и так знаю.

– Слушаю вас, – все таким же елейным голосом сказал мужчина.

– Мне нужен дракон до Вьюжска на послезавтра для моего начальника. Дракон люкс. На два места плюс животное.

Некоторое время мужчина задумчиво листал какие-то тетради и перебирал свитки, а затем грустно вздохнул.

– Боюсь, миледи, все драконы уже зафрахтованы.

– Как все? – опешила я.

Перед глазами пронеслись картины кровавой расправы.

– Слишком поздно. Сейчас ведь сезон отпусков!

– И что, ничего нельзя сделать? Ни одного дракона?

– Увы.

– А маразматика?

– Что, простите?

– Нет, ничего. Ну а не люксовые драконы есть? Обычные... Я не знаю, частные? Самозанятые? Индивидуальные предприниматели? Незаконные перевозчики?

Сначала мужик смотрел на меня как на дуру, но все же вновь сверился с записями и покачал головой.

– Боюсь, ничего нет. Я внесу вас в список ожидания, если кто-то освободится.

– Но мы должны вылететь во Вьюжск! Меня начальник убьет! У вас есть начальник? Что он сделает, если вы ТАК накосячите?

У бедного мужика дернулся глаз. Я могла устраивать сколь угодно много представлений и давить на любые болевые точки, но родить к послезавтра дракона сотрудник не мог физически. До северных

городов не ходят черви, и, кажется, я напрасно потратила половину первой зарплаты на ерунду. Мне на нее еще жить, пока не найду новую работу.

«А может, он уволит Шушанну, а не меня? Я-то не забывала про билеты, я о них не знала!»

Но тогда я, наверное, во всем сознаюсь и сдам пушистую заразу шефу со всеми потрохами. Вдруг он сначала поржет, а потом все же пожалеет помощницу с шиншилячьей памятью?

– Что же делать... Как добраться до Вьюжска... – пробормотала я.

– Вы можете купить обычный билет.

– Что?

– Это не люкс, но лететь всего четыре часа. Обычные билеты на пассажирских драконов еще есть.

– Дайте два! И один для животного!

Спустя несколько минут я стала счастливой обладательницей двух билетов на рейсового дракона до Вьюжска. Да, это не люкс с индивидуальной кабиной, напитками, роскошными креслами и музыкой, но это тоже билеты. Скажу, что решила сэкономить и уравнивать баланс в счет того дорогущего дракона-склеротика. Хотя нет, лучше скажу, что во всем виновата Шушанна, она все равно в присутствии Вестейна не говорит.

На всякий случай я трижды проверила все данные в билете.

«Вестейн Винг, место 1А».

«Аделита Монро, место 1Б».

«Перевозка животного в клетке, 1шт. (шиншилла)».

Вроде бы все в порядке.

подавив огромное желание проверить все еще раз, ибо паранойя грызла изнутри на пару с плохим предчувствием, я остановилась на полпути к холлу, чтобы убрать билеты в сумку, и уперлась взглядом в рекламный плакат.

«Ля-ля-ля-маг»: драконы – как ветер!»

Логотип показался мне подозрительно знакомым.

Полная самых мрачных ожиданий, я достала из сумки билет.

«Возврату и обмену не подлежит. Собственность компании «Ля-ля-ля-маг», индивидуальный предприниматель Истон Винг, регистрационный номер в общем магическом реестре...».

И снова ой...

– Убьет. Не убьет. Убьет. Не убьет. Убьет... – Я со вздохом выбросила ромашку с последним лепестком.

– Ты уничтожила несчастный цветок, чтобы убедиться в очевидном? Ну и зачем множить насилие?

– Успокоила.

– А смысл? – философски фыркнула Шуша. – Смерть неизбежна. Моли о безболезненной. Это лучший из возможных вариантов.

– Смею напомнить, что из нас двоих не я – потенциальный зимний капюшончик.

– Ага, но вот билеты для Вестейна на дракона его брата купил не капюшончик, а головушка в нем, – язвительно парировала Шуша.

– А вот забыл зафрахтовать частного дракона как раз капюшончик. Вот вернется он из дальних стран, и будет объясняться. Что я должна была делать? Не брать билеты вообще?

– Ну... нет. Тогда бы Вестейн нас точно убил.

– Так он и сейчас убьет, ромашка фигни не скажет. Но хотя бы долетит до своего Вьюжска и не профукает контракт, или что он там собирается получать.

Ну а мы собирались получать ремня, поэтому плелись на работу медленно и неохотно. Под стать настроению и день выдался серый, унылый, готовый вот-вот накрыть Магополис противным морозящим дождем. Я вошла в приемную минута в минуту, на цыпочках, стараясь делать вид, будто я – мебель.

– Аделита, зайди ко мне, – раздалось из приемной.

– Ой, что-то так есть хочется... – пробормотала Шуша и... смылась, ловко отперев клетку.

Только хвост мелькнул где-то под столом, а потом все стихло!

– Предательница, – буркнула я и поплелась сдаваться.

Сегодня шеф, кажется, пребывал в неплохом настроении, во всяком случае он благоухал чистотой, красотой, обаянием и сексуальностью. И даже улыбнулся, когда я вошла. Ну ничего, порадуйся напоследок, наслаждайся последними секундами спокойствия...

– Садись, обсудим дела. Сегодня мне нужно, чтобы ты подшила все документы по Фейску. Они прислали контракт, нужно сделать три

копии. Одну положить мне на стол, вторую отдать в отдел обогащения, и еще одну отвезти в ПЧД.

– Куда?

– Подземные Червовые Дороги. Им тоже нужна копия, чтобы заключить субдоговор на перевозки. Затем займись организацией банкета для сотрудников. У Шушанны в столе где-то планы, контакты и все остальное. После каждого успешного контракта мы обязательно устраиваем небольшой праздник. Увы, но тебе не удастся на нем повеселиться, потому что мы едем на всемирную конференцию магических предпринимателей во Вьюжск, но об этом тебе наверняка Шушанна тоже сказала. Не забудь захватить с собой выходное платье и теплые вещи, помимо докладов там будет блок со спортивными и торжественными мероприятиями.

– Кхм... хорошо. К слову, о Вьюжске...

– Да-да? – Вестейн отвлекся на какие-то документы на столе и слушал меня вполуха.

А я не знала, как начать.

– Вот скажите, вы в целом к людям как относитесь?

Начальник опешил.

– К людям в смысле смертным или к людям в смысле вообще?

– Вообще.

– Нормально я к ним отношусь, а что? Ты решила устроить бойкот расизму и провераешь, адекватнее ли я, чем брат?

– Ну-у-у... я просто поду-у-ума-а-ала-а-а... У вашего брата поганый характер. Извините.

– Ничего. Это правда.

– И мы можем использовать его репутацию на благо «Бла-бла-маг».

– И как же?

Вестейн выглядел заинтересованным, и в конце тоннеля забрезжил свет надежды.

– Пропагандировать равенство, доступность. Мы – не пафосная компания, пользоваться услугами которой могут только знатные граждане, мы готовы к сотрудничеству вне зависимости от происхождения и статуса клиента. Мы – такие же люди, как и наши партнеры, и это проявляется во всем.

– Пока слишком расплывчато, но звучит интересно. Обдумай, как это можно превратить в жизнь и расскажешь...

– Так я уже.

– Что уже?

– Ну... я купила билеты на обычного дракона. Пассажирского.

Лицо у шефа вытянулось от удивления, а ручка выпала из рук. Да уж, типичный дракон, даже мысли не возникает, что его чешуйчатую задницу в человеческой ипостаси может везти кто-то дешевле золотого дракона!

– Что ты сделала? – очень тихо и очень угрожающе начал начальник. Сейчас я искренне позавидовала Шуше. А что, с говорящей белки спроса никакого. Она маленькая, незаметная и бежит быстро.

– На самом деле свободных драконов не было, и мне пришлось заказать обычные. Лететь совсем недолго! Это же лучше, чем не лететь вообще, да?

Последняя фраза прозвучала очень жалобно. Глаза я сделала соответствующие. Вдруг получится задобрить?

– Покажи билеты! – потребовал Вестейн. – Немедленно!

Ну вот и прибежала. Теперь с уверенностью могу сказать, что свет в конце тоннеля – это несущийся на тебя дирижабль с огромным фонарем.

– Давай-давай, я же все равно достану.

Я нехотя полезла в папку с текущими документами и достала билеты. Шефу даже не нужно было на них смотреть, чтобы стиснуть зубы и злобно на меня зыркнуть.

– Ты серьезно?! Ты надо мной издеваешься? Взять билеты компании моего брата? После всего? Аделита, в тебе есть хоть капля самоуважения?

– Других не было. Я думала, будет хуже, если мы не полетим вообще.

– А почему дракон не был заказан еще до Фейска? Чем занимается Шушанна? И о чем думала ты, когда покупала билеты в «Ля-ля-ля-маг»?

– О том, что у нее дурацкое название, – буркнула я, понимая, что терять, собственно говоря, уже нечего. – Или о том, что, если мы не улетим, вы меня прибудете. А если улетим, то тоже прибудете, но зато попадете на этот свой... слет, в общем.

Мне показалось, взгляд Вестейна слегка потеплел, хотя на лице все еще читались эпитеты, которыми он нас с Шушанной мысленно награждал. Но я решила, что увольнять меня не будут, максимум лишат премии или чувства собственного достоинства. И оказалась не совсем права.

– Куколка, а давай я тебя уволю, а потом приглашу на ужин? Мне кажется, так будет лучше для всех. Шушанна из рук вон плохо передала тебе свои дела, и мне не хочется лишиться фирмы из-за симпатичной ассистентки.

Надувшись, я откинулась на спинку кресла и уставилась на носки туфель. Увольняться не хотелось, хотя мысль об ужине с Вестейном неожиданно отозвалась приятным предвкушением. Но я забила ее на месте и тут же похоронила в недрах фантазий.

– А давайте вы меня не будете увольнять и приглашать на ужин?

– Это еще почему?

– Ну потому что мужиков много, а такая зарплата – одна, – честно призналась я.

Лицо Вестейна обиженно вытянулось, но прежде, чем он озвучил все, что думает по этому поводу, по кабинету пронеслась странная трель, как будто кто-то дернул с десятков колокольчиков. Звук исходил от небольшого ящичка на письменном столе, оказавшегося переговорником наподобие того, через который звонили мы с Шушей.

– Шеф, это я, – раздался деловитый голос Шушанной.

– Наконец-то! Я думал, ты поехала на похороны дядюшки, а не на свои. Шушанна, что происходит? Где дракон? Почему ты свалила всю свою работу на Аделиту, а сама при этом даже не удосужилась ее подготовить?

Тут я окончательно расслабилась: все шишки полетели в начальницу. И еще преисполнилась гордости: Шуша все-таки не позорно сбежала, а решила мне помочь.

– Дракон был зафрахтован еще перед моим отъездом. Однако вчера мне сообщили, что кто-то отменил наше бронирование. Аделите срочно пришлось ехать в офис «ДракоЛюкс» и добывать новые билеты.

– Отменил? Кто?

– Кто-то, представившийся Шушанной Принстон. Полагаю, Дарина. Истон начал грязно играть.

– Ну, положим, начал грязно не Истон, а шиншилла твоей подружки...

– Нет, Истон! – влезла я. – Он пытался меня соблазнить еще до поездки в Фейск.

– Вероятно, по его приказу Дарина представилась мной и отменила все брони. Мы с Аделитой сочли разумным взять любые билеты, потому что пропустить конференцию во Вьюжске равно признать поражение. Но я уверяю, мы стоим в очереди на дракона, и если он освободится – немедленно зафрахтуем.

– Да, это вполне в духе Истоны, – мрачно кивнул Вестейн. – Вот что, дамы. Я надеюсь, мой брат не узнает о поездке, потому что иначе он продолжит свою игру. От вас я жду одного: выполнения своих обязанностей и... плана мести Истону и Дарине. На этом пока все. Шушанна, я рассчитываю, ты вернешься в ближайшее время.

– Боюсь, это маловероятно. Мой дядюшка... м-м-м... э-э-э... впал в летаргический сон, и мы до сих пор не пришли к единому мнению: хоронить его или будить. Сами понимаете, вопрос принципиальный.

– Особенно для дядюшки, я так полагаю, – хмыкнул шеф.

– Я буду на связи. И еще раз проинструктирую Аделиту. Над мстью уже думаю, план будет у вас на столе к завтрашнему утру. Шиншилле задействовать можно?

– Можно. Иди, работай.

Шуша отключилась, и я тоже поднялась, боясь продолжения темы про увольнение и ужин. Уже в дверях меня нагнал слегка обиженный голос Вестейна:

– А знаешь, еще ни одна девушка не предпочла мне работу.

Я вернулась в приемную задумчивая и отрешенная, даже не заметила Шушу, через несколько минут проскочившую через приоткрытую дверь.

– Ау-у-у! Ты чего? – она лапами помахала у меня перед носом.

– Да так. Вестейн предлагал меня уволить, чтобы пригласить на ужин.

– А ты чего?

– А я решила, что он пошутил.

– А он?

– А он не пошутил.

– Не-не-не!

Шушанна так активно замахала лапами, что шлепнулась со стола и обиженно фыркнула.

– Сначала я вернусь в свой облик, а потом гуляй с кем хочешь! Где я ему на замену тебя найду ассистентку, которая не сдаст, что я шиншилла?

– Да я и не собиралась... – смущенно пробурчала я.

– Так, хватит болтать! На этот раз Вестейн простил косяк с билетами, нам повезло...

– Тебе, – поправила я.

– Но если мы еще раз забудем зафрахтовать дракона...

– Ты забудешь.

– Он нас уволит!

– Тебя уволит.

– Тебя тоже! За вранье! – рявкнула Шуша, и я сникла.

– Хорошо, идем фрахтовать дракона.

А так хотелось выдохнуть и вернуть щекам здоровый цвет лица, без проклятого румянца! Вестейн доведет меня до нервного тика, а ведь я считаю себя приличной девушкой, не собирающейся думать обо всяких глупостях вплоть до построения головокружительной карьеры. И уже потом, взирая на мир из директорского кресла, я готова подумать о муже, детях и прочих радостях личной жизни.

Но запятнать репутацию романом с шефом? Да никогда! Никто не воспримет всерьез молодую девушку, в чьем прошлом служебный роман. Мне стоит благодарить всех богов, что о ночи с Вестейном никто не узнал. А уж на то, что между нами ничего не было, остается только надеяться.

Мы с Шушей снова направились в обитель драконов, но на этот раз в главный офис. «ДракоЛюкс» встретил нас все теми же роскошью и лоском, но на этот раз никто не заставил меня оставить шиншиллу в холле. Правда, Шуша предусмотрительно сидела у меня на плече и сказала, что раскроет сущность оборотня, если понадобится.

– Здравствуйте. Я бы хотела зафрахтовать дракона для моего начальника, Вестейна Винга.

– Разумеется. На какое направление нужен дракон?

Я сверилась с записями Шушанны.

– До Магоморска, пожалуйста.

– Количество пассажиров?

– Вестейн Винг, Аделита Монро, одна шиншилла...

Шушанна легонько укусила меня за плечо и зашептала на ухо:

– Забронируй еще и на меня, вдруг превращусь?

– И Шушанна Принстон.

– Хорошо. Пожалуйста, подождите минуту, я уточню у вашего дракона, готов ли он взяться за заказ, а затем вернусь. Располагайтесь, угощайтесь чаем и конфетами.

Что я и сделала, ибо еще с ночи не удалось нормально поесть. В главном офисе «ДракоЛюкс» было удивительно красиво. Столы с девушками, занимавшимися заказами, располагались на втором этаже, в помещении с огромными окнами. Они выходили прямо на ангар с драконами, где те готовились к рейсам.

Я отвлеклась на заваривание чая в симпатичной фарфоровой чашечке, а вот Шуша прилипла к стеклу и даже положила на него лапы. Казалось, вот-вот прижметесь языком.

– О бо-о-оги... какой он...

– Кто? – спросила я.

– Истон.

От неожиданности я уронила конфету в чай и ойкнула. Никогда не видела дракона-оборотня в звериной ипостаси! Теперь мы вдвоем приникли к окну и жадно смотрели на одного-единственного золотого дракона, принимавшего душ. Расправив крылья, Истон Винг подставлял мощное гибкое тело под струи горячей воды и довольно жмурился. Его голова была увенчана острыми рогами, а лапы венчали острые золотые когти.

«Интересно, а как выглядит Вест?» – пронеслось в голове.

– Аделита... – шепотом произнесла Шуша. – Я поближе подкрадусь, посмотрю, ладно? Очень-очень хочется!

Я махнула рукой. Что сделаешь с влюбленной белкой?

Часть меня очень хотела, чтобы Шушанна снова стала собой. Тогда я перестану ежедневно паниковать. Или нет. Но в любом случае будет легче. А вот другая часть думала о будущем с сожалением. Как только любимая помощница Вестейна выйдет на работу, моей задачей станет перекладывание бумажек и варка кофе. А в те дни, когда шеф и помощница будут в командировках (частых, судя по всему), мне придется уныло выть на луну, ибо даже кофе варить станет некому. Так себе перспективка.

Еще немного понаблюдав за драконом, я почувствовала себя ребенком, которого мама оставила в очереди в торговой лавке, а сама ушла в другую. И вот твоя очередь подходит, а мамы все нет и нет, и тебя пробивает холодный пот, а затем накрывает паникой. Когда девушка вернулась, а Шушанна – нет, я едва не сбежала, позорно провалив экзамен на профпригодность.

А если нужного дракона нет? Брать другого? Или не брать? А если снова не будет драконов вообще?

К счастью, девушка улыбнулась и сказала:

– Ваш дракон свободен, он согласился взять заказ. В день перед поездкой мы направим в ваш банк требование об оплате, пожалуйста, позаботьтесь, чтобы на счете была нужная сумма. Я могу еще чем-то вам помочь?

– Нет! – выдохнула я. – Большое спасибо!

Кажется, на этот раз мы нигде не накосячили. Да где там Шушанна? Засмотрелась на драконий торс?

Девушка за стойкой вдруг нахмурилась и посмотрела куда-то поверх моей головы.

– Извините, это не ваша шиншилла там, с господином Вингом?

Ахнув, я обернулась и увидела картину маслом: озадаченный Истон-дракон сжимал в зубах истошно вопящую и дрыгающуюся Шушу. А та истерично вырывалась, наплевав и на высоту, и на чувство собственного шиншиллячьего достоинства.

Я стремглав понеслась вниз, едва не переломав себе ноги на лестнице.

– Отпусти мою белку! – заорала я на дракона, хотя из-за его размеров получилось наорать всего лишь на его хвост.

Никто, впрочем, не обратил внимания на мой вопль. Ни Истон, ни тем более Шуша, которая была занята тем, что совершала вероломное предательство:

– Я все скажу! Все скажу! Вестейн и Аделита летят во Вьюжск на драконе «Ля-ля-ля-Ма-а-а-аг», поставьте меня-а-а-а!

– Да Шуша, ну твою же шиншиллью жопу! – в сердцах выругалась я.

Хотя ее можно было понять: если бы я висела в зубах огромного дракона, я бы тоже выдала все секреты, пароли, преступления. А если не знала бы, то с удовольствием придумала.

Времени размышлять, как так получилось, что Шушанна (желающая просто полюбоваться!) попаласть Истону, не было. Я заметалась вниз, не зная, то ли ловить шиншиллу, то ли карабкаться вверх и с боем вырывать подругу из лап врага.

Как всегда, победило нечто среднее.

– Истон, отпусти мое тотемное животное! – проорала я и полезла вверх по хвосту дракона.

Тот знатно офигел. Наверное, по нему еще никто вот так, упираясь каблукми и наманикюренными когтями, медленно продвигаясь к голове, не лазил. Что он, собственно, и подтвердил, когда я уселась ему на шею и ухватилась за рога.

– Э-э-э... вообще я не против, когда девушка сверху, но представлял эту позу как-то иначе.

– Что, всего лишь представлял? – лягнула я злобно.

Истон открыл от удивления пасть, и Шушанна полетела вниз.

– А-а-а! – так отчаянно закричала маленькая мышка, что у меня сжалось сердце.

Она же разобьется!

В отчаянной попытке поймать подругу, я потянулась к ней и... кувыркнулась, слетев с дракона. Сердце ушло в пятки: несколько секунд свободного падения оказались самыми страшными в жизни. Крик Шуши оборвался одновременно с рывком, который я ощутила.

Когда страшного удара не последовало, я решила приоткрыть один глаз.

Мы с Шушанной друженько висели над полом, зажатые в когтистых передних лапах дракона, стоявшего на задних. Ощущения, мягко говоря, ниже средних. В отличие от Шуши, меня дракон держал за шкурку неестественного происхождения, и она подозрительно трещала. Во-первых, это мое любимое платье, а во-вторых – я же упаду!

– Значит, так, белки-истерички, – мрачно сказал Истон. – Сейчас я вас опущу на землю. А затем отправлюсь обращаться в человека. И когда вернусь, буду ждать объяснений. А если вы смоетесь и я этих объяснений не получу, то разбираться будем у вашего шефа в кабинете, ясно?

Я с шумом сглотнула, живо представив, куда нас пошлет Вестейн, если афера с Шушанной раскроется в присутствии Истона. Да и

вообще, чем для меня лично обернется такой разговор.

– Ясно! – хором кивнули мы.

Оказавшись на твердой земле, я выдохнула, а Шушанна забилась ко мне под пиджак и дрожала.

– Не хочешь объяснить, о чем это он? И что мы должны объяснить?

– Не хочу, – буркнули из недр кармана.

– А придется. Иначе объясняйся с ним сама. Что ты сделала? Я думала, ты всего лишь посмотришь!

– Я и смотрела... А потом не выдержала. Я ведь сейчас животное! У меня инстинкты! Знаешь, как трудно быть шиншилой?

– Не знаю. И что же тебе велели сделать инстинкты?

– Ну... я его погрызла.

– Что ты сделала?! Он же не деревянный!

– Но такой блестя-а-ащий... такой красивый! Мужественный! Какие у него крепкие зу-у-убы...

– Шушанна! – Я закатила глаза. Влюбленная женщина становится дурой в любом обличье. – Очнись! Он чуть тебя не сожрал!

– Жрет – значит, любит, – мечтательно отозвалась подруга.

– Конечно, любит. Такие маленькие белочки для него как закуска к пиву. Вместо орешков.

– Все великие чувства начинались с малого, – уперлась начальница.

– Дурная ты, Шушанна, – буркнула я.

Дрожь утихла, дыхание восстановилось, сердце перестало колотиться. И я твердо решила: никогда больше не полезу спасать эту ненормальную! Мне собственная шкура дорога, хоть она и не пушистая.

Мысль укрепилась спустя полчаса, когда я сидела напротив Истоны за столиком в кофейне. Шуша старательно прятала морду в миске с сухофруктами и орехами, а младший брат Вингов... ржал.

– Точно! А я-то думаю, откуда мне знаком голос этой крысы? Шушанна... у меня сейчас сердечный приступ от смеха будет. Как ты так?

Шуша смущенно развела лапами. Я же хранила мрачное молчание: ни к чему хорошему эти откровения с Истоном не приведут. Почему у меня такое ощущение, что я предаю Вестейна? Хоть я ничего

и не сказала, Истон сам обо всем догадался, на душе было как-то мерзко.

– Забавно, забавно... Шушанна Принстон оказалась оборотнем и теперь не может снова стать человеком. Знаешь, белочка, в этом есть что-то справедливое. Не делай вид, будто ты не заслужила. Мы много от тебя натерпелись. Как же мне использовать эту новую информацию...

– Эй! – воскликнула я. – У тебя есть хоть капля совести? Меня едва не уволили за то, что ты ко мне клеился! Свинья ты, а не дракон, Истон Винг! Если ты проболтаешься Вестейну, я...

Истон перевел взгляд на меня, и воевать резко расхотелось. Эти драконы умели смотреть своими колдовскими глазами прямо в душу.

– Да, расскажи мне, Аделита, что мне будет, если я НЕ проболтаюсь Весту.

Насупившись, я отвернулась. Если он думает, будто я сейчас кинусь умолять, просить пощады, предлагать свое тело, услуги домработницы или шпионаж в его пользу, то пусть думает лучше молча. У меня мало фантазии на гадости, зато есть боевая деревоуничтожающая шиншилла. А у Истона в голове явно опилки, самый лучший наполнитель для грызунов!

И тут, к моему удивлению, он произнес:

– Ладно, расслабься. Я ничего не скажу Весту. Знаешь, почему? Да потому что мне даже не придется прилагать усилий, вы развалите его компанию и без сторонней помощи. И я получу все наследство. Однако... за то, что я буду держать рот на замке, ты, Аделита Монро, будешь должна мне желание.

У меня отвисла челюсть, а Шуша выронила курагу.

– Что я буду тебе должна?

– Желание. Еще не придумал, какое. Да не смотри ты так, если бы было неприличное, придумал бы сразу. Оставлю его до лучших времен. Или что, мне лучше отправиться к брату и все ему рассказать?

– Нет! – пискнула Шуша.

Истон снова на нее покосился и заржал.

– Крыса дело говорит. С тебя желание, с меня – молчание. Все, Монро, мне пора репетировать благодарственную речь. Я наверняка стану единственным наследником Вингов, ведь Вест не переживет того, что его таки обскакали. До новых встреч, дамы. И не советую

лезть к драконам. Вам крупно повезло, что я люблю оставаться у девушек на завтрак, а не готовить его из них.

Подмигнув, Истон ушел, насвистывая веселую песенку. Мы определенно подняли ему настроение.

– А как же «я не крыса, я бе-е-елка»? – съязвила я. – Что, он уже не кажется тебе мужественным и благородным?

– Да ла-а-адно, – уныло протянула Шушанна. – Может, все обойдется? Ну, узнал Истон, что мы летим его компанией, но это же не значит, что станет делать гадости?

Хотелось в это верить. Но почему-то не получалось.

Глава 6

Тот факт, что его величеству, королю всех драконов и тиранов Вестейну Вингу пришлось лететь вместе с простыми смертными, не добавил ему дружелюбия. К тому же день у шефа не задался с самого начала: проспал, не успел выпить кофе, едва не забыл какие-то документы. Мы с Шушанной еще издалека заметили его мрачный вид и напряглись. Хотя при виде нас Вестейн немного развеселился.

– У тебя что, крысу током ударило? – слишком жизнерадостно уточнил он. – Чего она у тебя такая лохматая?

Из недр темного, слегка потрепанного меха злобно сверкала глазами Шушанна. Если бы она сидела у меня на руках, я бы ее непременно прижала поближе, спасая от излишнего любопытства шефа. Но Шуша была в клетке.

– Это шубка... – пояснила я, чувствуя себя идиоткой. Как на нее шеф на меня и смотрел.

– Для шиншиллы? Куколка, она и есть шуба!

– Она боится замерзнуть...

Я прикусила язык, а Шушанна – мой палец.

– И часто ты с крысками разговариваешь? – поинтересовался Вестейн. – Хотя нет, разговоры – не проблема. Часто они тебе отвечают?

Я не нашлась что ответить, поэтому зевнула и принялась рассматривать драконпорт. Смысл спорить со зловредным, невыспавшимся шефом? Правильно, никакого. А драконпорт в Магополисе был, конечно, невероятный! Здание возводили по проекту драконов, поэтому здесь преобладали сдержанная роскошь, монументальность, строгость. Гордостью драконпорта были огромные часы на стене – их можно было увидеть из любой точки, а еще они служили маяком для драконов во время штормов и снегопадов. Я бывала здесь всего несколько раз, но мне нравилась неповторимая атмосфера путешествий и приключений.

Шуше не нравилось ничего: ей было жарко. Вестейну тоже ничего не нравилось, но тут виной были утро и поганый характер дракона.

Мне все нравилось, но я нервничала из-за того, что о полете стало известно Истону. Мне казалось, не в характере младшего Винга так легко забыть о сорванной демонстрации. И все время, оставшееся до объявления посадки, я размышляла, как именно он может осложнить нам жизнь и получится ли сделать так, чтобы Вестейн ни о чем не узнал.

Хотя даже если он и не узнает, то все равно меня убьет: в очереди на посадку стоял целый класс школьников.

– Мы летим на катания во Вьюжск, – радостно поделилась с нами их взволнованная учительница. – Это мой первый класс.

– Поздравляю, – кисло протянул шеф, а какой-то мальчишка из очереди показал ему средний палец.

Даже Шуша от неожиданности вдохнула волосы с шубы и закашлялась. Мне очень хотелось высказать ей все, что я думаю о поисках маленькой шубы в пять утра, но мы двигались к лестнице в кабину в такой толпе, что я даже дышать старалась не слишком активно, дабы никого не толкнуть ребрами. Только сжимала покрепче переноску с Шушанной.

Компания Истона пользовалась популярностью, в салоне не было свободных мест. Наш ряд оказался в самом центре, и я со стоном опустилась в кресло, заметив, что все школьники остались позади нас и уже расчехляли свертки, пакетики и коробочки, чтобы похрустеть, пожевать, погрызть и пососать. Воздух наполнился ароматами снеков и сладостей, и я поняла, что ужасно голодна.

– А на таких рейсах кормят? – спросила у шефа.

– Ты издеваешься?! Я откуда знаю?! Я никогда так не летал!

Кажется, у Вестейна дергался глаз. Я фыркнула: до чего забавная картинка! И даже преисполнилась удовлетворения. Некоторым богатым и зазнавшимся драконам полезно спуститься на землю и погулять по ней в компании простых смертных.

Третье место в нашем ряду довольно долго оставалось пустым. Когда сзади раздался очередной взрыв смеха, я вздохнула.

– Может, хоть сосед нормальный попадетя...

В этот же момент на кресло у прохода села молодая (и задолбавшаяся) мамочка с ребенком. Почти кроха, он рыдал, срываясь на ор, а девушка молча гипнотизировала спинку впереди стоявшего

кресла и выглядела так, словно ей совершенно все равно, приземлится ли дракон во Вьюжке.

Кажется, через пару часов к орущему младенцу присоединится еще и Вестейн. А потом еще и я.

Ребенок сзади принялся методично пинать спинки наших кресел.

Младенец рыдал.

Школьники шуршали бумажками и гоготали.

Проводницы тщетно пытались навести в этом хаосе порядок, но их голоса тонули в общем гвалте.

– К демонам! – не выдержал Вестейн.

Учительница, сидевшая через проход, посмотрела на него с укоризной.

– Я никуда не лечу! Пустите... Извините...

Пока я соображала, стоит ли мне отправиться вслед за шефом, и если да, то зачем: поддержать или уговаривать, дракон сделал мощный рывок.

Сухарики, печенье и сухофрукты полетели по салону, а Вестейн, не удержавшись на ногах, грохнулся прямо на меня, оказавшись в пугающей близости и напрягающей тяжести. Хорошо, что не на ребенка. Или плохо? Тогда бы он перестал орать.

– Поздно, – вздохнула я, чувствуя, как краснею. – Уже летим.

Вестейн был вынужден вернуться на место. Шуша недовольно на меня покосилась – она вообще не любила, когда сверху кто-то падает. Все же в кабине дракона было слишком жарко для шубы, так что подруга разделась, и со стороны казалось, будто в клетке как минимум две шиншиллы.

Долететь до Вьюжка. Долететь до Вьюжка!

Повторить тысячу раз, пока не долетим до Вьюжка!

Я старалась мыслить позитивно, но, надо заметить, во всем этом было мало позитивного. Как назло, будто мироздание надо мной издевалось, нам с Вестейном попался худший рейс из возможных. Вскоре запах от детских лакомств стал нестерпимым.

– Можно я отгрызу ему ухо?! – тихонько рычала Шуша, ибо ей вибрации от пинков по креслу передавались особенно чувствительно: вся клетка звенела.

Я сделала уже тысячу замечаний матери мальчика с шаловливыми ногами, но ей было плевать.

– Да прекрати ты пинать мое кресло! – не выдержал Вестейн.

– Это же ребенок! Хочет – и пинает! Своих заведи, будешь им указывать! – рявкнула мамаша.

– Хрен тебе! Точно не заведу, вдруг такой же получится?!

Назревала драка. Причем кто ее начнет, я бы не стала говорить с уверенностью. Мамашка кипела праведным возмущением, душа Вестейна требовала отмщения. Думается, Шуша бы незамедлительно бросилась ему на помощь, и вовсе не из уважения к шефу, но, на мое счастье, проводница велела всем сесть и опустить столики, чтобы получить еду.

При слове «еда» Вестейн слегка успокоился, а вот дети на задних рядах оживились.

Вскоре мы получили по нехитрому перекусу: стакану воды и бутерброду, завернутому в толстый слой бумаги. Бутерброд представлял собой кусок батона, отрезанного очень тупым ножом. В этом батоне кто-то заботливо проковырял дырку и сложил туда тонюсенький слайс ветчины, полупрозрачный ломтик огурчика и понурый, выдавший в жизни некоторое дерьмо, листик базилика.

Уныло пожевав это чудо полетной кулинарии, шеф снова приуныл. К счастью, к этому я была готова.

– Вот! – я положила на столик перед ним сверток. – Ешьте!

– Это что? – с подозрением спросил шеф.

– Бутерброд. Тонкий подсушенный хлеб, два ломтика сыра, лист салата, слайс помидора, обжаренная куриная грудка, маслины, сладкий и сливочный соусы. Без масла, соли и перца.

Вестейн удивленно моргнул, я улыбнулась, а Шуша в клетке надулась от гордости. И нам было чем гордиться: испугавшись, что шеф будет снова злой и голодный, Шушанна добыла рецепт его любимого завтрака.

Даже у меня потекли слюнки при виде кулинарного шедевра, хотя я думала, что обойдусь едой, которую предложат. Но от свежего золотистого мяса, купающегося в соусе, исходил такой арома-а-ат...

– Буш? – Вестейн сунул мне под нос надкушенный бутерброд.

Дальше все как в тумане. Помню только, как вдохнула запах расплавленного сыра и...

– Ом-ном-ном-ном. – Я закатила глаза от удовольствия.

Надо было делать два! Или три...

Только Шушанна жевала свои яблоки, неодобрительно на меня поглядывая. В ее маленькой мохнатой голове не умещалось такое. Объесть своего же начальника!

Зато когда убрали мусор, жизнь наладилась: ребенок сзади устал пинать кресла, школьники утомонились, и мы провели восхитительные полчаса в относительном покое. Я смотрела в окошко, где проплывал огромный пушистый лес. Мы еще даже не приблизились к северным землям, но я все равно с восхищением смотрела на природу. Мне бы хотелось повидать мир. За неделю на новой работе я побывала в большем количестве мест, чем за всю жизнь.

– О святые драконьи покровители... – пробормотал Вестейн.

Девушка с карапузом, что сидела рядом с нами, вдруг расстегнула рубашку и принялась кормить ребенка грудью.

– Что естественно, то не безобразно! – отрезала она, заметив взгляд Вестейна.

Надо заметить, пялился не только он. И если в глазах моего шефа было искреннее удивление, то вот сосед, кажется, не наелся бутербродом и готов был пойти на крайние меры – отбирать еду у грудничка. Во всяком случае, он смотрел на наш ряд так, как я недавно смотрела на бутерброд Вестейна.

Шеф достал из кармана сумки небольшой блокнот и принялся что-то сосредоточенно там писать.

– Что вы пишете? – спросила я, слегка опасаясь, что это предсмертная записка.

– Анализирую рынок. Знаешь, куколка, я всегда думал, что мне не одолеть брата в пассажирских перевозках, но теперь, кажется, нашел нишу. Вот.

Я вчиталась в неровный – дракона слегка трясло – почерк.

«Рейсы «Детям вход воспрещен».

– Хм... идея.

– А то, – хмыкнул шеф.

– Но ведь дорого. На такие рейсы будут покупать меньше билетов, придется делать цены выше.

– Ты удивишься, какое количество людей готово немного доплатить за комфорт.

Он снова покосился на невозмутимую соседку.

«Детские рейсы с раздачей игрушек и сладостей».

– И какой дурак в здравом уме возьмет билет на детский рейс, чтобы лететь в толпе орущих младенцев? Даже если он сам с ребенком? Одно дело свой, а чужие – совсем другое.

– Полетят, если эти билеты будут стоить дешевле.

– Логично. Хотя и спорно с точки зрения выгоды.

– Да плевать на выгоду, главное, чтобы Истон утерся. Вот, еще – вкусная кормежка в драконе.

– Это невозможно с такой ценой, слишком дешево для вкусной еды.

– Ну поминки же как-то в эту сумму укладываются. И вполне вкусно.

– Я не хочу есть в драконе как на поминках!

– А если ты будешь есть ЭТО, – Вестейн красноречиво махнул рукой в сторону, где скрылись проводницы с недоеденным угощением, – то поминки справят по тебе. Давай, куколка, докажи, что я не зря взял вас с пушистой тварищей на работу. Накидывай идеи.

– М-м-м... тихие рейсы?

– Это какие?

– Те, на которых запрещено шуметь и разговаривать. Все тихонько загружаются, гасится свет, и в тишине или с ненавязчивой музыкой летят к месту назначения.

– Точно, а кто открыл рот, того за борт! – Вестейн с сожалением оглянулся на орущих детей.

Впрочем, я была уверена, что он только мечтал. И на самом деле где-то в глубине драконьей души очень любил детей.

Наевшийся ребенок с соседнего кресла начал истошно реветь.

– Обожрался, – хмыкнул Вестейн. – Сейчас обосрется.

– Это же ребе-е-енок! – в точности повторила наша соседка интонацию женщины сзади.

– Вот летели бы вы моей компанией, вас бы уже за борт выбросили, – с гордостью произнес шеф и снова углубился в записи.

Остаток пути мы придумывали дополнительные услуги на пассажирских драконах. Начиная от довольно перспективных (беруши, расширенные проходы и место для ног), заканчивая совсем уж бредовыми (платным выбором места, исключительно квадратной формой багажа и форменными цветными платьями проводниц). Время

до конца полета пролетело незаметно, а еще мне понравилось вот так сидеть и общаться с Вестейном. Даже несмотря на гвалт в кабине.

Когда дракон приземлился, раздались бурные аплодисменты, и шеф поморщился.

– Да прекратите вы хлопать, дебилы...

– Для дракона очень обидно, когда хлопают, – шепотом пояснила Шуша. – словно он – какая-то карусель. Или будто сделал что-то невозможное, перелетев из точки А в точку Б. Они очень гордые.

Едва мы сели (хотя дракон все еще вприпрыжку несся по полю и все в кабине тряслось), народ повскакивал с мест, и я их очень понимала. Мне и самой до дрожи хотелось вдохнуть свежий морозный воздух, размять ноги и нормально поесть.

– Уважаемые пассажиры, пожалуйста, оставайтесь на местах! – надрывалась проводница.

Ее, само собой, никто не слушал.

– И что же вы будете делать с этими сэкономленными двумя секундами? – бурчал начальник.

Но я не обращала на происходящее никакого внимания, мой взгляд был прикован к окну.

– Это ведь не Вьюжск. Это вообще не север...

– Чего? – удивленно моргнул шеф.

Его даже перестали волновать толпы в проходе. Он перегнулся через меня, проигнорировал жалобно пискнувшую Шушанну и уставился в окно. А потом выдал что-то нечленораздельное, но очень недоброе.

– Это не Вьюжск, это Дракобург. Скажи, куколка, Истон точно не знает, что мы летим его драконом?

Мы с Шушей дружно и активно замотали головами. Но Вестейн смотрел только на меня, подозреваю, совершенно справедливо считая слабым звеном.

– Нет, но... он ведь мог увидеть наши фамилии в списках. Чисто случайно...

– Чисто случа-а-айно, – передразнил меня Вестейн. – Значит, знает. Боги, за что вы послали мне эту ассистентку? Ты, случайно, не работаешь на моего брата?

– Как вы могли такое подумать?! Да я... Я... Я вам бутерброд сделала!

– Ну ничего себе! – театрально всплеснул руками Вестейн. – Бутерброд! Вот это разврат! Такого мне девушки еще не делали! Кстати, если тебе интересно, из него я вытащил три шиншиллячьих волоска. Но не стал тебя расстраивать. Твоя крыса линяет.

– Это она от стресса! В вашей компании ужасные условия труда. Неудивительно, что Шушанна сбежала хоронить дядюшку.

– Судя по тому, как долго она это делает, дядюшка активно сопротивляется. Все, идем, мы выходим.

– Но мы же должны быть во Вьюжске!

– Это город драконов, Аделита! Здесь нет проблем найти того, кто отвезет нас во Вьюжск. Заодно заедем к моей семье.

– Я не хочу ехать к вашей семье...

– Не проблема, ехай домой, в родную дя-я-ярёвню, – съерничал Вестейн. – Оттуда можешь на работу не возвращаться.

– Впрочем, познакомиться с родом Вингов – большая честь! – быстро сказала я, моментально изменив мнение.

Шеф хмыкнул и начал пробираться первым.

– Эй! – возмутились ему в спину. – Мы первые выходим!

– Это вы во Вьюжске выходите, – сказала я, – а мы – в Дракобурге.

– А что, дракон теперь летает с остановками?

– Дракобург же не по пути!

– Эй! Проводники! Что происходит?! Когда мы приедем во Вьюжск?!

– Да у меня скоро рыба протухнет!

Вестейн аж остановился и ошеломленно посмотрел на сказавшую это женщину.

– Какая рыба?

– Свежая.

– А зачем вы везете на драконе рыбу?!

– Гостинчики! Подарочки! У меня у мужа рыбное хозяйство. Вот, попробуйте! Свежайшая!

С этими словами она, покопавшись в огромной сумке, которую трепетно прижимала к груди, сунула Вестейну под нос облезлый селедкин хвост.

Он отшатнулся и еще на пару шагов стал ближе к выходу.

– По-моему, она уже не свежайшая. Так, выпустите меня! Я выхожу в Дракобурге!

Но проводница с невозмутимым видом перегородила выход из кабины. Да и какой в нем был смысл? Кабина на спине дракона, а лестницу к ней так и не подали.

– Пожалуйста, вернитесь на место, – с улыбкой попросила проводница.

– Я хочу выйти.

– Так нельзя. Промежуточные выходы запрещены. Пассажиры должны оставаться на местах до пункта назначения, то есть до Вьюжска.

– Но я здесь живу. Я полечу во Вьюжск сам!

– Таковы правила пассажирских магических перевозок. Пожалуйста, вернитесь на место.

– Да что происходит? – не выдержала я. – Дракобург и Вьюжск в разных концах страны!

– Во Вьюжске нелетная погода. Все драконы были перенаправлены в запасные драконпорты, этот оказался для нас ближайшим. Пожалуйста, вернитесь на место.

– Да что вы заладили! Я хочу выйти!

– Вестейн! – зашептала я. – Давайте не будем устраивать дебош. Не хватало еще вместо конференции выступать в тюремной камере.

– Пожалуйста, вернитесь на место. Иначе я буду вынуждена вызвать стражу и снять вас с рейса.

Сначала я испугалась, что шеф продолжит спорить, но он под торжествующими взглядами толпы (большинство не слышало их с проводницей диалога и было уверено, что его развернули за то, что влез вне очереди) вернулся на место.

– Как он узнал?!

– Истон? С чего вы взяли, что это он? Вдруг во Вьюжске действительно плохая погода?

– А с того, что никто не станет направлять дракона в Дракобург! Это дико далеко! Истон над нами издевается, и ты в этом как-то замешана.

– Понятия не имею, о чем вы, – холодно сказала я и отвернулась.

Через час мы снова взлетели. Никто уже не веселился, в воздухе отчетливо ощущалось напряжение. Проводницам чудом удалось успокоить и усадить пассажиров, но каждый из нас готов был сорваться в любую минуту.

У меня ныла спина, затекли ноги и то, что повыше. Я ерзала в кресле, то и дело выпуская из рук клетку, и Шуша злобно шипела. Вестейн, кажется, отключился. Во всяком случае, он сидел с закрытыми глазами и не то молился, не то проклинал меня за невезучесть. Именно ею я оправдывала все, что с нами приключилось.

Через несколько часов полета, когда раздали все те же дубовые бутерброды, дракон снова начал снижаться.

– Ура-а-а, Вьюжск! – проревели дети.

– Не Вьюжск, – не открывая глаз, отрезал Вестейн.

– С чего вы взяли? – спросила наша соседка.

– Слишком близко.

Он открыл один глаз и посмотрел в окно.

– Это Эльфвилл.

– Может, нас выпустят хотя бы здесь?

Я ни разу не бывала в городе эльфов, и сейчас не очень хотела. Мы снова пережили посадку: приземление, бурные аплодисменты. Народ искренне верил, что сейчас нас выпустят. И если на прошлой остановке отовсюду доносились возмущения, то сейчас мы были готовы выйти хоть в чистом поле, но никуда больше не лететь.

– Хватит хлопать, придурки, – бурчал раздраженный голодный Вестейн.

И еще, как мне показалось, немного расстроенный. Наверное, конференция очень важна и для него, и для «Бла-бла-мага». Меня накрыло чувством вины. Ребенка рядом – истерикой.

Когда дракон остановился, пассажиры снова вскочили. Среди всех нас легко было найти пессимистов: только они остались на местах.

И снова нас отказались выпускать, пообещав все-таки доставить во Вьюжск.

Мы взлетели в третий раз и снова получили по холодному бутерброду. Вестейн осторожно запихивал их в кармашек впереди стоящего кресла, выстраивая в ряд, и было в этом что-то пугающее. Он мне напоминал маньяка, с упоением расставляющего жутких кукол на полке. Хотелось бы, чтобы его жертвой стала не я...

Ох и натворили мы с Шушанной дел!

Отомщу Истону так, что он забудет, как превращаться!

Когда двери кабины все-таки открылись, я заметно оживилась, но в следующую секунду разочарованно застонала. Нас не собирались

выпускать, напротив! К нам запустили целый табор степных эльфов!

Ну то есть надо пояснить, что они собой представляли. Наряженные, увешанные кучей украшений, голосистые, активные и очень жизнерадостные. Степные эльфы – кочевой народ, привыкший к просторам, чистому небу над головой и безграничной свободе. Их не слишком любили родичи, эльфы королевские, из-за горячего нрава. Едва мы взлетели, эльфийский табор завел грустную, но энергичную песнь.

– Красиво, – сказала я. – Но уж очень громко. Интересно, о чем они поют?

– О том, как пастух влюбился в дух степи, подарил ей всех коров, огреб вечером от хозяина стада и помер в пустом коровнике.

– Уже не так красиво.

– Там есть куплет про закат.

– Я хочу выйти.

– Как же ты, куколка, собиралась делать карьеру, если не следуешь главному правилу мага-дельца?

– Какому правилу? – удивленно моргнула я.

– Если тебе насилуют мозг – расслабься, отыграешься на ком-нибудь позже.

Я подозрительно прищурилась:

– И на ком отыграетесь вы?

– Если повезет и попаду во Вьюжск – на Истоне. А если нет, на одной особе. Возможно, ты ее знаешь. Миленькая такая блондиночка, таскается с крысой в клетке.

– Нет, – покачала я головой после секундного замешательства. – Не знаю никого похожего. Правда, белочка моя?

Шуша активно запищала. Она тоже была голодной: ее яблоки мы сожрали где-то между Дракобургом и Эльфвиллом.

И вновь мы куда-то летели. У меня так болела спина от неудобного кресла, что я была готова изогнуться как неведомая буква, лишь бы облегчить эту боль! В кабине уже царил настоящий хаос: пассажиры кричали, дети рыдали, степные эльфы пели. Проводницы даже не пытались навести порядок в нашем летающем хаосе, просто закрылись в служебной кабине и чем-то ее подперли: Вестейн пытался пробиться, но вернулся еще более злой, чем раньше.

Я подумала, что если мы немедленно куда-нибудь не прилетим, то случится первое убийство. И от него нас спас только громогласный рык, исходивший откуда-то... да отовсюду! Казалось, с нами говорят сами стены, и только потом дошло, что это дракон, который нас вез.

– Замолчите! У меня ваш ор в зубах отдается!

– Так вези нас во Вьюжск! – рявкнул Вестейн.

– Вьюжск не принимает драконов. Куда сказано – туда везу.

– Мое имя Вестейн Винг, если тебе это о чем-то говорит! И я брат владельца твоей фирмы. А еще – хозяин «Бла-бла-маг», и поверь, я могу сделать так, чтобы тебя больше не взяли на работу ни в одни перевозки! Поворачивай в Магополис!

– Вот и летел бы своим «Бла-бла-бла-фигом»! – огрызнулся дракон и резко повернул, отчего у меня закружилась голова, а кто-то далее свалился с кресла.

– Пожалуйста, не злите его! – взмолилась я.

– Извините. – К нам наклонилась соседка. – Полностью поддерживаю вашу возлюбленную. У меня молоко пропало из-за вас.

– Из-за меня?! – возмутился Вестейн.

– Я ему не возлюбленная!

– Я ваше молоко не брал, ясно?! Ищите лучше в своих баулах.

Мы дружно посмотрели на него как на идиота.

– В груди молоко, – пояснила соседка.

Теперь уже Вестейн посмотрел на нее со странным выражением лица.

– Предлагаете мне его поискать?

Шуша сделала вид, что хлопнулась в обморок. Я просто закрыла глаза, смиряясь с неизбежным: по приземлении нас примет стража и закроет на много-много дней в камере. За оскорбления, нарушения общественного порядка и, возможно, нанесение тяжких телесных повреждений, одни боги знают кому, ибо лететь нам еще... да понятия не имею, сколько!

– Так... Куколка, надо выяснить, куда мы летим. Дай сюда крысу!

– Чего?! Зачем тебе Шуша?

– За надом! Дай, я сказал!

Я покосилась на Шушанну, и она украдкой кивнула, впрочем не без опаски.

Вестейн достал откуда-то веревку, обвязал шиншиллу поперек брюшка. Потом веревку и Шушу окутала золотистая магия, а затем шеф приоткрыл окно и... выбросил Шушанну за борт!

Я ахнула, взвизгнула и вцепилась в веревку.

– Вы что?! Она же испугается и умрет!

– Ты же сказала, это тотемное животное.

– Да, и что?! Они, по-вашему, бессмертны?

– Да, по-моему, они – фамильяры и созданы для того, чтобы быть глазами и ушами хозяина! А ты для чего ее используешь?!

Чувствуя леденящий ужас от одной мысли, как шиншилла на веревке пролетает над полями и лесами, я быстро вытянула Шушу обратно и прижала к груди. Бедная шиншилла смотрела на мир широко растопыренными глазами, а некогда блестящая мягкая шерстка торчала во все стороны.

– Ну? Что она видела?

Вестейн уставился на меня.

Да, тотемные животные обычно связаны с хозяином. Строго говоря, они и не животные вовсе, а некая форма магии. В нашем роду ни у кого не было фамильяров, и я понятия не имела, для чего маги их используют и как вообще фамильяры могут быть глазами и ушами.

– Отвернитесь! – потребовала я. – Это интимный процесс.

Вестейн со вздохом завозился в кресле, поворачиваясь к соседке, но она снова начала кормить младенца, и шеф взвыл.

– Ты как? – шепотом спросила я у Шушанны.

– В следующий раз пусть он тебя в окно выкидывает! Держит за ногу и проверяет, что там под драконом! Уволюсь! Уволюсь ко всем демонам!

– Так что там, под драконом?

– Поля амброзии под драконом. С этого момента хорошо удобренные поля амброзии!

Я похлопала Вестейна по плечу.

– Шуша видела поля амброзии.

– Хм. Значит, мы летим в Фейск. Хорошо, сажай разведкрысу в клетку и будь готова. В Фейске мы выходим, быстро ищем нового дракона и летим во Вьюжск.

– А как...

Но я не успела задать вопрос. Вестейн поднялся, откашлялся и громко произнес:

– Граждане, доколе?!

Пассажиры притихли. Дети перестали выламывать дверь в кабину проводниц с воплями: «Мы хотим еще сока!», а эльфы оборвали песнь на полуслове.

– За наши деньги над нами издеваются! Вы знаете законы?! Если рейс задерживается или отменен, нас обязаны покормить горячей едой!

– Да-а-а! – радостно отозвалась публика.

Есть хотелось всем, а бутерброды у экипажа, судя по всему, кончились.

– Поселить нас в гостевом доме!

– Да-а-а!

А вот и те, кто не выспался.

– Выплатить компенсацию!

– ДА-А-А! – А это поразительное единение, причем даже от степных эльфов, которых вообще, судя по всему, взяли на борт нелегально, за взятку дракону.

– И что, мы вот так просто позволим издеваться над нами? Сейчас мы садимся в Фейске, а дальше куда? Сколько наших детей... – на этих словах шеф изобразил крайнюю степень драматизма, – будут мучить вредными для растущих организмов перелетами?

Учительница нервно сглотнула и задергала глазом.

– Мы что, в заложниках?!

– ДА-А-А-А! – взревели пассажиры.

Потом подумали и поменяли мнение:

– НЕ-Е-ЕТ!

– Так давайте же отстоим свои права! Выходим в Фейске, что бы ни решили проклятые владельцы корпораций, наживающиеся на простых людях! Долой Истона Винга с нечеловеческими условиями перевозок! Расскажем всем о нарушениях прав пассажиров на его рейсах!

– Расскажем!

– Подадим на него в суд!

– Потребуем компенсации!

– Объявим бойкот!

– Сожжем ему сарай! – крикнул кто-то из хвоста кабины, и в этот же момент настал тот самый, все время случающийся не вовремя, миг тишины.

Это предложение поддержали только школьники. Видимо, из естественного любопытства.

Когда дракон заходил на посадку, все уже были готовы к штурму Фейска. Проводницы так и не вышли из укрытия, так что толпа разъяренных пассажиров с легкостью вырвалась из кабины и по хвосту дракона покатила вниз. К счастью, дракон сел на мягкую травку, так что те невезучие, что вынесли средние двери, всего лишь перепачкали всю одежду.

Мы неслись в первых рядах, ведь Вестейн возглавлял бунт. Одной рукой шеф крепко держал меня, второй – клетку с шиншилой. Каждый из пассажиров стремился раньше остальных добежать до драконпорта, чтобы успеть урвать хоть какой-то билет во Вьюжск или в Магополис.

По моим прикидкам, мы должны были успеть первыми, но, оказалось, нас опередил один пассажир.

С невозмутимым видом мамочка с карапузом, что сидела рядом, уже расписывалась в книге учета билетов. На ее лице играла блаженная улыбка, а вот ребенок выглядел так же, как Шушанна, пролетевшая над полями амброзии.

– Всего доброго! – улыбнулась мамаша.

Вестейн впал в задумчивость, и вести переговоры с продавцом билетов пришлось мне.

Разумеется, никаких метелей во Вьюжске не было, и на наше счастье оставались еще два билета на ближайшего дракона. Билетов в Магополис не осталось. Как проблему доставки себя до дома решали другие пассажиры нашего рейса, я не знаю. Мы успели раньше, чем они сообразили, что остались в городе фей без дракона, билетов и денег на ночевку.

– На черве доедут, – махнул рукой шеф, когда мы сели в нового дракона.

К счастью, этот уже не принадлежал компании Истона. И когда он спустя несколько часов приземлился в снежном и морозном Вьюжске, никто в кабине не аплодировал...

Кроме нас с шефом. Мы хлопали искренне, от души, и было плевать, кто и что на этот счет думает.

Глава 7

Как легко ломаются принципы!

На выход мы стояли первыми, игнорируя презрительное фырканье тех, на чьей стороне были совсем недавно. Вопросов «на что вы потратите сэкономленные секунды» больше не возникало. Подозреваю, Вестейн в душе побаивался, что если мы не успеем выйти, то снова отправимся в вояж по королевству. Другие пассажиры косились с подозрением, но шеф, похоже, налетался. Ну а я просто не перечила. Потому что хотела жить и желательно работать, ибо жить без работы весьма печально. Мне очень хотелось купить себе серебряные сережки с голубыми камушками. Я видела такие в витрине одного ювелирного магазина, и теперь мечтала о них. И ради этой мечты готова была терпеть притеснения начальства и косые взгляды свидетелей этого странного притеснения.

Когда перед нами открылась дверь и за нею показалось белоснежное поле, я взвизгнула от восторга. Вестейн покосился на меня подозрительно, пришлось умолкнуть. Правда, мой восторг длился до первого порыва ветра, которым меня внесло бы обратно в кабину, если бы в спину не напирала другая выстроившиеся за нами цепочкой пассажиры.

Было адски холодно. Просто адски. И эти мерзкие колючие снежинки жалили лицо. Кажется, сейчас хорошо было только шиншилле, которая напялила на себя еще одну шубку. И еще немного моей голове, которая наконец-то перестала гудеть после этой воистину адской поездочки. Но ветер дул такой силы, что между тем, как голова проветрилась и замерзла, перерыва не было вообще. Уши окоченели сразу же.

Едва мы ступили с трапа в сугроб, я поняла, что форму одежды выбрала неправильную. Пальто и сапожки на каблуке были красивыми, но холодными и неудобными. Риторический вопрос: почему шиншилле шубку мы купили, а Аделите нет? Вообще очень печально, когда твоя шиншилла зарабатывает больше, чем ты, раза в три. Но я верила в лучшее. Не сейчас, правда, а так, скорее глобально.

Теплый лыжный костюм надо было не утрамбовывать ногами в чемодан, не желая застегиваться, а надеть на себя. И место бы сэкономила, и сейчас не пришлось бы стучать зубами. У меня от холода даже руки дрожали, а вместе с ними подпрыгивала и клетка с шиншиллой. Шуша при шефе молчала, но на ее морде застыло весьма красноречивое выражение. Даже стало стыдно. Но толку? Дрожь в руках я убрать все равно не могла, а вот уронить клетку в сугроб – запросто. Думаю, это моей пушистой начальнице понравилось бы еще меньше.

– Почему тут так холодно? – провыла я, несчастно оглядывая пространство, которое разделяло нас и здание драконпорта. Впереди простиралось заснеженное поле, над нами завывал ветер и в воздухе кружились снежинки. Чтобы попасть в тепло, предстояло преодолеть метров сто сугробов. В Фейске мне понравилось однозначно больше.

– Ну так это же Вьюжск. Тут не бывает тепло.

– Так зачем же мы сюда так отчаянно летели?!

Но голос Вестейна звучал слишком жизнерадостно для такой погоды и подобной поездки. Я думала, едва дракон сядет, начальник откроет мне голову за слив информации Истону. Даже увольнять не будет. И так понятно, что без головы я работать не смогу. А он, гляди ты, улыбается, бодр, весел и уже готов таранить сугробы в сторону тепла и, возможно, еды и кофе. Неужели он тоже не верил, что мы рано или поздно долетим до места назначения?

Один шаг Вестейна равнялся двум моим, и поэтому с идеей идти по проторенной начальником тропе пришлось попрощаться. Я семенила следом, пытаюсь не уронить папки с докладами, которые трепетно прижимала к груди рукой без клетки с шиншиллой. Чемодан пришлось катить, используя магию. Получалось не очень, и он постоянно падал и подпрыгивал в сугробах, взрыхленных моими каблуками и ботинками шефа. Наконец Вестейн не выдержал, выругался и подхватил мой чемодан за ручку.

– Простите, – проблеяла я, отчаянно краснея. – Я сама могу. Правда!

– Сама ты можешь только стучать зубами, – огрызнулся начальник, правда не слишком злобно. Божечки, я уже научилась определять оттенки злобности в голосе начальства – да это же мой

первый профессиональный навык! – Тебя не учили одеваться по погоде? Или в вашей деревне не бывает снега?

– В нашей деревне не проводят конференций с ведущими специалистами, на которых надо выглядеть соответствующе, – парировала я.

– Поверь, не надо. – Вестейн почему-то заржал, заставив меня задумчиво посмотреть на его спину. Интересно, что с ним? Вроде бы в драконе не пил. – И скажи всех богов ради, зачем ты тащишь эти папки? Не могла оставить дома весь бумажный хлам?

– Как зачем? – удивилась я и сдула заледеневшую прядь волос, которая упала на лицо. – Конференция же. Тут доклады. Три штуки. Плюс заметки по основным направлениям. Плюс тезисы для вашего выступления. Два варианта...

– А-а-а... – глубокомысленно протянул Вестейн и хмыкнул. Хуже всего, шиншилла в клетке издала такой же странный звук. Они словно на пару надо мной ржали. А я не могла понять почему.

– Да что такое? – не выдержала я. – Я сказала что-то веселое?

– Все хорошо, – отозвался мой начальник. – Ты молодец, Аделита. Ответственная. А теперь пошли быстрее, а то ответственную задницу безответственно отморозишь!

Замечание было справедливым, хоть и нетактичным, и я припустила шустрее. Выдохнула, только оказавшись в тепле, среди гомона людей, ожидающих прибытия дракона.

– Нас встречают? – деловито уточнила я, оглядываясь по сторонам в поисках какого-нибудь существа с табличкой «Бла-бла-маг».

– Вообще это был мой вопрос, – обиделся Вестейн. – Но, как более опытный, замечу, что, как правило, до места проведения конференций каждый добираемся сам, поэтому сейчас просто поймаем экипаж. Не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы. Кстати, ты вроде как ассистентка?

– Ну да, и? – Я кивнула и осталась стоять под ошарашенным взглядом Вестейна.

Не знаю, как Шуша умудрилась, но эта лохматая зараза через прутья цапнула меня за палец. Я ойкнула, чудом не уронила клетку, ну и заодно осознала свой профессиональный провал.

– Сейчас организую экипаж! – протараторила я и кинулась к выходу, где толпились водители с табличками. Вестейн оказался прав,

с экипажем сложностей не возникло. И это внушало надежду на то, что мы сегодня все же доберемся до места.

Мероприятие проходило не в самом Вьюжске, а на загородной базе отдыха «Магический вихрь», до которой от драконпорта мы ехали минут сорок. В экипаже я отогрелась и с интересом рассматривала мелькающие за окном непривычные снежные пейзажи. От ослепительно-белого снега становилось больно глазам. По дороге почти не встречались деревья, лишь бескрайние снежные поля и чернеющие силуэты гор на горизонте. В их сторону и лежал наш путь.

На расчищенной площадке возле входа в главное здание базы отдыха было весело и шумно. Я даже растерялась от этой праздничной атмосферы, она в моем понимании совсем не соответствовала серьезной конференции. Вестейн вышел из экипажа и, пока я вместе с Шушей неловко вываливалась наружу, уже вовсю здоровался с каким-то невысоким и крупным мужчиной, в руках которого были экологичный стаканчик с символом дерева и совсем не экологичная сигара. К ним подскочил долговязый парень и, как корабль, подплыла необъятных размеров дама в соболях.

И вообще, люди передо мной создавали впечатление давно знакомых. Атмосфера царила праздничная, непринужденная и только я, как дура, стучала зубами, стоя в сугробе в обнимку с папками, шиншиллой и чемоданом.

– Ну Аделита! – заныла Шуша. – Пошли уже заселяться! Может, в мини-баре есть орешки, а то яблоки у меня закончились еще в самолете! Как-то ты не рассчитала количество.

– Как-то ты много очень жрешь, – отозвалась я, не решаясь уйти без разрешения шефа.

– Это вы с Вестейном много жрете, – надулась шиншилла. – Яблоки доели вы. Так что пошли в номер, искать мне еду!

– А как же... – я кивнула в сторону Вестейна.

– Ой, да наплюй. Он будет трепаться час, не меньше. Сам заселится, не в первый раз. Пойдем.

Я сомневалась, но Вестейн, кажется, и правда, забыл обо всем на свете, и уж точно о существовании одной маленькой замерзшей ассистентки с мышью.

– Ну пойдем уже, а то лапы мерзнут!

– Пойдем! – У меня тоже мерзли лапы.

Я вздохнула, еще раз покосилась на начальника и направилась к стеклянным дверям. В холле тоже было шумно, а еще, несмотря на то что место было явно дорогим и пафосным, ощутимо пахло алкоголем. Это меня обескуражило. Может, кто-то просто разлил бутылку?

Я мужественно пошла к стойке регистрации, где собралась небольшая очередь ожидающих заселения, и тихонечко пристроилась в конец, чувствуя себя чужой маленькой девочкой на взрослом празднике.

Здесь собрались солидные люди, владельцы корпораций, успешные предприниматели. Пригласили популярных лекторов. Например, Магнуса Лавера – известного ментального мага, который умел замотивировать любого. Говорят, после его сеансов наступало прозрение, а человек оказывался заговоренным на удачу, карьерный рост и деньги. Попасть к нему на лекцию было баснословно дорого и нереально – мест никогда не было. А тут он будет читать ее совершенно бесплатно через каких-то пару часов! Это ведь несказанная удача! Надеюсь, получится присесть где-нибудь в уголке. Я была уверена: свободных мест в зале не окажется. Нужно прийти пораньше.

Мы получили ключи от номера на втором этаже и отправились распаковывать чемоданы, но сначала я залезла в горячий душ, даже не изучив место своего временного пребывания. Просто очень сильно боялась заболеть. Промерзла я все же основательно. Но в номере оказалось тепло, я согрелась и была готова радоваться жизни уже через пятнадцать минут. Шуша выбралась из клетки и уже вовсю потрошила найденный пакетик с орешками, и я, глядя на нее, поняла, что тоже хочу есть.

Дверь распахнулась нахально, стремительно и неожиданно. Я подпрыгнула, прижимая к груди полотенце и ругая себя за дурость. Надо было запереться, что же я такая беспечная? А при виде визитера руки, сжимавшие полотенце, чуть сами не разжались. На пороге моей комнаты стоял сам Магнус Лавер в красном бархатном халате с павлинами, который с трудом сходил на животе внушительного размера. Маг смотрел прямо перед собой остекленевшим взглядом, который с трудом сфокусировал на мне. В трансе, что ли?

– Н-да... – как-то печально заключил он. – Промахнулся.

Покачнулся и полетел лицом вниз, на мой ковер. Я все же взвизгнула, отскочила и истерично прошептала, чувствуя, что готова упасть в обморок:

– Шуша у нас в номере умер приглашенный гость! Что будет-то?

Шуша, к моему удивлению, не впала в истерику, а продолжила так же меланхолично догрызать зажатый в лапах орех. Маленькие усики топорщились и подергивались, носик сопел, а я сходила с ума от беспокойства. Ведь только поверила, что все неприятности остались позади!

– Ну Шуша! – взвизгнула я и все же отмерла.

Нужно было сделать Магнусу искусственное дыхание, но делать его в затылок странно, а перевернуть огромного, занимающего полкомнаты мужика нереально. Наверное, надо бежать за помощью! Но куда? Кого звать? Просто выскочить в коридор и кричать: «Помогите!»? Да, наверное, так и сделаю.

– Аделита, угомонись! – наконец скомандовала Шушанна. – Ты что, не чуешь, какой запах стоит в номере? Мы ж как в винном погребе.

– Чую, в холле, видимо, пролили вино... – отозвалась я, не понимая, какое отношение это имеет к трупам популярного ментального мага в моем номере.

– Боги! Послали же мне подчиненную. Магнус вино проливает исключительно в себя. И в холле, и ресторане, и в номере. Пьян он. Мертвецки пьян. Сейчас проспитя, сам уйдет. Ну или кто-нибудь из его этих... – Шуша неопределенно махнула лапкой, – прибежит, заберет. Они всегда его находят и забирают. Где бы их гуру ни упал. А ты мне поверь, он где только не падал!

– Как пьян? – Я удивленно захлопала ресницами. – Это же конференция! Это же скандал! Его выгонят?!

Шушанна – в который раз за день! – странно на меня посмотрела. Почему у меня ощущение, будто все вокруг что-то знают, а я не догоняю?

– Не выгонят. Это же Магнус Лавер, кто ж его выгонит-то? Умоют, переоденут, может, заклинанием каким подлечат, чтобы выглядел... – Она посмотрела на огромную тушу. – Ну, чуточку презентабельнее.

– И что нам с ним делать? – опешив, уточнила я, взглянув на обожаемого гуру немного с другой стороны. Не с той, с которой бы

мне хотелось.

– Ну а что ты собиралась? Одеваться? Волосы сушить? Я же не знаю... Короче, что ты там планировала, то и делай.

– А этот?

– Ну что этот? Ты можешь его поднять?

– Нет.

– Я тоже, поэтому пусть спит тут.

– Может, позвать кого?

– Ага, иди, позови! – Шуша совсем не по-шиншиллячьи фыркнула. – И будет у тебя на ковре валяться не один Магнус. А если попадется кто-то из «Фейск Авиа», так вообще не выгонишь до утра. Их много, они общительные и всегда с вином. Поверь мне как опытной коллеге. Не обращай внимания на Лавера. Пока ты приводишь себя в порядок, эта проблема решится сама собой.

– Как я могу на него не обращать внимания, если мне, чтобы попасть в свой туалет, нужно перешагнуть через его голову? – уточнила я.

– Ну и перешагнешь, ничего страшного. Голова у него не очень большая. Даже ногу высоко задирать не придется. Даже если он верит в приметы, то, думаю, не обидится, если она больше не вырастет.

– А так хотелось сходить к нему на лекцию... – Я печально вздохнула и снова посмотрела на посапывающего Магнуса, который почти в прямом смысле разбил мои мечты и веру в волшебную силу ментальной магии. Даже, я бы сказала, раздавил их.

– Раз хотелось, сходи. В чем проблема?

– В чем? Шуша, ты серьезно? – взвыла я. – Он лежит на моем ковре! Лекция через час!

– Ты слишком нервно на все реагируешь, – наконец отозвалась Шушанна и вытащила из упаковки еще один орех.

– А ты снова обожрешься, – мстительно сказала я. – А еще во Вьюжске на загородной базе среди сугробов я вряд ли смогу найти тебе яблочко или еще орешков. Но, если что, надеру коры с деревьев. Я читала, шиншиллы любят грызть веточки...

Шуша подавилась, а я мстительно улыбнулась и отправилась искать обход Магнуса, чтобы попасть в ванную за расческой. По дороге прихватила платье, в которое планировала переодеться, но уйти никуда не успела. Так как в дверь раздался робкий стук, и, прежде чем

я успела ответить «подождите», просунулась сначала одна голова – светловолосого совсем юного парня, и следом за ним – рыжая и кудрявая девушки.

– Извините, – робко сказала девушка, скосила глаза вниз и, завидев почти бездыханное тело гуру на полу, чему-то очень сильно обрадовалась. – Ура! Нашли! Ребят! – крикнула она в коридор. – Мы его нашли. Давайте быстрее сюда!

«Куда сюда?!» – хотела заорать я, но почему-то молча сдалась на милость окружающего меня бардака. Даже фривольное полотенчишко перестало смущать. Возможно потому, что никто на него не смотрел. Через пять минут наша комнатка была забита народом. На меня, мое полотенце и даже шиншиллу, задумчиво поглощающую орехи, они не обращали внимания. Их усилия были сосредоточены на Магнусе.

– Может, левитируем? – предложил один.

– Нет, ты что! – одернула его рыжая девчонка. – В прошлый раз, знаешь как его после левитации тошнило! А у него лекция через час. Давайте по старинке, на руках. Так надежнее.

– Не поднимем... – задумчиво отозвался другой.

– Да пóлно, нас же много! Поднимем.

Магнуса все же подняли и даже каким-то чудом умудрились поставить вертикально, но он не пришел в себя, даже когда его начали волочь в сторону выхода. Парни пыхтели, девушка раздавала указания, а в конце любезно прикрыла за собой дверь. Правда, через минуту открыла ее снова и проникновенно сказала:

– Спасибо вам большое... И это, приходите обязательно на лекцию. Сегодня будет ну очень интересная, правда!

Верилось с трудом, и я ничего не смогла ответить, ибо была несколько шокирована началом конференции. Я все себе представляла несколько иначе. Мы так на нее торопились, так боялись не попасть, прошли через все круги драконьего ада, чтобы оказаться во Вьюжке! И тут такое!

Хотя кто знает, какой полет выдался у Магнуса. Вдруг мой Вестейн уже отошел от шока и тоже где-нибудь валяется?

Эта мысль заставила судорожно вздохнуть, и я усилием воли подавила в себе желание идти и искать дракона. Или хотя бы поделиться этими опасениями с Шушанной. А с Магнусом получилось, конечно, печально.

Волшебный лик великого гугу несколько померк, особенно когда из коридора раздался звонкий голос рыжей:

– Ну, Этьен! Осторожнее же, косяк! Ай, лестница! Вы как в первый раз! Поднимите Магнусу голову! Что вы его как чучелко тащите! У него же будет синяк!

Следом раздался дикий грохот, но, когда я выглянула в коридор, он был уже пуст и тих. Только Шуша довольно чавкала орехами, видимо, решив, что, в крайнем случае, если кончится еда, отожмет у кого-нибудь закуску.

Странная какая-то конференция. Почему у меня ощущение, что начальник забыл уточнить формат мероприятия?

* * *

– Аделита, ты долго будешь копаться? – раздался в моей гостиной голос Вестейна.

Хорошо хоть в платье я влезала в ванной комнате. У меня что, проходной двор, а не номер? Я же заперла дверь после того, как унесли Магнуса. Но шефа, похоже, такие мелочи не волновали. Он зашел как к себе домой и теперь изволил возмущаться. Ну, спасибо, хоть не сделал попытку помереть на пороге.

– Я одеваюсь. А уже что-то началось? – взволнованно уточнила я и выскочила, на ходу пытаюсь попасть ногой в туфлю на высоком каблуке. – Сегодня же лекции только ближе к вечеру.

И один из лекторов не готов.

– Да, началось, – отозвался Вестейн. – Обед идет уже десять минут! Зачем тебе шпильки и платье, словно ты собралась в офис? Как ты собираешься ходить так весь день?

– Так дресс-код же! – обескураженно отозвалась я.

– Где? – удивился начальник и оглянулся через плечо, видимо, в поисках пробегающего мимо дресс-кода.

Сам Вестейн не заморачивался. Я в жизни не могла представить, что увижу начальника в свитере с оленями. А смотри-ка, довелось. Причем сидел этот свитер на нем непозволительно хорошо.

– Думаете, надо переодеться? – с сомнением уточнила я.

– Думаю, надо торопиться!

– А что, все съедят? – усмехнулась я, но ответил Вестейн на редкость серьезно:

– Эти могут.

Я подхватила клетку с шиншилой и направилась за шефом.

– А тотемное животное не может подождать нас здесь?

– Нет! Ей же будет скучно!

Вестейн закатил глаза, но спорить не стал. Видимо, смирился с тараканами своей не очень умной и. о. помощницы.

Когда шли по коридору, больше всего я боялась увидеть Магнуса, ну и того, что он меня узнает. Хотя это вряд ли, он был не в том состоянии, чтобы запоминать лица. Но бояться-то мне ничто не могло помешать.

Большой зал ресторана был почти полон, и я с тоской оглядела его в поисках свободного столика.

– Вестейн! – помахала нам эффектная брюнетка. Хотя почему нам? Вестейну она и помахала. – Идите сюда, у нас есть свободное место!

– Нас двое, – тактично заметил начальник, прежде чем я успела оперативно улизнуть и не отсвечивать, чтобы не мешать шефу. Брюнетка-то была весьма симпатичной.

– Ничего, мы найдем девушке стульчик.

– Не переживай, Патрисс, – довольно холодно ответил Вестейн. – У меня бронь. Еще увидимся.

Лицо брюнетки вытянулось, а Вестейн схватил меня за локоть и потащил куда-то между столов. Когда мы миновали толпу голодных и очень общительных (иногда не совсем трезвых) людей, я даже забыла, зачем сюда пришла, но начальник пропихнул меня в неприметную дверку, и мы попали в соседний зал, где было значительно тише и свободнее.

– Как же я устаю от толпы! Сюда.

Вестейн провел меня к уютному столику, расположенному у огромного панорамного окна. Из него открывался вид на лес и падающий снег. Очень красиво и непривычно после Магополиса с его смазанными сезонами.

Я присела и приняла меню у официанта. Выбрала достаточно быстро и бросила взгляд в окно. Зимний пейзаж действовал на меня умиротворяюще, если бы не одна занимательная деталь.

– Ой, а что это они там делают? – спросила я, дернув начальника за рукав.

Вестейн посмотрел на меня удивленно, и я, ойкнув, убрала руку.

– Простите, но там ваш брат.

– Где?

Шеф сразу же отложил меню в сторону и буквально прилип носом к окну. В клетке активно зашевелилась Шуша и повисла на прутьях. Ей тоже было интересно.

На заснеженной площадке перед окнами ресторана было натоптано, и стоял кривоватый, но зато очень большой снеговик в алом шарфе. Рядом с ним по колено в снегу замер Истон. Он оживленно жестикулировал, шапка с помпоном съехала набок. А свитер, до боли напоминающий тот, который сейчас был на Вестейне, весь покрылся инеем.

Спиной к нам, точнее даже не спиной, а другой частью, затянутой в алую узкую юбку, стояла его помощница.

По зову Истоны Дарина, увязая в сугробах, подбежала к снеговик и воткнула ему на место носа большую морковку. Отряхнула снежинки с черного блестящего меха своей короткой шубки и попыталась отойти назад. Но нелепо взмахнула руками и рухнула на задницу в сугроб.

– Вот видишь, что бывает, если надевать во Вьюжск каблуки, – наставительно заметил Вестейн и продолжил наблюдать за картиной.

Истон проворно подскочил к своей помощнице, вытащил ее из сугроба, несколько раз наподдал по пятой точке, видимо пытаясь стряхнуть снег, а потом отступил и недовольно ткнул пальцем в сторону морковки.

– Ишь ты, какой эстет! – фыркнул Вестейн. – Не нравится ему. Это ты еще не попался мне под руку, мелкий упырь! Развлекается он тут, понимаешь ли! И уже давно, судя по всему. Отдохнувший и бодрый, его-то дракон не летал кругами!

– А откуда знаете, что Истону сейчас что-то не нравится? – Я плавно свернула тему нашего не очень удачного полета. – Вы по губам умеете читать?

– Не умею. Просто жил до шестнадцати лет с этим засранцем в одной комнате в воспитательных целях. Ему вечно все не нравится.

Вестейн оказался прав. Дарина вздохнула и широкими шагами, покачиваясь и увязая в сугробах, снова направилась к снеговик, чтобы

поменять морковку на носу снеговика.

– Она что, таскает с собой пакет разнокалиберной моркови? – удивленно поинтересовалась я.

– Она не первый год работает с Истоном. Уж успела изучить все его причуды. И зачем он вообще пошел в перевозки? Такой талант скульптора пропадает, – заключил Вестейн и вернулся к меню.

А я не стала портить шефу аппетит и говорить, что Истон пытался лично в руки-палки снеговика приладить плакат, уменьшенную копию того, который мы уже видели на муравьях по дороге в Фейск.

Нам очень быстро принесли заказ, а вместе с заказом на стул рядом с Вестейном плюхнулся жизнерадостный толстяк в нелепой фуражке и клетчатом шарфе. Он не спросил разрешения, просто жестом велел разносчице поставить его тарелку тут же. Это меня обескуражило, и я замерла с приоткрытым ртом и вилкой в руке. Вестейн же лишь с улыбкой кивнул.

Под мышкой толстяк держал огромную бутылку виски известного бренда, который, поговаривают, делали только гномы по старинным рецептам и технологию охраняли хлеще, чем свои золотые прииски.

– Вест! Сто лет не виделись! – заявил толстяк и торжественно водрузил огромную бутылку в центре. – Милочка, – обратился к официантке. – Три стопочки, пожалуйста!

– Нет-нет! Я пью только игристое... – попыталась возразить я, но он, кажется, не услышал.

– И шоколадку девушке! С орешками!

Орешки, видимо, придется пожертвовать Шуше. Потому что шиншилла в клетке заметно оживилась.

– До чего у тебя, Вестейн, ассистентки хорошенькие! Правда... – Он посмотрел на меня виноватым взглядом и признался: – Шушанна – та вообще была огонь! За что ты девочку уволил? И не мог, что ли, шепнуть старому другу? Я бы ее к себе забрал. Радовала бы глаз в моем офисе!

– Да не уволил! – Вестейн поморщился. – Отлучилась по семейным обстоятельствам. То ли хоронит дядюшку, то ли будит, непонятно. А я вот без нее страдаю!

Шуша радостно нарезала круг по клетке, а я недовольно запыхтела. Страдает он! И ведь не выскажешь ничего, потому что

начальник! Имеет право страдать по прошлой помощнице. Но мне правда стало очень обидно. Я ведь стараюсь!

К счастью, официантка принесла стаканы, и я не успела ляпнуть ничего необдуманного. И вообще решила сосредоточиться на еде.

Запах от запеченной картошки с кроликом шел умопомрачительный. Я любила это блюдо и всегда заказывала, если находила в меню. Но, как правило, оставалась недовольна. У тетюшки Марбл получался лучший тушеный кролик в мире, и пах он примерно как-то так!

– А мясо-то ничего! – сообщил наш незванный сосед и вылил в себя стакан виски. Причем сделал это с таким огоньком и удовольствием, что я не заметила, как последовала его примеру.

– Да, прилично... – согласился Вестейн, отрезая себе кусок стейка из телятины. – Помнится, в прошлом году кормили тут преотвратно, видимо, сменили все же поваров. Магнус тогда изрядно траванулся. Хотя этот всегда выпивает месячный запас алкоголя, а потом жалуется, что попало несвежее печенье. А вот то, что Истон жаловался на желудок, это показатель. Мой брат может переварить чугунного коня. И, судя по его роже, именно этим сейчас и занимается.

Я промолчала, но сделала ровно тот же вывод. Не знаю, как кормили в том году, но сейчас – очень и очень достойно. Вернусь, непременно скажу тетюшке, что нашла ее конкурента по лучшему тушеному кролику.

Нашего собеседника звали Патрик Черич, его я тоже узнала. Он был довольно известным рекламагом. Мог продвинуть в массы любую компанию и любой товар, но специализировался на всем, что летает. Они с Вестейном знали друг друга, судя по всему, давно, вели несколько совместных проектов и вообще непринужденно болтали, пока я пыталась скормить Шуше зеленый горошек из салата.

– Какая у вас замечательная мышка, – сказал Патрик, умильно наблюдая за тем, как Шуша осторожно берет горошинку.

– Это белка! – хором воскликнули мы с Вестейном, а Шушанна совсем неподобающе для личной помощницы главы крупной корпорации выкинула надкусанную зеленую горошину через прутья клетки. Горошина попала в бокал с виски рекламага.

Но Патрик не смутился, решив, что выпивка вместе с закуской лучше, чем просто выпивка, одним глотком осушил бокал и налил

всем еще, а я внезапно осознала, что осилила уже три порции. Когда успела? Я же вообще не пью крепкие напитки! Ну... не считая двух походов в бар.

Я поняла, что если останусь за столом еще дольше, то рискую ответить Магнусу Лаверу его же приемом. Через десять минут его лекция, перед ней небольшой вступительный блок от организаторов, и я очень хотела попасть туда, чтобы занять лучшее место. Магнус хоть и спал на моем коврикe, но все же его таланты остались при нем. И мне очень хотелось получить халявное благословение. Деньги и удача не помешают.

– Вестейн, нам, наверное, пора? – как можно более тактично уточнила я и прижала к себе клетку с Шушей.

– И куда же? – подозрительно уточнил начальник, всем видом показывая, что ему и тут хорошо.

– Ну... так лекции.

– А... лекции... До моей еще два с половиной часа.

– А на другие?

– Аделита, вот что ты пристала? Видишь, я общаюсь по деловым вопросам...

– Выпьем за деловые вопросы! – важно и уже пьяненько крикнул Патрик.

– А мне-то можно идти? – обиженно уточнила я.

Можно подумать я только для себя стараюсь.

– Если так хочешь, то, конечно, ступай. – Мне показалось, шеф произнес это как-то разочарованно.

– Спасибо! Да свидания. – Я попрощалась с Патриком и, чувствуя легкий шум в ушах, посеменила к выходу, размахивая клеткой с Шушанной. Как я вообще умудрилась напиться виски?! Я же вообще не планировала!

– Первый раз девочка выехала? – донеслось сочувственное мне в спину.

– Ага, – глубокомысленно отозвался Вестейн, а я снова непонятно на что обиделась.

Ну что они как маленькие? Ведь конференция же! Почему Вестейн подходит к вопросу так безответственно? Может быть, он уже бывал на таких сотню раз, но я не собираюсь упускать ни малейшей возможности. Мне еще работать и строить карьеру! Разве можно

пренебрегать возможностью узнать что-то новое от ведущих специалистов отрасли?

Хотя пока что один ведущий специалист спал на моем ковре, а второй распил со мной бутылку гномьего виски. Это не говоря уже о ведущем специалисте, построившем во дворе снеговика с матерным плакатом и царе всех специалистов, устроившем бунт на чужом драконе. Ах да, и как я могла забыть о главном специалисте, сейчас больше напоминающем заготовку на воротник? Ну что за россыпь дарований на мою голову!

Лектор, который должен был открывать конференцию, спал за столом. Он трогательно положил пухлую щечку на пухлую же ручку и посапывал перед немногочисленной аудиторией. Я вообще-то думала, народу будет – не протолкнуться, но создавалось впечатление, что все остались в столовой. Вместо лектора во время торжественного открытия конференции несла какую-то чушь испуганная ассистентка. Я словно в зеркало смотрелась, ей-богу! И уныло признавала, что, возможно, повод для страданий в связи с отсутствием Шушанны у Вестейна все-таки есть.

Магнус, которого выпустили сразу же после того, как увели организатора, не спал. Но алкогольный хмель из него еще не выветрился, хотя я и сама была в чуть более приличном состоянии. Кажется, во мне Магнус даже нашел некоторое понимание. Хотя должен был найти смущение, ибо очень неловко лицом к лицу встречаться с тем, с кем по пьяни спал в одной комнате.

Уж я-то знаю.

Ладно, признаю, я совершенно напрасно наезжаю на Магнуса, в то время как сама не лучше. Но надежда умирает последней, и я верила, что получу ценные знания и – самое главное! – заговор на удачу.

– Ну-с... ик... начнем!

И полилась дикая ахиня! Клянусь, только что на моих глазах умер кумир. В фигуральном смысле, конечно. Если смотреть более глобально, Магнус со времен нашей первой встречи даже слегка воскрес.

Вот только нес он какую-то ерунду. Про денежные блоки, посылы к вселенной, карту желаний, марафон самосознания, натально-

нательные карты, астроанalogии, правильную постановку целей и ритуалы денежных потоков.

На фразе:

– Чтобы приманить деньги в дом, повесьте на люстру трусы...

Все споткнулись.

Ритуал явно требовал уточнений. Какие трусы? Чьи? На какую люстру? Как много? Уже можно начинать вешать или уместнее будет потерпеть до дома, дабы трусы не сбил чужой денежный поток?

Но что самое странное, споткнулся и Магнус. Задумчиво посмотрел в листочек, с которого читал, повернул его.

– Текст лекции «Шарлатанство и мошенничество в вопросах ментальной магии: пособие по выявлению».

Кажется, люстры отменяются, и посылы к вселенной – тоже.

Несколько человек, выругавшись, покинули зал.

– Да... неловко вышло. Перепутал. Ну...

Мужчина, пошатываясь, поднялся.

– Давайте я вас хотя бы того... закодирую.

Мы лишились еще парочки человек.

– Тьфу, то есть зачарую! На удачу!

Мы с Шушей заметно оживились. Ради этого-то я и здесь!

Вот как-то так я получила от Магнуса Лавера, самого известного ментального мага, в лоб. Осеня меня удачей, он совсем не выглядел матерым заклинателем, и я слегка напряглась. В магии ведь как: лучше удачное проклятие неудач, чем неудачное удач. Язык сломать можно!

Самая приличная и, кстати, многолюдная лекция оказалась у Вестейна. Хотя он начал с того, что полностью пренебрег написанными мной тезисами, из-за чего стало дико жаль потраченного времени. Начальник не явился в аудиторию, которую ему выделили организаторы. Вместо этого в холле на расписании сделал приписку «лаунж-зона».

– Интересно, что такое «лаунж-зона»? – задумчиво спросила я. – Наверное, что-то на драконьем.

Хорошо, хотя бы Шуша знала, куда идти.

Когда я добралась до таинственной зоны, выпитый виски уже отпустил, и начинала болеть голова. Все места оказались заняты. Увидев меня, Вестейн поманил рукой.

Сначала я отнекивалась, было как-то неловко пробираться к начальнику мимо людей, давно занявших места. Но потом оценила щедрость предложения. Самые хорошие места были в гамаках, и, словно подозревая, что непутевая ассистентка все на свете пропустит, Вестейн занял сразу два. А сейчас щедро уступил мне один прямо напротив панорамных окон, за которыми падал пушистый снег, переливающийся в свете фонарей. На улице была сказочная зимняя ночь. А тут едва слышная музыка, травяной чай, который разносили официантки, и ощущение комфорта. Вестейн расслабленно покачивался в гамаке, поставив одну ногу на ярко-зеленый, имитирующий травку ковер.

Я свернулась в гамаке аккуратным калачиком, пристально следя за тем, чтобы не задралась юбка. Гости расположились кто на подоконниках, кто на разбросанных по полу подушках, а кто, как и мы, в гамаках. На лекции присутствовал даже Истон. Кстати, почему-то один, без своей гримзы. Он вел себя мирно, но все же устроился подальше от брата. Наверное, просто пришел побесить Вестейна. Понимал же, гад, что убивать его во время лекции никто не будет. Шушанны на него нет! Но она заявила, что слышала лекции Вестейна намного больше раз, чем ей хотелось, и сегодня намерена провести вечер с пользой – будет тренировать возвращение в человеческую ипостась. Я подозревала, что она бессовестно врет и без изысков станет поедать все, что покажется ей съедобным (надеюсь, не ножку моей кровати хотя бы!), но пришлось отнести клетку в номер. Это ее выбор, а могла бы сидеть и пялиться сейчас на предмет своего обожания.

Вестейн не сказал ничего интересного и не открыл великих истин, зато сумел замотивировать всех присутствующих (и меня тоже) намного больше, чем гениальный менталист часом ранее. Шеф рассказывал о своем пути к успеху, подводных камнях и необходимости никогда не сдаваться. При этом Вестейн не строил из себя гения, всячески подчеркивая, что его путь – это не нечто необычное. Любой, если захочет, может его повторить.

Правда, о том, что стартовый капитал он просто взял из ближайшей кладовки в родовом замке, дракон рода Вингов почему-то умолчал. Забыл, наверное, кто ж такие мелочи помнит?

Пожалуй, день завершился неплохо, и я улизнула к себе раньше, чем вокруг Вестейна рассосалась толпа из желающих задать вопросы. Начальник проводил меня долгим взглядом, кажется даже что-то хотел сказать, но его отвлекли, и я сбежала.

Его выступление произвело сильное впечатление. Словно только сегодня вечером у меня появилась возможность хорошо рассмотреть Вестейна-человека. Настоящего, живого, открытого и, признаться, очень интересного. Мне не нравилось думать о начальнике в таком ключе. Я и сбежала именно поэтому. Между нами и так слишком много неформального. И каждый новый момент заставлял мое сердце вздрагивать. А мне совершенно не хотелось, чтобы этот несносный мужчина залез мне в душу и испортил карьеру.

Шуша, естественно, не стала человеком и, как я предполагала, точила орех, не предпринимая никаких видимых попыток вернуться в свой облик. Кто бы сомневался! Но я не стала акцентировать внимание на ее недостойном вранье, а просто завалилась спать. День был очень длинный, тяжелый, а завтра с утра организаторы решили устроить для всех лыжную прогулку. Я бы пропустила, но Вестейн велел быть. Вот странный человек или, точнее, дракон: значит, лекции можно пропускать, а на спортивном мероприятии быть обязательно!

Ну ладно, в конце концов, когда еще полюбуюсь снежными красотоми Вьюжска!

Вестейн

Аделита сбежала после моей лекции с такой скоростью, будто ей подожгли подол. Я что, так плохо рассказывал? Вроде бы никогда не страдал отсутствием красноречия. Да и тем для разговора у меня было много. Это не первая моя конференция, и даже не десятая. Я давно понял, какой материал вызывает наибольший отклик у слушателей, поэтому не пользовался тезисами. Зачем? Я прекрасно знал, о чем хочу рассказать сегодня или в любой другой день, и поэтому у меня всегда было много слушателей. И только моя собственная и. о. помощницы почему-то изволила сбежать одной из самых первых. Может, наказать? Ну, так, в профилактических целях. Чтобы не отлынивала, пока начальство не разрешит?

Вот где Шушанна? Она всегда меня хвалила. Глупо, но приятно. И кофе делала вкусный. А эта даже кофе сегодня ни разу не принесла. Обида была глупой и детской, но от этого не менее настоящей.

А может, просто мне хотелось внимания блондинки, а она всегда неслась где-то впереди, гордо задрав хорошенький носик и прижимая к себе клетку с несносной шиншиллой.

Вообще, проблема отсутствия Шушанны стояла остро. Мне она была нужна. Новенькая, конечно, радовала глаз и неплохо справлялась, но у нее не было необходимых мне знаний и опыта, которыми обладала Шушанна. Нужно будет обязательно связаться с ней, как только вернусь в Магополис, и пусть уже решает проблемы своего дядюшки, иначе я лично приеду и помогу его закопать вне зависимости от того, помер он, спит или уже проснулся и варит себе овсянку на завтрак. Если я этого не сделаю, то кто-нибудь вполне может закопать мою компанию.

Хочется верить, подрывную деятельность ведет не брат. Хотя все указывает на него. Возможно, я слишком хорошего мнения о людях, раз не хочу верить, что юношеское соперничество переросло во вполне взрослые и грязные игры.

С недавних пор я заметил, что кто-то упорно пытается перекупить моих лучших специалистов, выведать секреты и потопить не так давно вставшую на ноги компанию. Истону это, безусловно, выгодно. Но раньше мы всегда играли честно... или почти честно. Мелкие гадости не в счет. Нами двигал прежде всего спортивный интерес, а потом уже корысть. Но ведь все меняется. Мог ли Истон измениться настолько сильно?

А может, Шушанна уже давно не моя помощница? И именно поэтому ее нет?

Вот от этой мысли стало совсем нехорошо. Я даже не заметил, как отгрыз кончик карандаша, который мне протянула какая-то восторженная девица, и не сразу вспомнил, зачем она это сделала.

А она просила, чтобы я написал график приема. Очень ей хотелось на место помощницы.

– Не выйдет, – буркнул я. – У меня и так их две. Я трех не выдержу.

– А я одна справлюсь со всеми задачами, и это сэкономит вам время и ресурсы! – жизнерадостно заявила она, и я понял, что не

выдержу это в своей приемной дольше трех минут. Бесит.

– А нервы мне кто сэкономит? – поинтересовался я грубее, чем хотел. Ну а что она? Думает, раз я на лекции такой расслабленный и позитивный, то и в жизни такой же? Ага, сейчас! Слушать мои лекции и работать со мной – несколько разные вещи. Все равно что носить сумочку из кожи крокодила и быть обедом крокодила.

Девица возмущенно отпрянула, видимо, разочаровавшись в желаемом рабочем месте, а Истон мерзко хохотнул из своего гамака. Совсем страх потерял. Не боится, что ли, что, как только все разойдутся, я его в этот гамак и замотаю? А потом выкину в сугроб или лучше со склона! Чтобы неповадно было! Может, он и правда не брезгует промышленным шпионажем? Или все же летающий кругами дракон и неприличные плакаты – это максимальный уровень гадости, на который способен братец? Жалко, что не спросишь в лоб. Если подозрения беспочвенны – этот засранец смертельно обидится и наябедничает деду. Впрочем, если подозрения правдивы, он сделает ровно то же самое. А ссориться с дедом в мои планы не входило. У него, конечно, сердце уже не то, что в молодости, но все еще – как говорит молодежь – коэффициент поражения поражает воображение.

Народ разошелся. Вместе с ними неуловимо смотался Истон, а мне стало лень его искать, и я отправился спать в номер. Но, конечно же, не дошел. Потому что в коридоре меня выловил уже немного протрезвевший и жаждущий продолжения банкета Магнус. Пока я отказывался продолжать с ним общаться о составляющих успеха и получать пьяное благословение, к нам присоединились Патрик, Дарина и Истон, на которого я то и дело плотоядно поглядывал. Идея отправиться спать пораньше с треском провалилась, потому что кто-то притащил виски, гитару, магмафию и еще одну занимательную игру с карточками под названием «Гремлин».

Здесь был только один гремлин, с которым я хотел поиграть. Но братец держался на расстоянии и не выпендривался, поэтому я только пообещал, что припомню ему покатушки на драконе. Он сделал вид, будто не понимает, о чем идет речь, но я слишком хорошо его знал, чтобы поверить. Народ постоянно прибывал, а я всматривался в каждое новое лицо, появившееся на пороге роскошного номера Магнуса, и думал, может ли быть так, что каверзы моей компании строит кто-то из этих вполне милых и хорошо знакомых мне людей?

И еще немного надеялся увидеть Аделиту.

Глава 8

Шушу я на зимнюю прогулку не взяла, посчитав, что странная девица на лыжах и с шиншиллячьей клеткой в руках будет смотреться совсем уж дико. А потом я предполагала, что мне пригодятся обе руки, чтобы держать ими лыжные палки, выставлять их, когда буду нырять физиономией в сугробы, и обхватывать попадающиеся на пути стволы деревьев. В общем, настроение с утра у меня было бодрым и жизнерадостным. А еще я проспала завтрак, что не добавило дружелюбия.

Радовало, что я не одна такая. С утра на территории гостиницы, неподалеку от веселенького оранжевого домика, где хранился лыжный инвентарь, собрались зевающие и не до конца протрезвевшие, но упорные участники конференции, которых не испугали ни валящий снег, ни порывистый ветер.

Кстати, народу было больше, чем на лекции Магнуса, человек двадцать. Среди них Истон, кутающийся в полушубок, его помощница в ярко-розовом лыжном комбинезончике; почти вся группа поддержки Магнуса (впрочем, без самого гуру) во главе с жизнерадостной рыжей девочкой и изрядно помятый Вестейн, который был на удивление молчалив. Мне он лишь едва заметно кивнул и снова погрузился в думы. Только натянул пониже отороченный мехом капюшон, чтобы защититься от непогоды.

Вот гад. Знала бы, сделала бы вид, что проспала. Причем и вид можно не делать. Я действительно проспала. Могла бы не торопиться, зашла бы позавтракать, потом неторопливо оделась и все... дело сделано. Лыжная прогулка в метель началась без меня. Но я была ответственной особой, теперь вот стояла, сдувала с носа снежинки и ненавидела весь белый снег и зимние развлечения.

Единственным жизнерадостным человеком в нашем сборище унылых индивидов был инструктор. Наряд он подбирал, видимо, под лыжный домик. Красная куртка, ярко-оранжевая шапка с помпоном, желтые штаны и такие же рукавицы.

– Уважаемые гости нашего замечательного отеля! – с воодушевлением начал он. – Сегодня мы совершим с вами легкую

прогулку на свежем воздухе! Погода стоит просто замечательная, и я уверен, вам непременно понравится. Нам предстоит добраться до Ущелья Серебряного Дракона, проехать по совершенно безопасному туристическому маршруту, любясь чудесными видами заснеженной долины и замерзшего водопада, а уже к обеду мы вернемся на базу.

Замечательная погода подула ветром и сорвала с моей головы капюшон. Где-то в этот момент я начала подозревать, что мое понимание прекрасного совершенно не сходится с пониманием прекрасного нашего инструктора, но назад почему-то не повернула. Хотя мама, которая в нашей семье была самой молчаливой и вежливой до зубовного скрежета особой, часто мне говорила: «Лита, всегда слушай свой внутренний голос, он дурного не скажет! Это самое ценное в даре ведьмы, который ты унаследовала».

Когда мне выдали лыжи и палки, я поняла, что пути назад нет, а как ехать вперед, я не очень понимаю, потому что стояла на этом чуде инженерной мысли только в глубоком детстве, и чем тогда все закончилось, вспоминать не любила не только я сама, но и вся моя родня. После того как я на лыжах влетела в соседский забор и снесла забытое с лета пугало, соседа и собачью будку, лыжи мне больше не выдавали, да и деревенские собаки обходили стороной. Кто же знал, что лыжи настигнут меня сейчас, когда деревенская жизнь со всеми ее забавами осталась позади?

Из задумчивого созерцания лыж меня вывел веселый голос Истона:

– Помочь?

Я уже почти кивнула, когда его оттеснил недовольный Вестейн.

– Я сам!

Это удивило, но я промолчала. Зачем спорить с начальством из-за пустяков? А вот Истон молчать не стал. Он гаденько хихикнул, заставив меня смутиться.

– Я справлюсь... – неловко начала я и получила гневный взгляд.

– То есть перед Истоном ты трепетная и не способная закрепить лыжные ботинки лань, а со мной – уверенная и независимая? Так, Аделита? А какая ты на самом деле?

Где это он видел лань в ботинках? Пить надо меньше. И что он завелся? Я вообще не могла понять, как реагировать, поэтому просто молча протянула ему ногу. Вестейн обиженно засопел, но быстро

справился с креплением. Поставил меня на ноги, вручил в руки палки и отошел в сторону, а я с тоской посмотрела на выстроившихся цепочкой людей. Ну что же, вперед, в зимнее приключение!

Сначала всё и все шли довольно бодро. И я на лыжах, и остальные участники этого снежного безобразия. Мне даже начало казаться, что в лыжной прогулке нет ничего страшного, особенно если встать на лыжню где-нибудь в конце процессии таких же нелюбителей активного зимнего отдыха. Тогда можно ехать в своем ритме, не подгоняемой слишком резвыми сотоварищами.

Ветер дул в спину, придавая ускорение, снежок кружился и даже не всегда прилетал в лицо и под капюшон. Я катилась по проторенному маршруту, и все шло отлично, пока мы не вывернули на склон и не обнаружили, что вниз лыжи едут быстрее, чем вперед.

Отсюда открывался потрясающий вид на темнеющие внизу ели, на извилистую реку, лед на которой был похож на черный гляцевый мрамор, местами украшенный снежными переметами.

Здесь ехать стало сложнее. Лыжня разделилась на три или на четыре, снег был укатан до такой степени, что лыжи скользили особенно сильно и часто – в разные стороны. Ветер сменил направление и теперь мощными порывами дул в мой левый бок. Чтобы ехать прямо, приходилось прилагать много усилий. Снег летел в лицо, и я вспомнила, почему все это не люблю. Цепочка участников прогулки растянулась по всему склону. Истон, Вестейн и розовый комбинезон Дарины уже давно скрылись за возвышающимися впереди валунами. Среди невысоких сосен с кривыми стволами я видела группу поддержки Магнуса. Ребята держались вместе и ехали бодро, но не вырывались вперед, видимо, наслаждались открывающимися пейзажами.

Я же скреблась где-то в конце вереницы, среди безнадежно отстающих, и очень скоро осталась совсем одна. Горная тропа петляла между скалами и деревьями. Справа возвышалась практически отвесная стена, слева был склон – достаточно пологий, чтобы не именоваться обрывом, но уходящий далеко вниз, к реке.

Я устала, измучилась и очень хотела есть. Наверное, повернула бы назад, если бы уже не проделала такой длинный путь. Вдруг до конца маршрута осталось меньше, чем мы уже прошли, а я плохо запомнила дорогу и уеду на совсем крайний север? Эта мысль

вызывала ужас и желание поплакать, поэтому вперед я двигалась исключительно на упрямстве. Хотелось добраться до финиша и высказать Вестейну, где именно я видела такую работу! Пусть увольняет, тяжело и грустно мне может быть и в родной деревне, но там хоть никто мозг не ковыряет и тетушки покормят.

Я даже не заметила, как из-за ближайшего валуна в мою сторону метнулась черная тень. Я вскрикнула и испуганно попятилась, едва устояв. Рванула бы прочь, но сделать это на лыжах было невозможно, а тень (оказавшаяся вполне себе человеческой и имеющей плоть) схватила меня за плечи.

– Говори, где твоя идиотская шиншилла?! – заорал незнакомый мужик и сильно встряхнул меня. Так, что из рук выпали лыжные палки. Одна покатила по склону и исчезла где-то за снежными барханами.

– К-кто? – проблеяла я, оторопев настолько, что даже забыла, что нужно вырываться.

– Где твоя истеричная белка? В номере ее нет!

– Зачем вам Шуш... Шуша? – спросила я, чувствуя, как страх сворачивается в желудке холодным комком. Хоть бы кто-нибудь проехал мимо! И зачем им Шуша? Ни разу не слышала, что шиншиллячий мех настолько ценен, что за него могут пытаться убить.

– Где она? – снова рыкнул мужчина. На нем был серый лыжный костюм и такая же маска, поэтому я не могла разглядеть лицо.

– Да не знаю я! Она свободная шиншилла, где хочет, там и ходит! – Я дернулась сильнее, надеясь вырваться, но сделать это, стоя на разъезжающихся лыжах, было невероятно сложно. Я только потеряла равновесие и упала бы, если бы меня не удерживал нападающий. По-моему, настало время кричать.

– Помогите! – заголосила я. Страх становился сильнее, и боялась я за Шушанну больше, чем за себя. Она маленькая и беззащитная. Я, конечно, тоже беззащитная, но хотя бы большая. А еще если ее нет в номере, то куда она делась?!

– Чего ты орешь, идиотка? – разозлился нападающий и дернул меня снова.

Я рванула из его рук, махнула лыжиной, попала все же по мужику... Он разжал руки, и я оказалась на свободе, но не смогла удержать равновесие и полетела в белое снежное марево. Кувырнулась

через голову и покатила вниз по склону без возможности затормозить. Тщетно шарила руками по сугробам, но так и не сумела ни за что ухватиться.

Вестейн

Адреналин стучал в висках, мороз щипал щеки, а дышалось с трудом. Как же я любил скорость, зиму и лыжи! Особенно если Истон оставался далеко позади.

Брат никогда не был хорош в лыжах, в том числе и поэтому я любил их так сильно. Сегодня я сделал даже Дарину, которая, как ни старалась, не могла меня обойти, поэтому злилась. А я радовался. Глупо и по-мальчишески. В своем деле нельзя без хорошего спортивного азарта. Чтобы достичь успеха, надо уметь побеждать, надо любить побеждать и ловить от этого кайф.

Я не планировал устраивать из прогулки по елкам спортивное соревнование. Думал, неторопливо поеду, полюбуюсь снежными пейзажами, пригляжу за Аделитой, которая стояла на лыжах как драконица на льду, но потом Дарина обошла меня на повороте, за ней впереди оказался и брат. В этот момент я решил, что спортивным образованием новой ассистентки займусь как-нибудь потом. Дождусь косяка, который непременно будет, оштрафую и куплю на эти деньги частные уроки с хорошим тренером. Например, с собой. По любому из меня выйдет учитель лучше, чем из любого непонятого мужика.

Поглощенный этими мыслями, я сам не заметил, как ассистентка, о которой я непозволительно много думал, осталась где-то далеко за сугробами, а я с маниакальной настойчивостью обогнал сначала Истона, потом, поднатужившись, Дарину и вырвался вперед. Несся, пока легкие не начали гореть, но все равно не сдавался, увеличивая разделяющее нас расстояние. Чуть сбавил скорость, когда впереди появился яркий ориентир – тренер, поджидающий нас у базы.

Постоял, отдышался, приходя в себя, а когда поднял глаза – на меня несло счастье.

В прямом смысле. Слегка странное, конечно, счастье. Зато абсолютное.

Шушанна – родная, работоспособная, со стаканчиком кофе в руках. Правда, выглядела она немного взъерошенной, чуть поправившейся и слишком легко одетой. На ней был двойник костюма, в котором недавно разгуливала Аделита. Зачем они купили одинаковые да еще и одного размера? Некоторые части Шушанны в нем явно не умещались.

Шушанна увязала в сугробах на шпильках, пробираясь в мою сторону. Ее нос был красным, а губы посинели, в общем, тепло ей без верхней одежды точно не было. Зачем так вырядилась?

Моя помощница спешила. Подбежала ко мне, сунула кофе в руку и прежде, чем я что-то успел спросить, завопила:

– Ну что вы тут стоите? Где Аделита?!

– Где-то... – глубокомысленно отозвался я, сделав глоток кофе, и чуть не заурчал от удовольствия. – А что, твой дядюшка уже воскрес? Точнее, проснулся...

– А... да, он лежит в этом направлении. Так, в смысле Аделита «где-то»?! Бегом ее спасать!

Я от такой наглости даже опешил, но Шушанна уже разворачивала меня и подталкивала в сторону склона. Как, по ее мнению, я должен был ехать на лыжах с кофе?

– Да что случилось? – удивился я и принялся стаскивать с себя куртку, временно передав помощнице обратно стаканчик. Все равно после забега было жарко, а Шушанна точно простынет, если будет и дальше разгуливать по морозу в одном офисном костюме. А этого я не переживу! Она же только что вернулась! А вместе с ней вернулся шанс снова войти в нормальный рабочий график.

– Я вам потом все расскажу! – Шушанна слабо отказывалась от моей куртки, но я все же силком зачихнул в нее помощницу. – Но Аделите и правда нужна ваша помощь.

– Ничего не понимаю!

– Да что же вы все, мужики, такие плохо соображающие! – Шушанна разозлилась и нагло выпила почти весь мой кофе одним глотком. – На Аделиту напали! А если еще не напали, то скоро нападут!

– Кто?

– Кто-то! – рыкнула помощница, заставив меня усомниться в ее адекватности.

Может, я рано радуюсь ее возвращению? Вдруг дядюшка был болен чем-то заразным?

Впрочем, какой бы ни была Шушанна, она точно не была истеричной душой, а значит, к ее словам стоило прислушаться. В конце концов, лучше кинуться на помощь и обнаружить, что все нормально, чем не кинуться и понять, что опоздал.

Мысль про опоздание заставила внутренности сжаться от холода и дурных предчувствий. Оказывается, я очень боялся опоздать к Аделите. Вот правда, уволю-ка я ее и заберу себе. Она хорошенькая и незащищенная, а работает пусть Шушанна, и так вон сколько времени пропустила.

Додумывал я этот гениальный план уже на пути к склону, хотя слабо представлял, где Аделита и от кого ее нужно спасать. Но лыжи уже ехали и, как говорила прапрабабка, мудрая драконица – «лучше уж лыжи, чем крыша».

В определенный момент до меня дошло, что слова Шушанны – не бред. Точнее, я догадывался об этом с самого начала, но, признаться, ожидал увидеть Аделиту за первым же поворотом, уныло плетущуюся в конце растянувшейся по склону колонны. На этом бы и успокоился. Довел бы ее до конца маршрута и выдохнул.

Но ее не было. Я обогнал двух дам солидного возраста, которые подобно статуям замерли возле величественной сосны и что-то эмоционально обсуждали (то ли определяли север по мху, то ли решали, как к сосне лучше прикладываться, чтобы ощутить целебную силу природы), настиг трех пузатых мужиков, тяжелое дыхание которых грозило вызвать лавину. Проехался по извилистой тропе между скалами и, наконец, снова выехал к лыжному домику, где собралась почти вся группа. Теплившаяся в груди надежда рухнула. Аделиты среди вернувшихся с тропы не было.

Шушанна никуда не ушла и носилась туда-сюда в тщетных надеждах обнаружить Аделиту среди толпы. Она куталась в мою куртку и продолжала стучать зубами, потому что зимние ботинки я ей одолжить не мог, не тот размер.

– О, Шушанна, – вдруг раздался удивленный голос, в котором я узнал брата. – А чего это ты без шубы? Моль погрызла?

– Да нет. – Шушанна злобно зыркнула на Дарину. – Моль все время при тебе.

Вот мне еще не хватало публичных разборок!

– Да хватит вам, надо найти куколку, – буркнул я.

– Кого найти?

Истон выдвинулся вперед, и я был вынужден проглотить сквозь зубы:

– Аделита пропала.

– Ты так торопился обогнать меня, что умудрился потерять ассистентку в трех елках? – хохотнул мерзавец, но наткнулся на мой тяжелый взгляд и заткнулся, видимо, осознав серьезность ситуации.

– Ее нет на пути маршрута...

– Но куда она могла деться? – запаниковал тренер, отвечавший за нашу безопасность. – Тут же очень простой маршрут! На нем невозможно заблудиться!

– Ты недооцениваешь таланты этой девицы, – буркнул брат.

– Ну куда-то делась! – мрачно заметил я и отправился на второй круг. Бесследно Аделита исчезнуть не могла, только если ее не похитили (но кому нужна тихая провинциальная девочка, пусть и работающая на меня?) или... От второй мысли тоже сделалось нехорошо. Она все же сошла с маршрута и случилась какая-то беда.

Сейчас я ехал не один. За мной увязались Истон и тренер. Но я все равно вырвался вперед, меня они раздражали. Своей болтовней, предположениями и нелепыми попытками найти объяснение исчезновению Аделиты.

– Может, девушка отошла в кусты? – предположил тренер.

– Ау, дедуль, это север! Тут единственная сосна – и к той уже присосались какие-то бабки, – фыркнул Истон.

– Ну... может, она вернулась в домик? – Позитиву тренера позавидовали бы лучшие коучи моей компании, которые мотивировали работников каждую субботу. Предложить, что ли, парню работу поменять?

– Она летать, по-твоему, научилась? Как бы она до него доехала вперед нас?

– А может, ее и не было?!

– Чего-о-о? – Лица у нас с братом вытянулись одновременно и сделались очень похожими.

– А что? – не смутился тренер. – Не помню никакой девушки. Вдруг вы ее выдумали? Может, у вас с головой плохо!

– Это у тебя сейчас будет с головой плохо. Ей всегда плохо, когда на ней шишка! – Истон погрозил тренеру палкой, и в кои-то веки я с ним был полностью согласен.

Мне было важно найти Аделиту как можно быстрее. О причинах можно поговорить потом, а в идеале спросить, что случилось, у нее самой. Я теперь двигался не так быстро, как в первый раз, цепким взглядом окидывая окружающее пространство. Не могла же она исчезнуть бесследно!

Ярко-голубой комбинезон Аделиты я заметил примерно в середине пути, внизу на склоне, и кинулся туда, не отдавая себе отчета, с какой скоростью несусь. Сердце колотилось в груди, и я всеми силами отгонял дурные мысли. Лыжные палки моей помощницы разлетелись по склону, одна лыжа была сломана, а сама девушка лежала в нелепой, неестественной позе. На длинных светлых ресницах серебрился иней.

«Только бы была жива!» – стучало в голове, когда падал рядом с ней на колени. Кто падал на колени в лыжах, знает насколько это неудобно, но меня сейчас это не волновало. Меня вообще не волновало ничего кроме Аделиты.

Я осторожно взял ее за руку и проверил, бьется ли пульс. Жива. Поднимать ее было невероятно страшно, но и оставлять здесь нельзя. Она и так уже была бледной, губы посинели от холода, а тонкие запястья над рукавицами казались ледяными, когда я пытался нащупать вену. Пока я размышлял, Аделита распахнула глаза и с трудом сфокусировала на мне туманный взгляд.

– Ты меня спас... – улыбнулась она и, кажется, снова собралась отключиться.

Но я не собирался позволить ей это сделать. Сонное беспамятство крайне опасно в таком состоянии.

– Конечно, спас, – хмыкнул подоспевший брат. – Ты у него работаешь. Знаешь, какой он штраф заплатит, если ты на работе откинешься?

Аделита

Перед внутренним взором летали снежинки, и мне совсем не было холодно, я словно парила в мягком облаке. Но почему-то четко знала, что необходимо проснуться, несмотря на умиротворение. В висках стучало беспокойство. Словно кто-то тряс за плечо, вырывая из зимнего небытия.

Я медленно открыла глаза, с трудом возвращаясь в реальность. Увидела перед собой обеспокоенное лицо Вестейна, почему-то совсем не удивилась и пробормотала, еще частично находясь в бессознательном состоянии:

– Ты меня спас...

Наверное, эта констатация прозвучала по-идиотски, но я действительно была рада этому обстоятельству и знала: найти меня мог только он. Ну и, может быть, Шушанна, хотя я слабо представляла шиншиллу, которая в зубах тащит меня по сугробам.

Вестейн улыбнулся, и в его глазах промелькнуло облегчение. Он что, правда за меня волновался? Это было очень и очень приятно.

Я смотрела в его потемневшие глаза и понимала, что счастлива. Счастлива, что жива, что работаю у него, что спас меня именно он и больше мне ничего не грозит. По крайней мере, в этот момент. Надо было так много ему рассказать, но я не могла, потому что находилась словно в трансе. Вестейн был так близко и такой красивый, что я просто начинала плыть. Хотя, может быть, я плыла потому, что сначала пролетела много метров по склону, а потом неизвестно сколько валялась в отключке? Как, однако, удар по голове добавляет девушкам романтичности...

– Конечно, спас! Ты у него работаешь, знаешь, какой штраф он заплатит, если ты откинешься на работе?

Истон! Ну кто, как не он, мог испортить такой момент?!

Я злобно на него зыркнула, а он заржал. Вестейн вздрогнул, приходя в себя, и отстранился. Волшебство момента было нарушено, и мне стало одиноко и холодно. Я поняла, что у меня ноет левая лодыжка, кружится голова и окоченели ноги и руки. А еще мне стало ужасно обидно оттого, что Истон, вероятнее всего, прав. Вестейн, конечно же, волновался не обо мне, а о своей помощнице и репутации компании. Шутка ли, ассистентка владельца «Бла-бла-маг» валяется в придорожных кустах!

– Ты как себя чувствуешь? – поинтересовался у меня Вестейн. – Где и что болит? Сможешь подняться?

Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что в целом, кроме лодыжки, все остальное вроде бы не пострадало. Осторожно, опираясь на руку Вестейна, присела и застонала, так как мир перед глазами закружился белым вихрем. Начало тошнить, но, к счастью, свежий морозный воздух заставил быстро прийти в себя. Падение все же не прошло даром, и, похоже, я получила легкое сотрясение.

Встать я даже не попыталась. Пока садилась, лодыжку пронзила острая боль. Впрочем, Вестейн и не позволил мне подняться на ноги. Снял лыжи и кинул их прямо тут, рядом с моими, а затем без слов подхватил меня на руки. Даже Истон не отпустил ни одной ядовитой шуточки, что было совсем на него не похоже.

Впрочем, Истон был занят. Он горячо спорил с нашим тренером, который подскочил ко мне и тут же начал допытываться, зачем я учинила самодеятельность и поехала со склона, когда делать это категорически запрещено. Он еще не знал, что случилось, но уже попытался сделать виноватой меня.

Я опешила от такой наглости и открыла было рот, но не придумала, как оправдаться. Вестейн начал багроветь и, думаю, просто бы врезал тренеру по физиономии, если бы не держал меня на руках, а Истон оказался свободен и, как всегда, словоохотлив. Правда, младший Винг весьма специфически уничтожал противника аргументами.

– Я таких любителей горок каждый год вылавливаю! – заливался соловьем тренер. – Она сама виновата!

– А у тебя шапочка дебильная.

– Я доложу об этом службе безопасности!

– А я на заборе про тебя гадость напишу.

– И вы смеете называть себя серьезным человеком?!

– Нет, я смею называть тебя трусливым болваном. Что, трусил, что прилетит за оставление туриста без присмотра? Так я тебе обещаю, непременно прилетит.

– Да как вы смеете...

– Струсил-струсил, вон, аж помпон трясется!

Мы уже почти поднялись по заснеженному склону, а Истон и тренер, выделяющийся на снегу своей яркой одеждой, все еще продолжали спор. И я даже не сомневалась, кто в нем победит.

Как и все маленькие девочки, я всегда хотела стать звездой. Но как-то иначе себе представляла момент славы. Вестейн нес меня на руках, рядом семенила Шушанна, которая паниковала и зачем-то постоянно трогала мой лоб, а я даже не могла у нее спросить, когда она снова стала человеком. Может, к ней тоже приходили те же люди, что столкнули меня со склона? И потому, что она обернулась, те, кто на меня напал, в комнате не обнаружили шиншиллу и пошли за мной. Вопрос: зачем они охотились за шиншилой? Они знали о произошедшем той ночью больше нас? Вероятнее всего, так и есть.

К счастью, Вестейн пока не задавал никаких вопросов и пресекал попытки, исходящие от других людей. Я была ему благодарна. Пока придумаю, что именно рассказать.

Начальник сказал, что сначала медпомощь, покой, горячее вино, а потом уже разговоры, и меня это полностью устраивало. Хотелось бы еще поговорить с Шушанной без свидетелей, но, судя по настрою Вестейна, он не собирался оставлять меня одну. А Истон не собирался оставлять в покое тренера, и мы имели все шансы задорно бегать по сугробам снова: уже в поисках зверски убитого лыжной палкой и прикопанного под сосной дракона.

Когда мы дошли до главного здания, весть о происшествии уже разнеслась по базе. Нас окружил весь персонал отеля и проснувшиеся участники конференции. От обрушившихся на меня вопросов, кучи людей и шума разболелась голова. К счастью, Вестейн понимал, что я растеряна, и всех прогнал. Получилось у него это очень быстро и технично. Вот не занимать ему лидерских качеств. Не удалось избавиться только от Шушанны и Истопа.

Начальник, словно коршун, тащил меня очень целеустремленно и непонятно куда. А у меня не было сил спросить, куда именно.

– Наша комната налево! – заявила Шушанна, а Вестейн кинул на нее удивленный взгляд.

– В смысле – «ваша»?

– Ой, то есть Аделиты, – поправилась бывшая шиншилла, которая за время пребывания в пушистой ипостаси отрастила зад и подрастеряла рабочую смекалку. – Я просто чемоданчик к ней в комнату кинула, ну, чтобы не тратить бюджет еще на один номер. Все равно же завтра уезжать.

– Там одна кровать.

– Ну ничего, мы потеснимся, – с энтузиазмом заметила Шушанна. – Правда, Аделита?

Я промычала что-то невразумительное.

– Кажется, ей не нравится, – резюмировал Вестейн и придумал изящное решение: – Отнесу к себе.

– А у вас, можно подумать, не одна кровать? – ехидно поинтересовалась Шушанна.

– А у меня, между прочим, люкс. Ты же сама его бронировала, еще до того, как улететь бронировать дядюшке гроб. А в люксе есть еще диванчик.

Мне, признаться, было уже все равно, куда меня отнесут. Лишь бы донесли. Очень болела голова, ныла нога и в кожу словно впились сотни маленьких иголочек.

Номер Вестейна был просторным, двухкомнатным, а в гостиной напротив потрескивающего камина действительно стоял диван, на который меня и сгрузили. Вестейн все же сумел выгнать Истона, отправив его за целителем, и попытался спровадить и Шушанну мне за глинтвейном, но хитрая помощница только крикнула в спину брату начальника:

– Попроси, пожалуйста, в баре принести нам глинтвейн! Тебе все равно по пути.

К моему величайшему удивлению, Истон даже не стал спорить. Более того, Шушанна даже попыталась выгнать Вестейна, чтобы помочь мне избавиться от теплого комбинезона, но начальник просто сказал: «Что я там не видел?» – хотя потом все же отвернулся к окну. Впрочем, под комбинезоном на мне был вполне приличный спортивный костюм, в котором я и осталась.

Сначала явился целитель, который туго перебинтовал мне ногу и рекомендовал покой, а потом я поняла, что сейчас будут пытаться не только меня, но и Шушанну, а я еще не успела собраться с мыслями.

– Кто на тебя напал? – спросил Вестейн, едва за целителем закрылась дверь. – На тебя ведь напали, ты же не сама случайно съехала по склону.

– Не сама, – со вздохом призналась я. – Хотя и могла. Лыжи мне совершенно не понравились. Но кто напал, не знаю, какой-то мужик в сером костюме и лыжной маске. Я от него отбивалась и упала. Потом не помню, а потом меня спас ты. Все.

– Угу... – Вестейн задумчиво кивнул и перевел взгляд на Шушанну. – А ты откуда узнала, что на нее напали?

– А я... – начала помощница, и ее глазки испуганно забегали. Шушанна пыталась придумать ответ. Но, к ее счастью, в дверь номера постучали.

– Наверное, глинтвейн! – сказал Вестейн и лично открыл дверь.

Сначала в комнату нагло проник поднос с тремя бокалами глинтвейна, а за ним всплыла до боли знакомая внушительная грудь. Не может такого быть!

– Деточка! – заорала тетушка Мейпл и едва не уронила поднос. Но его Шушанна успела подхватить и снова передать в руки тетушке. Лучше бы тащила сюда. Мне сейчас однозначно необходим алкоголь. И желательнее покрепче, чем в глинтвейне.

– Я так и знала, что этот мужчина доведет тебя до беды! – пришла ей на помощь тетушка Марбл, втискиваясь следом.

«Так вот почему вкус кролика в ресторане мне показался таким знакомым!» – подумала я, хотя могла бы подумать не о кролике, а о том, как сбежать отсюда. Похоже, эти две деятельные женщины проникли не только в мою жизнь, но и на мою конференцию, обосновавшись на кухне, и сейчас начнут портить все, чего я успела добиться – немного самостоятельности и хорошую работу. Они явно лишат меня и того и другого.

– Ты беременна? – уточнила Мейпл, заставив нас с Вестейном на пару закашляться.

– Нет, только ногу повредила, когда на лыжах каталась...

– Лучше бы забеременела! – в сердцах бросила Марбл. – Знаешь же, что ты и лыжи несовместимы!

– Действительно, лучше бы забеременела, – согласилась Мейпл. – Так проще было бы решить вопрос со свадьбой. Но мы не зря следовали за вами из Магополиса! Мы все знаем и все равно заставим жениться этого мерзавца, опорочившего твою честь! – Она надвинулась на Вестейна, который от греха попятился. Тетушки и по отдельности могли напугать кого угодно, а уж вместе!

– На ком жениться? – подозрительно уточнил начальник, а Шушанна закатила глаза. Видимо, привыкла, что шеф обычно сообщает быстрее.

– Может, не надо? – запричитала я, но, судя по решительному виду тетушек, вопрос с женитьбой в их головах был уже решен. Это плохо. – Лучше расскажите, как вы тут очутились? – попыталась я быстренько и безболезненно сменить тему.

– За вами приехали. – Это Мейпл.

– Увидели, что тут готовят плохо, – присоединилась Марбл.

– Отвратительно...

– Мы подумали, что ты отвратительное есть не будешь и исхудаешь еще больше. Кто возьмет замуж тощую селедку? Особенно если рядом эта жопас... – начала Марбл, указывая на Шушанну. – Фигуристая!

Шушанна испуганно покосилась на свою роскошную филейную часть, обтянутую юбкой от моего костюма. Несколько смутилась и попыталась прикрыть самое ценное ладошками. Станный, на мой взгляд, жест. Но что взять с женщины, совсем недавно догрызавшей прикроватный столик?

– Ничего я и не... – начала помощница воинственно, но Мейпл, которая слыла в семье самым главным миротворцем, очень умело ее перебила:

– Узнав, как отвратительно тут готовят, мы вызвались помочь на кухне, а ты, Аделита, все равно не ешь, только падаешь с гор зачем-то!

– И замуж не выходишь.

– А пора.

Я переводила взгляд с одной тетушки на другую и понимала, что моя судьба летит в бездну. Вестейн меня теперь точно уволит, потому что эти две не замолчат, пока не добьются своего.

– Так, дамы! – Начальник наконец обрел дар речи и решил взять ситуацию в свои руки. – Ваша племянница устала, пострадала, давайте дадим ей отдохнуть.

– Давайте... – осторожно согласились тетушки, но не двинулись с места, намекая, что если тут кто и должен давать, так Вестейн, ведь он – единственная причина всех моих страданий. И тетушкиных, возможно.

– А мы с вами все обсудим...

– И выдадим Аделиту замуж? – кровожадно уточнила Марбл.

– Мы с вами все обсудим, – с нажимом повторил Вестейн, отобрал у тетушек поднос и, приобняв их за плечи, вывел из номера.

– Как думаешь, кто кого? – задумчиво уточнила Шушанна, уставившись на закрывшуюся дверь.

– Я бы опасалась делать ставки, – несчастно пробормотала я и поняла, что на всякий случай пытаюсь сделать глоток сразу из двух бокалов.

Вестейн

Теперь я понял, в кого уродилась Аделита. Нет, внешностью, конечно, она пошла не в этих двух относительно милых, но пугающе объемных дам, но их пробивная настойчивость чувствовалась и в хрупкой куколке-блондинке. А еще понятно, откуда в ней стремление работать и строить карьеру. Неудивительно, что она сбежала из-под опеки, как только появился шанс. От такого навязчивого желания выдать ее замуж даже мне стало нехорошо.

Возможно, потому что выдать ее планировали за меня. Не то чтобы я был против Аделиты или абстрактной женитьбы, но предпочел бы, чтобы все шло своим чередом, а черед у нас с Аделитой ни до чего не дошел. Драконья мать, я ее даже еще не целовал. Наверное. Не помню – значит, не было. А поцелуй бы с ней я точно запомнил, вряд ли старость наступила так внезапно.

– Итак, милые дамы... – начал я, когда привел тетушек в кофейню на первом этаже. – С чего мы с вами начнем?

– Выдадим Аделиту замуж, – кровожадно начала одна и, подпрыгнув на стуле, угрожающе легла массивной грудью на стол.

– Так, постойте... – Я поднял руки, будто этот детский жест мог меня защитить. – Замуж – это хорошо. Но, во-первых, я не могу на ней жениться, она у меня работает. Это противоречит этике компании.

– Увольте... – тут же нашлась вторая. Она была чуть ниже, и ее кудряшки казались несколько светлее. – Я всегда говорила, что работа – это для столичных вертихвосток. У нас Аделита не такая. Она приличная девочка.

– Не за что ее увольнять. Аделита – хороший работник.

Мне даже стало обидно за куколку. Она была умненькой, сообразительной и старательной. Косячила, конечно, и везде таскала свою блохастую крысобелку, но у кого из нас нет недостатков? Кстати,

интересно, где животное, не сдохло там без хозяйки? Надо будет забрать и принести куколке в постель. Все у нас через драконью задницу: обычно девушкам в постель приносят кофе, а я – шиншиллу.

– Мы ей подсыпем снотворное, и она проспит, а вы увольте, – поступило гениальное предложение.

И я еще ругаю своих родственников? Даже в Истоне меньше коварства, если, конечно, козни моей компании строит не он.

– А то она с этой работой совсем исхудала. Не ест, бедняжка.

– Не нужно жертв! – Я поспешил прервать этот поток идей, опасаясь, что от мыслей подсыпает Аделите снотворное тетушки перейдут к мысли подсыпать яд мне. – А во-вторых, я не настолько хорошо и тесно знаком с вашей племянницей, чтобы так сразу идти с ней к алтарю. Мне нужно больше времени.

– А потом к алтарю? – Эта та, которая пониже.

– Ты спал в ее диване! Куда теснее? – Вторая с угрожающим видом сощурилась.

Тут я не нашел что ответить, но пошел ва-банк, решив сменить тему и сразу же перейти к делу. Тетушек я увел не просто так. У меня появилась в отношении их одна очень интересная идея.

– А где это вы так хорошо научились готовить?

– У нас было пятеро младших братьев и рано скончавшаяся мать!

Тут кто угодно будет готовить хорошо!

– А еще мы любим готовить, – вклинилась вторая.

– А может быть, – начал я, – мы с вами придем к компромиссу?

Такому небольшому, но выгодному всем компромиссу.

– А при чем тут женитьба, готовка и какой такой компромисс?

– И какому же? – загорелись глаза у Марбл.

Или это была Мейпл? Бесполезно пытаться понять. Как Аделита их вообще различает? Эту тетушку компромисс, похоже, заинтересовал, а вот ее подозрительная сестра только губы недовольно поджала. С ней будет договориться сложнее. Но я бы не основал собственную транспортную компанию, если бы не умел убеждать в своей правоте. Причем оппоненты мне попадались и посерьезнее родни Аделиты.

– А смотрите, план такой! – начал я, уже сейчас понимая, что моя идея захватит их и они просто не смогут отказаться. Я получу еще

одно прибыльное дело, а тетушки направят свою энергию в мирное русло и отстанут от Аделиты и от меня.

Но это не точно.

Подозреваю, их энергии хватит и на готовку, и на Аделиту, и еще немного останется, чтобы сожрать мозг мне. И у алтаря я все же окажусь: либо в качестве новобрачного, либо в качестве безвременно усопшего.

Аделита

Поговорить с Шушанной нам так и не дали. Сначала прибежал Истон, потом почему-то Магнус. Удивительно, но трезвый. Он явился в сопровождении своей веселой стайки поклонников, нарезал круг по комнате, пробормотал что-то у меня над ухом и, на всякий случай, еще раз благословил на удачу. Наверное, когда благословленная тобой девица кубарем летит с горы – это сильный удар по самолюбию.

– Теперь точно сработает! – пообещал он не очень уверенно и сбежал.

Потом вернулись Вестейн и тетушки, которые, правда, вели себя на удивление мирно и даже не притащили свадебное платье, в котором выходили замуж и помирали все женщины нашего рода по очереди и одновременно. Я уверена, они непременно привезли его с собой.

Это было совсем неожиданно. Признаться, я уже почти попрощалась со свободой и работой, но Вестейн, видимо, как-то убедил их в том, что жениться не будет, и при этом его не убили, не опозорили и даже не прокляли.

С возвращением брата Истон почувствовал себя лишним и притих, прекратив развлекать нас с Шушанной байками, но уходить не спешил.

– Я тут подумал... вот что... Ну, так как у вас... – начал он издалека.

– Давай короче, – недовольно буркнул Вестейн, который даже не пытался скрыть, что злится на брата.

– А ты не торопи! – огрызнулся Истон. – Я, может, впервые за долгое время...

– Пытаешься сказать фразу длиннее, чем из трех слов?

– Щас я тебе из трех букв кое-что скажу! Я хочу сделать что-то хорошее.

– А, ну тогда не смею мешать. Делай. Только отойди подальше, чтобы дам не забрызгало.

– Короче, у нас с Дариной частный борт, но мест там хватит на всех. Если хотите, можете вернуться в Магополис с нами. Мы вылетаем через час.

– Да! – воскликнули мы с Шушанной.

– Нет! – одновременно присоединился к нам Вестейн.

Мы были за (особенно Шушанна), шеф – резко против.

– Я уже налетался твоими драконами. Больше ни за что в жизни!

– Ну, не больно-то и хотелось, – надулся Истон, а я поняла, что хочу домой.

– С удовольствием воспользуюсь этим любезным предложением. Все же болеть дома лучше, чем здесь.

– И я бы воспользовалась... – пискнула Шушанна, не испугавшись гневного взгляда босса.

Я не стала уточнять, что она бы и самим Истоном воспользовалась с удовольствием.

– А нас вы тоже возьмете? – поинтересовалась тетуски таким тоном, что отказать им никто бы не рискнул.

Вестейн поморщился. Видимо, осознал, что остался в меньшинстве и теперь ему домой или на лыжах, или общественным транспортом. Или в звериной ипостаси, на своих двоих, перепончатых.

Истон это тоже понял и усмехнулся.

– Но ты братец, конечно, можешь завтра сначала с утречка добраться до воздушного порта, потом пройти на посадку среди таких же желающих улететь отсюда подальше. Но не забывай: обратный билет у тебя тоже моим драконом.

Этот аргумент оказался решающим, и уже через час мы грузились на борт, который сел прямо на открытой площадке за базой.

– Как все удачненько складывается! – радовалась Шушанна. – Полетим с комфортом и бесплатно.

Салон на драконе действительно был просторный и комфортный. Мне, как самой несчастной и травмированной, выдали кресло, которое удобно раскладывалось в кровать. До места Вестейн нес меня на

руках, и я чувствовала себя королевой. Жаль только, ему мешали тетушки, то и дело норовившие поддержать меня под зад.

– А вдруг он ее уронит, Мейпл?!

– Марбл, ты только мешаешь. Они сами разберутся, смотри, как хорошо он ее несет... Может, так до алтаря и дотащит!

– Я все слышу, – отозвался Вестейн, и, что самое поразительное, тетушки умолкли.

Мне вообще было интересно, как дракон от них отбилась? Когда тетушки уходили с ним, они были настроены весьма решительно, но после их возвращения разговоры о замужестве прекратились. Не совсем, конечно, зато ультиматумы больше не звучали. Наоборот, тетушки были учтивы, благожелательны и малость задумчивы.

После такого поворота событий я начала побаиваться своего начальника. Страшен тот человек (и дракон), который смог укротить Марбл и Мейпл. И очень привлекателен.

Мы ждали только помощницу Истона. Дарина опаздывала. Вестейн и Шушанна погрузились в рабочие разговоры, и я чувствовала легкую грусть: вот мое участие уже не так уж и нужно. Сразу за мной устроились тетушки. Они копались в необъятных сумках в поисках лоточков с едой и явно намеревались начать кормить нас сразу после взлета и закончить только после поминок.

Наконец Дарина, закутанная с ног до головы в роскошную белую шубу, изволила подняться на борт, и дракон приготовился взлетать. Падение с горы давало о себе знать: я чувствовала, как кружится голова при наборе высоты. Кто же на меня напал? И как все это связано с той ночью, когда мы с шефом проснулись вместе? Я все еще не могла ничего толком вспомнить.

Когда дракон выровнялся и негостеприимный Вьюжск остался позади, по кабине поплыли аппетитные запахи выпечки: тетушки приготовили яблочно-коричный пирог. Даже Истон оживился и явно рассчитывал – как хозяин положения и дракона – урвать себе самый аппетитный кусочек. Да и я бы не отказалась от хрустящего засахаренного бортика с нежными кусочками печеного яблока.

– Кстати, Аделита, – услышала я голос Вестейна, – а где твоя шиншилла?

Ой-ой-ой.

Я оцепенела и огромными глазами смотрела на Шушанну, а она точно такими же смотрела в ответ. Об этом нюансе возвращения в истинное обличье мы как-то не подумали.

– Забыла? – вздохнул Вестейн. – Надо садиться.

– Вот она! – вдруг воскликнула Шушанна. – Вот! Какой ужас! Бедная Шушенька!

Все присутствующие дружно посмотрели туда, куда она показывала. Там, под всеобщим вниманием, слегка стусевалась не ожидавшая такого поворота Дарина. Но главное, что на ее шее висела меховая горжетка из числа тех, где оставляли лапы и мордочку бедной животинки. В разобранном виде в шкуре и задорно торчащих из воротника помощницы Истона лапках при большом желании и впрямь можно было увидеть шиншиллу. На беду Дарины, расцветка оказалась той же.

Даже Истон слегка побледнел, хотя уж он-то точно знал, куда делось мое тотемное животное.

Я не могла пошевелиться, боясь заржать, а Шушанна убедительно изображала страдания по зверушке. Дарина от шока не могла сказать ни слова и поэтому мотала головой. Мне даже стало ее жалко, но защищать ее я не лезла. Перед Шушанной, расчищающей себе дорогу к драконьему сердцу, вообще лучше не вставать. А в случае с Дариной война идет не только за сердце Истона, но и за профессиональную гордость.

– Ты что, сделала из Аделитиной шиншиллы воротник?! – обалдел Вестейн.

– Дарина, ты нормальная?! – поддержал его брат.

– Бедная Шушенька! – Кажется, Шушанна и сама слегка поверила в страдания несуществующей зверушки. – Она прожила недолгую, но счастливую жизнь!

Украдкой – я заметила лишь потому, что пристально на нее смотрела – Шушанна три раза постучала по деревянному подлокотнику.

Наконец у Дарины прорезался голос:

– Нет! Это же... Это же просто...

– Живодерка! – перебила ее Шушанна. – И как тебя вообще на работе терпят?!

– Да не трогала я ее шиншиллу! Клянусь! Это мне папа подарил...

И тут Шушанна достала козырь:

– А зачем ты пробиралась в комнату Аделиты?

Я думала, помощница Истона снова начнет отнекиваться и отмазываться, но она стремительно покраснела, а густо подведенные глаза забегали, выдавая нервозность.

– Я...

– Дарина! – рявкнул Истон.

– Я ничего не делала! Просто хотела отомстить за сорванную демонстрацию, и все!

– И все?! – взвыл Вестейн. – Сделать шубу из тотемного животного Аделиты – это «и все»? Ну да, тварь была жуткая. Все время ела, все ломала и мешалась, но живая все-таки... Жирненькая, пушистая... Даже мне, блин, жалко!

– Да, – поддакнул Истон. – А он – родственник змеям, между прочим. Его предки таких пушистеньких живьем заглатывали!

– А ты, по ходу, родственник индюкам!

– Эй-эй, – заволновалась я, – давайте не будем ссориться на высоте демоны знают сколько метров над землей! Корзина не настолько прочная, чтобы выдержать двух драконов!

– Я ничего не делала с крысой! – воскликнула Дарина, улучив удобный момент. – Когда я пришла, клетка уже была нараспашку!

– Врешь, живодерка! – Шушанна тряхнула копной волос. – Вон она, на тебе висит! Ее носик я узнаю из тысячи!

Шутка затянулась, и я уже слабо понимала, как ее закончить, при этом не упрятав Дарину в тюрьму и не раскрыв тайну Шушанны.

– Еще раз повторяю: я не трогала вашу тварь!

– А, то есть проникать в комнату моей помощницы – это нормально?! – поинтересовался Вестейн.

– А нормально грызть мои макеты?

– Резонный вопрос, – заметил Истон.

– То есть мстить неразумной животинке – это взрослое поведение взрослой девицы? Помощницы руководителя?

– Резонный аргумент. – Младший Винг повернулся к Дарине.

– Да вы... Вы... – от возмущения она хватала ртом воздух.

Тетушки с аппетитом уплетали пирог, не сводя с нашей компании глаз. Давненько на долю Марбл и Мейпл не выпадали такие дивные приключения! Безвременно почившая на груди Дарины шиншилла

была даже лучше моего замужества! А уж как хорошо к зрелищу подошел яблочный пирог!

– Вот что мы сделаем, – заключил Вестейн. – Сядем в Магополисе и свяжемся с Вьюжском. Если они найдут Шушу...

– Или следы свежевания, – мрачно подсказала Шушанна, и шеф даже слегка подавился.

– Или следы... гм... шиншиллячьего насилия... то отвечать будешь по закону, ясно?

– А если не найдут, то по справедливости, – добавил Истон. – Не фиг лезть в комнату к подружке Веста.

– Я не его подружка! – воскликнула я.

– Да вы же друг друга ненавидите! – возмутилась Дарина.

– И что?! – хором поинтересовались эти два гада-дракона.

Так и провели оставшиеся часы полета. Шушанна показательно страдала по зверушке, а Истон пытался остановить поток фальшивых женских слез пирогом и тупыми анекдотами. Вестейн то и дело пытался испепелить эту парочку взглядом. Тетушки что-то оживленно обсуждали и писали в большой тетрадке, причем старательно пряча ее от меня! Дарина сидела в конце кабины, надутая и злобная.

А я пыталась понять, как так незаметно получилось, что вместо головокружительной карьеры моя жизнь превратилась в летающий дурдом?

Глава 9

Я обиделась. Глубоко и искренне.

Разве не на что? Когда дракон сел в Магополисе, меня на личном экипаже в сопровождении тетушек отправили домой. Речь о том, чтобы продолжить жить у Шушанны, конечно, не шла. Ее квартира прекрасно вмещала девушку с шиншиллой, но совсем не подходила для двоих. Это логично, другого я и не ждала.

Тетушки быстро разложили для меня диван, окружили подушками, сварили куриный супчик и... сбежали. Марбл и Мейпл, сбежавшие от болезной племяшечки-кровиночки, – это что-то новенькое! Они вообще вели себя очень странно после того разговора с Вестейном, и я намеревалась расспросить шефа при первой же возможности. Что он сделал с моими родственницами?

Но с этого момента меня все бросили.

Тетушки пропали, Шушанна не заходила и не писала, как и ее начальник. Хотя раз в день от его имени мне привозили еду: небольшие коробочки с домашними котлетками, салатиками и булочками. Было вкусно и, если честно, здорово сэкономило силы. Я и не знала, что в Магополисе доставляют готовую еду. Но все же мне хотелось, чтобы шеф зашел сам, справился о здоровье и все такое. Но, наверное, это мечта из разряда неосуществимых!

Мне хотелось, демоны ее сожри, поговорить с Шушанной! Я так и не узнала, что случилось, кто на меня напал и как она умудрилась превратиться обратно в человека. То есть я ей все это время помогала, прикрывала, даже получала за ее косяки, а в итоге осталась никому не нужной и недостойной объяснений?!

Я бы, может, и проболела с удовольствием несколько недель, как порекомендовал заглянувший по просьбе все того же Вестейна лекарь, но чувство обиды гнало на работу. Вдруг меня вообще там не ждут? Уволили, а я и не знаю!

От этого становилось еще обиднее. Я только втянулась в новую жизнь и окончательно убедилась: именно такой ритм мне и подходит. С начальником-самодуром, вечным дурдомом и не всегда понятными поручениями! Не хочу всего этого лишиться!

С началом новой недели я напилась чаю с малиновым вареньем, обмотала вокруг шеи теплый шарф, тщательно накрасилась и отправилась на работу с твердым намерением высказать все, что думаю об этих предателях.

В Радужной башне было шумно и суетно. Народ бегал туда-сюда, кто-то спорил на повышенных тонах, кто-то нервничал, снуя туда-сюда, а один мужик судорожно терзал гигантский фикус, грозя оставить тот без конечностей. Да и в целом царило напряжение. Что-то случилось? Странно, я ничего не слышала. Интересно...

В приемной было пусто, но хотя я и ожидала увидеть Шушанну, удивило не это. Всюду были разбросаны бумаги. Шкафы распахнуты, ящики вытащены, а пол просто завален документами, записями, чеками, картами и прочей офисной ерундой! И вот это уже пугало.

Я осторожно постучала в дверь кабинета Вестейна.

– Да, – раздался его мрачный голос.

– Э-э-э... доброе утро. А что происходит?

– Аделита? – Вестейн поднял голову, и я ужаснулась: судя по виду, последние три дня он не спал вообще. – Что ты здесь делаешь? Ты разве не на больничном?

– Мне стало скучно, решила поработать. А что здесь происходит? Где Шушанна?

– Самому интересно, ее нет со вчерашнего дня! Убежала в банк и не вернулась. Дома ее нет, никто не видел.

– Это не может быть связано с нападением на меня?

Если Шушанна пропала... что же все-таки случилось? Сердце подскочило в груди, и мне стало совсем нехорошо. Даже голова закружилась. Но может, это потому, что с больничного я вышла все же рановато.

– А... почему приемная выглядит так, как будто там стадо шиншилл искало еду?

– А потому что если тебе кажется, что мой брат предложил выкурить трубку мира, то тебе кажется, он в нее перед этим плюнул. Истон перешел все границы!

Вестейн в ярости сбросил со стола пресс-папье, и я вздрогнула. Никогда не видела шефа таким злым! Даже когда мы летели рейсовым драконом с младенцем на соседнем кресле, он и то так не психовал! А сейчас от него буквально исходили волны ярости, и я начала

нервничать. А уж после того, как Вестейн внимательно на меня посмотрел и сказал:

– Да, кстати, с сегодняшнего дня ты уволена, – и вовсе перестала что-либо понимать.

– В смысле – уволена? За что?! Вестейн! Я ничего не сделала! Больничный что – преступление?!

– Спокойно! – сказал шеф. – Это для твоего же блага.

– Или для похудения! Потому что когда мне станет нечего есть, тонкая талия – единственное, что будет радовать. Первые пару недель. Потом даст о себе знать здоровая синева под глазами.

– Все счета «Бла-бла-маг» арестованы. Драконам выдали предписание с запретом полетов. Некоторых сотрудников допрашивают. Пограничная магическая служба выяснила, что на наших драконах перевозили контрабанду. Запрещенные зелья, драгоценности, редких животных. Сейчас будет расследование.

Какой кошмар! А я точно сегодня проснулась? Может, мне просто снится какой-то ужасный сон? Очень похоже. Тоже страшно и иррационально.

– Ты думаешь, это Истон?

Я поняла, что если не сяду, то упаду от шока. Контрабанда? Нет, стража регулярно отчитывается о противодействии незаконным перевозкам, но я не думала, что компания Вестейна может быть в них замешана. И ни за что не поверю, что Вестейн Винг стал бы рисковать репутацией ради сомнительной выгоды. Ему и свое дело нужно, лишь чтобы доказать брату превосходство, с деньгами у драконов нет проблем.

– Больше никому. Только Истон может опуститься до того, чтобы подставлять меня таким образом. Поверь, если бы кому-то из моих сотрудников пришло в голову тайком возить запрещенку, я бы уже знал. И Шушанна, демоны ее раздери, снова пропала!

В сердцах Вестейн ударил кулаком по столу и... снова под него улетел.

– Опять твоя шиншилла мне стул сгрызла! – раздалось снизу.

– Но моя шиншилла...

«Стала человеком», – хотела было сказать я. Потом подумала: а вдруг человеком стала, а шиншиллы привычки остались? Я слабо представляла Шушанну в узком деловом платье, стоящую на карачках

и старательно грызущую ножку стула, но у всех свои причуды, в конце-то концов...

– И все равно я не поняла, за что меня увольнять... – осторожно сказала я, наблюдая, как Вестейн выбирается из-под стола.

Но прежде чем он ответил, раздался звонок, и мы услышали голос Шушанны:

– Шеф, только не злись!

– ТЫ ГДЕ?! – взревел Вестейн. – У нас тут апокалипсис! Конец света! Мы на пороге драконьей войны! Шушанна, где ты?!

– Я... м-м-м... дядюшка...

– Что, снова умер?

– Нет, женится, – раздался тонкий испуганный голосок.

– ПОЧЕМУ ВЫ ЕГО НЕ ЗАКОПАЛИ?! Шушанна, я не знаю твоего дядюшку, но уже ненавижу, клянусь! Он может праздновать поминки и свадьбу хотя бы не одновременно?

– Шеф, мне очень жаль, простите, семейное срочное дело. Аделита отлично себя показала и...

– Аделиту я уволил.

– Почему?! – хором спросили мы с Шушанной.

– Потому что нас подозревают в контрабанде! Расследование навредит ее карьере, а она только начинает. Лучше уйти сейчас, пока мое имя не полощут на первых полосах всех газет Магополиса.

– А я? – возмутилась Шушанна. – Почему тогда меня не увольняете? Может, тоже... ну... того...

– Потому что Аделита мне нравится. А ты – бесишь, – язвительно ответил Вестейн. – И «того» с тобой мне совсем не хочется.

Я покраснела. Вряд ли он сказал «нравится» в том смысле, в каком мне бы хотелось, но все равно получилось очень приятно. Хотя в мечтах эта сцена происходила несколько иначе: прекрасный принц признавался в симпатии, дарил мягкую игрушку и цветы, и мы долго бродили по улицам, любуясь звездами.

А этот вместо звезд, игрушки и конфет меня уволил. Кто-нибудь, научите Вестейна Винга ухаживать за девушками!

– Шушанна, – устало сказал начальник, – скажи честно: ты работаешь на Истона? И все это твоих рук дело, да? Признайся, пожалуйста, если у тебя есть хоть капля уважения ко мне. И скажи, что Аделита ничего об этом не знала.

– Нет! – возмущенно воскликнула Шушанна, и я сразу же ей почему-то поверила. – Я никогда бы так не поступила!

А потом кусочки пазла – погрызенный стул, скоропостижная женитьба дядюшки и отсутствие подруги – сошлись в единую картинку.

– М-м-м... Шуш, а ты к дядюшке уехала так же, как в прошлый раз?

– В смысле? Ну да, на драконе улетела.

– Нет, я имею в виду... в шубе или без?

– Да какая разница, в чем я улетела?!

– Блин, Шушанна, ты белка или нет?! – не выдержала я.

Воцарилась слегка напряженная тишина. Вестейн смотрел, подозрительно прищурившись, а я закусил губу в ожидании ответа.

– Ну... да, – наконец нехотя сказала Шушанна. – Я снова белка. Но не крыса! И не смейте обвинять меня в предательстве!

– Что-то я ничего не понял, поэтому лучше выпью, – мудро изрек Вестейн.

И это была самая здравая идея за сегодняшний день.

Вестейн

Дед говорил, что не беда, если ты разговариваешь с мебелью, беда – если она начинает тебе отвечать. Думается, с животными та же тема. Может, мне пора на покой? У драконов бывает безумие? Если да, то мое какое-то совсем смешное. Хочется сходить с ума brutally, верить, что я – повелитель мира или избранный дракон, способный свергнуть богов.

А глюки в виде говорящей шиншиллы, между прочим, – это обидно. Перед соседями по палате будет нечем хвастаться.

– Итак, если я вас правильно понял, то Аделита пришла устраиваться ко мне на работу, прошла собеседование, и вы с Шушанной решили отметить знакомство в баре.

Они – и шиншилла, и куколка – дружно кивнули.

– Там вы выпили, потом еще и еще...

– Можно не заострять внимание на точном количестве, – перебила Шуша, и я почувствовал, как дергается глаз.

– Затем – провал в памяти. Очнулись вы порознь. Шушанна в облике крысы...

– Белки.

– Аделита – в постели со мной.

– Вообще я так никогда не делаю, – зачем-то заверила куколка.

Ну да, кроме того раза, когда они с Шушей надрались в фейском баре и кверху хвостами спали у меня в номере.

– Кто-то подменил коктейли. Я плохо помню ту ночь, но за нами следили. Затем подменили коктейли, вероятно, что-то подмешав. Потом я несколько раз видела странных людей. Мне даже казалось, что за нами следят. Потом Шушу пытались похитить в баре у фей. А потом на меня напали во Вьюжке, потому что искали Шушу.

– Но я к тому времени уже стала человеком.

– То есть ты обнаружила в себе способность к оборотничеству, не смогла превратиться обратно и, вместо того чтобы честно признаться, придумала историю про дядюшку и тотемное животное Аделиты. Я все правильно понял?

– Ну... да.

У Шуши от стыда даже поникли усы, но мне ее было совершенно не жалко. Во-первых, за кого она меня принимает? Неужели я бы уволил ее за случайную магическую ошибку? Во-вторых... Может, я за дядюшку переживал?

– Зато никто не умер... – осторожно сказала Аделита.

– Это пока, – мрачно сказал я. – Дни Истона сочтены.

К слову, о поганце: будто почувствовав, что речь идет о нем, Истон ввалился в кабинет, спихнул со свободного стула Шушанну и вальяжно расселся.

– Как дела, братец? Слышал, служба магического правопорядка взяла тебя за драконью жопу. И как оно, нежиться в сильных руках правосудия? Если что, у меня как раз один дракон ушел на пенсию, могу похлопотать. Тебе пойдет кабина.

Истон залихватски закинул ноги на мой стол, но я одним движением сбросил их, да с такой силой, что брат едва не грохнулся со стула.

– Ты зашел слишком далеко. Это не игра, Истон! На меня работают люди! Ты думаешь хоть о ком-то, кроме себя?! То, что ты давно делаешь мне мелкие гадости и подставляешь, – хорошо, пусть

словосочетание «честная конкуренция» тебе и не знакомо, плевать! Но это уже перебор! Знаешь что, иди к демонам. Забирай наследство, управление родом, радуйся победе. Если с тобой еще хоть кто-то будет разговаривать после этого.

– Эй, братец, уймись, – скривился Истон. – Я собирался уничтожить тебя и твою фирмешку своими руками, а не отсиживаться за спинами законников. Если бы ты не валил на меня все свои косяки, то не оказался бы в жопе. Впрочем, что с тебя взять, ты всегда перекладывал с больной головы на здоровую. Чего вообще ждать от дракона, который не заметил, что его помощница – крыса.

– Пошел вон! – рыкнул я, не поверив брату ни на секунду.

Только у Истона были нужные связи, только он мог узнать вещи, которые не знал никто. Маршруты, имена драконов, даты полетов. Истон мотал нас по миру, чтобы я не узнал вовремя об арестах, Истон отвлек меня нападением на Аделиту как раз в тот момент, когда пришло письмо об арестах. И он же ни с того ни с сего крутился рядом, вдруг воспылав братской любовью. Истон и его дурная помощница...

Стоп.

– А откуда ты знаешь, что Шушанна стала шиншиллою?

Побледнели все, даже Шуша перестала жевать курагу и замерла. Аделита виновато потупилась.

– Он случайно узнал... Мы заставили его поклясться и никому не говорить. Извини.

– Извини?! – рывкнул я. – Вы устроили цирк! Издевались надо мной, забавляясь над тем, как я пытаюсь держать «Бла-бла-маг» на плаву!

– Нет! И в мыслях не было! Мы хотели сохранить Шушино место! И работали в поте лица и шерсти!

– Хотели бы – вели бы себя как взрослые! Пока вы тут играли в зверушек и делали из меня идиота, этот, – я кивнул на брата, – дербанил фирму по кускам! И вот что: план провалился. Все уволены!

Шиншилла выронила курагу и открыла пасть от шока, Истон только хмыкнул и поднялся, а куколка (при виде грустной Аделиты мне стало немного стыдно за всплеск эмоций) вздохнула. Похоже, она с увольнением уже смирилась.

– Вестейн...

– Шушанна, я закрывал глаза на то, что ты влюблена в моего брата, потому что ты хорошо делала свою работу. И ни разу не дал повода думать, что за нападение на тебя вдруг уволю. А еще у меня огромный опыт в превращениях. На все это ты наплевала и, должно быть, знатно развлеклась. На этом все. С сегодняшнего дня «Бла-бла-маг» больше не существует. Я закрываю фирму. За расчетом зайдешь, когда у тебя будут не лапки. И за погрызенный стул я вычту.

– У-у-у, – протянул Истон, – запущенный случай. Пожалуй, на этом я удаляюсь. Вот тебе мой добрый семейный совет, Вест: переживая жизненные неудачи, не превращайся в придурка.

Когда дверь за ним закрылась, на пол спрыгнула Шушанна.

– Я не шпионила за тобой для Истона, оставляя все чувства и эмоции за пределами рабочего пространства. Жаль, что ты не смог ответить мне тем же.

Прекрасно, меня поучает шиншилла!

Мы с Аделитой остались в кабинете вдвоем, и ее грустные глаза окончательно добили и без того поганое настроение. Вряд ли теперь она согласится сходить со мной на свидание.

– Мы хотели как лучше.

– И я тебе сейчас оказываю услугу, поверь. Как и всем сотрудникам. Никому не нужно пятно на репутации: работа в компании, замешанной в скандале с контрабандой. Чем раньше начнешь искать новую работу, тем быстрее выпутаешься.

– Хорошо. Извини, что так получилось.

– Это всего лишь фирма. Всего лишь способ доказать родне, что я круче брата. Глупый семейный спор. Я разгребу дела компании, и мы разберемся с Истоном сами.

– Я могла бы помочь... – осторожно сказала она.

– Ты достаточно пострадала из-за этой работы. Я напишу тебе хорошую рекомендацию, идет? Пересечемся на неделе вечером, по...

Я хотел сказать «поужинаем», но почему-то, словно вдруг на секунду стал школьником, боящимся пригласить одноклассницу погулять, ляпнул:

– Пообедаем. Передам тебе расчет и рекомендацию.

– Спасибо, – с явным разочарованием отозвалась Аделита. – Мне жаль «Бла-бла-маг». И мне очень понравилось у тебя работать.

– И мне понравилось... что ты у меня работала.

А, к демонам! Не вижу больше причин сопротивляться влечению к Аделите. Она красивая, веселая, общительная, яркая и добрая. Она совсем не подходит моему миру с его интригами, конкуренцией и поиском выгоды. Понятия не имею, как куколка будет работать в башнях Магополиса, зато хорошо могу представить, как она может встречаться со мной.

Ее тетушки нейтрализованы и вопрос о свадьбе пока не стоит, тотемная тварюшка ушла грызть чужие бревна, а нас больше не связывают отношения начальника и подчиненной.

Так чего же я жду?!

Обогнув стол, я решительно направился к теперь уже бывшей ассистентке, предвкушая, как поцелую ее и приглашу не на обед, а на ужин, плавно перетекающий в завтрак. Как, наконец, восполню все пробелы ночи, когда мы проснулись на ее диване размером с половину квартирки. И на этот раз ни одна сволочь никого не опоит, не столкнет с горы, не превратит в крысу и...

– Господин Винг, как можно быть таким черствым, циничным и беспринципным существом?!

В кабинет ворвался ураган в облике совершенно незнакомой мне женщины в сером плаще. Ее глаза пылали гневом, а пальцы судорожно сжимались, будто она разминала их перед атакой.

– А вы, собственно, кто? – осторожно поинтересовался я.

– Мать ребенка, за которого вы несете ответственность!

Вот это поворот.

Я повернулся к Аделите в надежде, что она объяснит мне этот спектакль, но как? Ее тетушек я нейтрализовал, мать видел той ночью, когда ее опоили. Вряд ли еще кто-то из ее родственников решил попытать счастья и пристыдить дракона.

Аделита стояла с таким же непонимающим видом, как и я, так что версию с родственниками можно было смело отбрасывать. Более того, на лице куколки появилась еще более глубокая обида.

– Извините, но у меня нет детей... – осторожно сказал я и зачем-то добавил: – От вас.

Женщина побагровела от ярости.

– Как вы смеете издеваться в такой момент! Я заказывала перевозку в «Бла-бла-маг», потому что считала вас лучшими! Потому что верила в отзывы, рекомендации и ваши, господин Винг, обещания!

И что?! Где дракон, который с утра должен был вылететь в Магоморск?!

Ах, заказчица. Да, сегодня утром я уже дважды отвечал на такие претензии. Арест счетов и драконов подставил меня по полной. На убытки плевать, но все же довольно неприятно, когда на тебя орут. Даже если орут заслуженно.

Вынужден признать: надо менять тактику общения с подчиненными. Удивительно, как до сих пор никто из них не запустил в меня стулом. Разве что Шушанна их грызла, но вряд ли с намерением отомстить. Был бы я шиншиллой – насрал бы себе в тапки.

И почему в серьезные моменты в голову лезет чушь?

Откашлявшись, я дежурно улыбнулся и произнес:

– К сожалению, у «Бла-бла-маг» возникли непредвиденные трудности. Мы с командой делаем все возможное, чтобы как можно скорее их разрешить. Мы вернем вам стоимость перевозки и пришлем подарок в качестве извинения за сложившуюся ситуацию.

– Меня это не устраивает! Я требую, чтобы вы немедленно выполнили мой заказ!

Демоны, как я ненавижу таких заказчиков! У каждого не перевозка, а рейс жизни и смерти. Один везет сто мешков носков, второй шкурки голозадых тушканчиков, третий переезжает и никак не может обойтись без своей любимой швабры и старого комода. Правда, все еще не ясно, при чем здесь ребенок.

– Боюсь, на данный момент это невозможно. Как я сказал, мы вернем стоимость билета, а когда «Бла-бла-маг» продолжит полеты, бесплатно доставим...

– Господин Винг, – перебила меня женщина, – доставка нужна мне сегодня. Не завтра, не как-нибудь потом, а сегодня. Мне не нужны деньги, я хочу, чтобы ваш дракон поднялся в небо и привез мой заказ! Ваша помощница, леди Принстон, клялась всеми святыми, что вы сумеете сделать все в срок!

– Сожалею, что вам пришлось столкнуться с такой неприятной ситуацией, и понимаю ваше недовольство.

– Так вы выполните рейс?

– Нет! Женщина, я же не магический трамвайчик! Я не могу перевезти ваши вещи на своем горбу! Обратитесь «Ля-ля-ля-маг», в конце-то концов!

Я приготовился к очередной атаке, крикам и угрозам судами (утром, как я уже упоминал, это повторилось дважды), но посетительница снова удивила. Ее плечи поникли, сумка выпала из рук, и дама разрыдалась.

Аделита тут же подскочила к ней со стаканом воды.

Вот что забавно: я умею ухаживать за женщинами и влюблять их в себя, умею руководить женщинами и использовать их таланты на благо бизнеса, умею договариваться, торговаться, спорить, уговаривать. Но понятия не имею, что делать, чтобы они перестали реветь. Ни одни мои отношения не доходили до женских слез – слишком поверхностные.

– У меня нет денег на «Ля-ля-ля-маг»! Нет! Я не могу ждать! Мы не можем ждать!

– Мы – это...

– Мой сын! Он болен, магия его отравляет. Вы обещали привезти лекарство! Блокиратор магии настаивается под полной луной, и его нужно принять немедленно! До следующего полнолуния мой сын не доживет!

Вот теперь Аделита смотрела с ужасом, а я замер, вспомнив, о каком заказе идет речь. Вот что за период! Если обрушились неприятности, то по всем фронтам!

Обычно мы не брались за перевозки лекарственных зелий, слишком рискованно и дорого. Корона не желала оплачивать дорогостоящие рейсы, а мои драконы, в свою очередь, отказывались нести ответственность за чужое здоровье по обычным тарифам. И Шушанна действительно с месяц назад уламывала меня взять лекарственный рейс. Вот только она с три короба наврала: и про богатого заказчика со связями в мэрии, и про то, что он готов на любую цену. Мы обсчитали специальный рейс, выставили счет и получили оплату, даже не проверив историю и не вникнув в подробности.

Конечно, сердобольная помощница приврала шефу, чтобы помочь больному ребенку. Мы ведь ни разу не подводили клиентов. Если «Бла-бла-маг» брали рейс, то дракон вылетал и садился четко по расписанию. В снег, дождь, ураган, землетрясение – мы всегда закрывали заказы. Шушанну можно было понять, но хотелось убить.

Теперь из-за меня может умереть ребенок.

– Может, мы добавим на услуги Истона? – осторожно спросила Аделита и умоляюще посмотрела на меня.

Как же не хотелось идти к поганцу на поклон! Да и смысл? Я покачал головой.

– Даже Истон не найдет свободного дракона, согласного на перевозку лекарственного зелья. Знаешь, сколько исков по жалобам на неправильную транспортировку дорогостоящих зелий? Драконы давно не связываются с ними. Всем занимается корона, но зелье от токсичной магии требуется немногим, и на них все забили.

При этих словах обе – и женщина, и Аделита – жалобно всхлипнули.

– Вестейн... мы точно ничем не сможем помочь?

Я посмотрел в большие кукольные глаза ассистентки, и вдруг захотелось быть для нее героем. Такое иррациональное желание, чтобы девушка посмотрела с восхищением и гордостью. Я думал, что давно вышел из возраста старшей школы, когда все без исключения парни рисовались перед девчонками. Но нет, накатило со страшной силой, и почему-то именно рядом с ней.

– Хорошо, я полечу сам.

– Все-таки трамвайчик! – С радостным визгом Аделита кинулась мне на шею.

Это даже лучше, чем восхищенный взгляд.

– Но ты уволишься.

Она со вздохом поникла, впрочем, все еще цепляясь за мою шею. Не мешкая, я сомкнул руки у нее на талии, чтобы никуда не делась, потому что я еще не договорил:

– И пойдешь со мной на свидание.

Аделита

Свидание?

Не совсем правильно было отвлекаться от такой проблемы, как жизненно важное лекарство для маленького мальчика, но у меня мгновенно вылетело из головы все, кроме этого слова. Свидание с Вестейном? Это же... как-то...

Да, мы спали в одной постели (на диване и немножко в диване, если быть занудой) и пережили некоторое количество приключений, но я еще никогда не была на свидании с мужчиной его круга. Как вообще ходят на свидания с бывшими начальниками?

Стоило начать думать о том, на что я буду жить, но на это я оказалась не способна, потому что Вестейн продолжал сжимать меня в объятиях. Женщина смотрела на нас с легким неодобрением, но молчала.

– Я не встречаюсь с сотрудницами, – кивнул Вестейн. – Это непреложное правило. Но я дам тебе хорошие рекомендации и помогу найти работу. Чтобы не пошли слухи, мы будем скрывать отношения, пока ты не освоишься. – Он подумал и добавил: – Если меня не посадят.

– Вестейн!

– Но лекарство привезти мы сумеем.

– Я полечу с тобой.

– Аделита, – он скривился, – я не люблю таскать кабину. Я все-таки дракон-оборотень, а не магическая зверушка, запряженная в повозку.

– Извините, что вмешиваюсь...

Вестейн явно успел забыть о женщине в кабинете и потому посмотрел на нее с легким изумлением, будто не понимая, откуда она взялась.

– Но как вы повезете лекарство, если не прикрепите кабину? Не в зубах, я надеюсь? Кто-то же должен присматривать за грузом!

– А... лекарство.

Вестейн вздохнул и нехотя разжал руки.

– Хорошо. Ты летишь со мной... на мне. Надеюсь, Истон об этом не узнает. Иначе эту историю еще несколько сотен лет будут передавать из поколения в поколение и ржать.

– Поняла. Никому ни слова! Только...

– Что?

– Надо позвать Шушанну.

– Я на нее обижен.

– Вообще-то это ты ее обидел, обвинив в шпионаже. Надо позвать. Во-первых, Шуша хорошая и ее обижать нельзя. Во-вторых, она ведь действительно может начать работать на Истона, не думал об

этом? А в-третьих, она все еще шиншила и может отгрызть тебе что-нибудь важное и деревянное в офисе.

– Хорошо, позови Шушанну, – нехотя произнес Вестейн. – Но если через час вас не будет на взлетной площадке, я улечу один и возьму первого попавшегося сотрудника для сопровождения.

Сказано – сделано! Меня мигом сдуло с места, и я побежала на поиски подруги. Самым логичным решением было бы поискать ее дома, но как бы шиншила открыла дверь? Шуша наверняка заедает горе. А где у нас много еды? В столовой.

«Но в столовой ей ничего не дадут, будь она хоть трижды говорящая белка, – задумчиво протянула я. – Еще и венником пройдутся».

Значит, Шуша там, где есть еда, и эта еда бесплатная. В саду!

Часики тикали, сердце бешено билось – и вовсе не от воодушевления тем фактом, что мы делали доброе дело. Меня впервые пригласили на настоящее свидание. Не на неловкую прогулку с таким же студентом, не на университетские танцы, а на взрослое свидание. Жаль, что перед этим уволили, но все же лучше, чем если бы просто уволили.

Я и Шушу-то искала по большей части из эгоистических побуждений. Им с Вестейном и правда стоит помириться, но мне срочно нужно расспросить ее обо всем! Что надеть, куда Вестейн ходит на свидания, о чем говорить, как себя вести и так далее. У меня тысяча вопросов! Я должна платить за себя или платит он? На каком свидании нужно разрешить себя поцеловать, а на каком можно и нужно приглашать на кофе? Что будет, если я ляпну глупость? И еще миллион дурацких сомнений.

Где Шушанна, когда она так нужна?!

На первый взгляд в саду никого не было, но меня не обманешь – радостное «уи-и-и-и!», доносящееся из-за деревьев, с потрохами сдало Шушу и... брата Вестейна.

Истон развлекался, надо сказать, неординарно: подкидывал взъерошенную шиншиллу вверх, где на самой высокой ветке осталось висеть последнее яблочко. Шиншила безуспешно пыталась зацепиться за него сразу лапами и зубами, но каждый раз соскальзывала, и аттракцион повторялся. Мне кажется, ей просто

нравилось, когда Истон ее кидал, потому что раньше я за ней такой неуклюжести не замечала.

– Извините, что прерываю... – Я подошла ближе и заинтересованно уставилась на происходящее.

– Уи-и-и! – Шиншилла с радостным визгом полетела вверх.

– Мне очень нужна Шушанна.

– Зачем? – флегматично поинтересовался Истон, наблюдая за пушистым комочком на фоне листочков и голубого неба.

– Поговорить.

– Говори, я передам.

– Уи-и-и!

– Не могу, это секрет. Шушанна! Надо кое-куда слетать, идем!

– Я больше не работаю на этого дракона с замашками тирана. Уи-и-и!

– Последний рейс, Шушенька! Пожалуйста! Мне очень нужен твой совет!

– Совет: беги от Вестейна Винга. Уи-и-и!

– Шуша, мы летим за лекарством для больного мальчика! Ты не можешь пропустить благородное дело, которое сама же и затеяла!

– Могу. Уи-и-и!

Я не выдержала. Улучила момент, когда в очередной раз Шушанна устремилась вниз, подпрыгнула и успела схватить ее, опередив Истона и зажав бедную белкомышь в одной руке. У нее даже глаза на лоб вылезли.

– Прости! Очень надо! – сказала я и сжала ладонь посильнее, так сказать чтобы Шуша оценила серьезность моих намерений.

– Эй! – крикнул мне вслед Истон. – Верни шиншиллу! Из-за вас я уволил Дарину, и мне нужна новая помощница!

На мое счастье, из ближайших дверей вывалила целая толпа народа вперемешку с делегацией фей, и я шустро затерялась среди разноцветных платьев, крылышек и волос. В куче-мале, все еще сжимая Шушанну, я выскочила на улицу и понеслась к драконпорту, где наверняка уже ждал взлета Вестейн.

Как можно быть такой легкомысленной шиншиллой, когда у меня решается вопрос жизни, смерти и личного счастья?

Глава 10

– Шушенька, ну пожалуйста!

Мы сидели в кабине и неслись в Магоморск с Вестейном в роли дракона. Шушанна изволила обижаться, а я – подмамливать ее вкусностями. И орешки, и яблочки, и шоколадка. Все, что удалось найти в магазинчике драконпорта. Но в этот раз обычные способы не действовали, осталось только умолять.

– Мне очень, **ОЧЕНЬ** нужен твой совет! Я никогда не была на настоящем свидании с таким, как Вестейн! Ну пожалуйста! Пожалуйста!

– Вот тебе мой совет: не ходи на свидание с таким, как Вестейн, – отрезала она и снова отвернулась. Не будь ее лапки такими коротенькими, она бы, думаю, скрестила их на груди.

В отчаянии я протянула руку и почесала шиншиллу по спинке. У Шуши непроизвольно дернулась лапа, и я воспрянула духом.

– Пожа-а-алуйста... Шу-у-ушенька... ну расскажи-и-и!

Перед почесыванием все бессильны: драконы, люди, белки. Спустя минуту Шуша лежала, задрав лапы, а я чесала ее со всех сторон сразу. И тоже получала от этого определенное удовольствие. мех у нее был мягкий, шелковистый и очень приятный на ощупь. Если удастся найти новую работу и переехать в квартиру получше, обязательно заведу шиншиллу. Но не оборотня.

– Ну хорошо. Что он еще сказал? – разомлев окончательно, поинтересовалась Шуша. – Уточнил, куда пойдете?

– Нет. – Я вздохнула. – Только уволил.

– И ты после этого собираешься идти на свидание? – Шуша аж перевернулась со спины на живот и вывернула голову. Вид у нее был дико забавный, но я сдержалась и не стала ржать. Вдруг опять обидится?

– Он логично все объяснил. И я согласна с Вестейном: романы на работе – табу. Сложно сохранять профессионализм. Иногда бизнес требует жестких решений, а любовь диктует нам быть мягкими с близкими.

– Меня сейчас стошнит. Ты где этой дури набралась? Вестейн не встречается с девицами с работы, чтобы потом, когда наиграется, не пришлось их увольнять.

– Ты просто злишься на него, – миролюбиво заметила я.

– Я тысячу раз организовывала его свидания. Потом мы решили, что мои навыки гораздо важнее для реальной работы, и стали искать ассистентку – тебя.

– Вестейн хороший... – пробормотала я, чувствуя неприятную горечь от слов Шушанны. – Он согласился привезти мальчику лекарство.

– Хороший. Но дракон. Аделита, ты моя подруга, я не хочу, чтобы ты страдала. Драконы не женятся на смертных девушках. Даже если на этом настаивают тетушки. Ты нравишься Весту, и это понятно: ты яркая, веселая, умная, к тому же местами... гм... загадочная. Но не рассчитывай на счастливый конец этой истории. Только в сказках драконы женятся на принцессах, в реальности они с ними играют, а потом уходят откладывать яйца в другую корзину! Хотя кому я это рассказываю? Ты ведь все уже решила и потащишься во что бы то ни стало?

Я вздохнула и отвернулась к иллюминатору. Внизу проплывали одинаково белые облака. До Магоморска, если верить Шуше, было четыре часа пути. Не так я себе представляла визит в единственный в мире морской город сирен и тритонов. Надеюсь, однажды мне удастся как следует его изучить и познакомиться с местными. Что вряд ли, потому что Вестейн меня уволил, а командировок на новой работе будет явно меньше, чем в фирме по перевозкам.

Поняв, что больше ее не будут чесать, Шуша принялась за орешки и яблочки.

– Ну хорошо. Есть несколько заведений, куда Вестейн водит своих пассий. Первая – «Маг-империал». Это здоровенный отель с кучей ресторанов. Туда он приглашает девиц, с которыми рассчитывает провести одну-две ночи, не больше. Экономия сил и времени: поужинал девушку в ресторане, поднялся в номер, развлекся, отправился в термы восстановить здоровье и душевное равновесие. Мой тебе совет, как подруге: если услышишь, что вы идете в «Маг-империал», – плюнь ему в морду и беги! Это будет самым правильным

решением. Впрочем, бежать – вообще правильное решение, куда бы он тебя ни позвал. Но ты меня не слушаешь.

– Как сложно быть помощницей дракона... И ты все это организовывала? – Я решила перевести тему, это казалось безопаснее.

– Да ничего сложного. Так вот, девиц поумнее – скажем так, тех, в ком Вест потенциально заинтересован, – он водит в «Карваль». Это шикарный ресторан в «Опаловой» башне, на самом верху. Там тихо, уютно, можно поболтать, а затем прогуляться по живописному мостику с видом на центр Магополиса. Если он поведет тебя туда, значит, ты интересуешь его не только как сиськи на ножках, но и как человек. Но при всем этом он не готов рассматривать тебя в контексте серьезных отношений. Однако может изменить мнение.

– Так, – кивнула я. – Буду надеяться на этот вариант. А еще есть?

– Да, еще есть особенное место. Небольшой ресторанчик «Библиотека» на набережной. Это VIP-заведение с единственным столиком, камином и кучей антикварных книг. Вестейн снимает его за бешеные деньги, когда действительно хочет отдохнуть в чьей-то компании. На моей памяти за все время моей работы он снимал «Библиотеку» трижды: когда расставался с невестой, когда ужинал с прилетевшей в гости бабушкой и когда принимал королеву. К слову, как-то раз в Магополис прилетела их с Истоном мать, так Вестейн зарезервировал ей столик в «Маг-империял» и не пришел. Это я к тому, что не так-то просто добраться расположения Веста, даже будучи его матерью. Ну и если он поведет тебя в «Библиотеку», я сожру свой хвост. Даже не рассчитывай на это.

Из всего рассказа одной вещи я поразились особенно сильно:

– У него была невеста?

– Да, они расстались, как только я поступила на работу в «Блабла-маг». Они с Вестейном были вместе со школы и собирались пожениться. Потом она влюбилась в Истонона и честно во всем призналась. Вестейн ее бросил, Истонону она и не была нужна. Девчонка вернулась в Дракобург, а вражда этих двоих достигла пика.

Как мало я знаю о нем! А кажется, будто мы знакомы всю жизнь. Может, Шушанна и права. Может, судьба напрасно свела меня с Вестейном Вингом, отправив его ко мне на диван в злополучный вечер в баре?

Кабину вдруг сильно трянуло. Со столика покатились коробочки с лакомствами, а следом и Шуша. Она цеплялась коготками за гладкую поверхность столика, но неумолимо съезжала на пол. Я попыталась было ее подхватить, но второй толчок стряхнул с кресла и меня. А потом дух захватило от противного ощущения свободного падения.

– Что происходит?! – воскликнула я, тщетно пытаюсь подняться.

Кабину швыряло, словно она была перышком на ветру.

– Мы падаем! – раздался из-под стола полный паники крик Шушанны. – Вестейн падает!

Кое-как добравшись до иллюминатора, я выглянула наружу, но ничего не увидела. Облака и блестящая от солнечного света водная гладь смешались воедино. Я понятия не имела, что делать в случае катастрофы с драконом, а еще волновалась за Вестейна. Что с ним? Дракон может упасть лишь по одной причине: или он мертв, или без сознания. Даже в самые страшные грозы и метели не случилось ни одного падения.

– Значит, так, – раздался откуда-то драконий рык, – у вас есть минута, чтобы подготовиться к прыжку в воду.

– Что происходит?! – крикнула я.

Шушанна явно была подготовлена лучше. Она без слов забралась мне на плечо и оттуда рявкнула:

– Потом пообщаетесь! Прыгай!

– На счет три – прыгаешь! – подтвердил Вестейн.

Дрожащими руками я открыла дверцу кабины, едва сдвинув здоровую щеколду.

– Раз!

Я быстро сбросила куртку и ботинки – прыгать предстояло в воду.

– Два!

А шиншиллы умеют плавать?

– ТРИ! ПРЫГАЙ!

Воздух бил в лицо, создавая серьезное препятствие, но я все же сумела сделать шаг в пустоту. Желудок скрутило от страха, я даже помолилась, как учила тетушка Марбл. Опора под ногами резко исчезла, и сердце замерло – а потом ушло в пятки. Я завизжала так громко, что наверняка услышали в Магополисе!

Свободный полет длился всего несколько секунд, – оказывается, Вестейн сильно снизился. Но я все равно резко вошла в воду и камнем

пошла на дно. Понадобилось время, чтобы вспомнить давно утерянные навыки плавания. В детстве мы с деревенскими детьми ходили на речку, порой даже решались ее переплыть, но я никогда не плавала в открытой воде, да еще и грохнувшись с высоты прямо в одежде.

С другой стороны, я никогда не боролась за жизнь. Так что сейчас гребла в разы активнее и увереннее.

Последний рывок к воздуху был бесконечно долгим, и на миг мне даже показалось, что я никогда не увижу небо. Но в следующую секунду я почувствовала, что могу дышать. И даже буду жить... если найду, куда доплыть.

Сразу же схватилась за плечо, но Шушанны там не было.

– Шуша! – ахнула я.

А если шиншиллы не умеют плавать?!

Я нырнула, пытаюсь найти ее под водой, но демоны раздери – мы же посреди моря! До дна – сотни и даже тысячи метров. Как найти такую маленькую белочку?

– Вестейн! – крикнула я, когда снова вынырнула.

Надо сказать, крики отнимали порядочное количество сил.

В небе дракона не было, в воде – тоже. Я оглядывалась, крутилась на месте, но никого не видела. И, поняв, что осталась в море совсем одна, заплакала.

Вестейн погиб, Шушанна утонула. Утону и я, потому что понятия не имею, где берег и как до него добраться. Только умру на пару часов позже, успев смириться с незавидной судьбой и оплакать друзей. Я так и не сходила на свидание!

А как будут плакать тетушки и родители! Я бы все отдала, чтобы снова услышать, как Марбл и Мейпл выдают меня замуж, раздают указания и пытаются силой накормить. Даже шуточки Истона не такие уж и дурацкие.

Так нельзя, это несправедливо!

Я вдруг услышала фырканье и плеск позади себя, а обернувшись, увидела странную картинку: Вестейн-человек и Шушанна-шиншилла наперегонки плыли куда-то в сторону солнца. Оба сосредоточенные и серьезные. Причем Шуша определенно выигрывала!

– Чего застыла? – крикнула мне подруга. – Плыви к берегу!

– А где берег? – растерянно отозвалась я.

– Куда плыву – там и берег! Не отставай!

– Тебе нужна помощь, куколка? – спросил Вестейн, поравнявшись со мной.

– Нет, я нормально плаваю...

– Тогда плыви, берег в двухстах метрах, его просто не видно из-за тумана. А я должен обогнать Шушанну. Я дракон! Я – лучший пловец в своем роде! И чтобы меня обогнала крыса?!

– Белка! – отозвалась прилично оторвавшаяся Шушанна.

Вестейн с новыми силами рванул догонять, окатив меня напоследок брызгами.

Хорошо, похороны и смерть отменяются. Но, по-моему, не лучшее время устраивать соревнование. Нашли момент выяснять, кто из них круче. Могли бы и объяснить, что произошло и почему мы болтаемся в море, вместо того чтобы лететь за лекарством бедному мальчику.

– Аделита! – донесся крик Вестейна. – Держись рядом! Если я проиграю из-за того, что присматривал за тобой, уволю без выходного пособия!

– Так ты меня уже уволил.

– Уже – по соглашению сторон, с компенсацией. А могу с недовольной рожей. Давай двигай, если можешь плыть!

Я расплылась в улыбке: заботится. Потом подумала, что Вестейну и в голову не пришло за мной приглядывать. Вдруг силы кончатся где-то посередине и я утону, а он и не заметит, увлеченный гонкой...

Однако шеф был готов пожертвовать победой, но не оставить меня одну.

– Аделита, твою ж шиншиллу за жопу!

Я ойкнула, нахлебалась воды и не стала искушать судьбу. Погребла в сторону берега с такой силой, что... приплыла на остров первой, оставив далеко позади Вестейна и Шушу.

Остров, прежде скрытый густым туманом, оказался совсем крошечным. Вблизи Магоморска таких островов – целая россыпь. Недостаточно большие, чтобы быть обитаемыми, они и на картах-то не всегда отмечались, являясь сюрпризом для моряков.

Плюс был в том, что на таких островках, как правило, не водилось опасной живности вроде змей и хищных кошек. Минус – пресной воды, еды и связи с цивилизацией тоже не наблюдалось.

Через несколько минут на берег выползли Вестейн и Шушанна. Оба тяжело дышали и злобненько на меня косились. Не удержавшись, я начала смеяться: в воде это было незаметно, но намокшая шиншилла напоминала тощую грязную крысу с огромными глазами и еще более огромными ушами. Рассмотрев ее повнимательнее, Вестейн тоже начал ржать.

Превращаясь обратно в человека, он, само собой, остался без одежды, но ничуть этого не стеснялся. Ну а я старалась тактично не смотреть в сторону драконьих достоинств – кубиков пресса и загорелой кожи, конечно.

– Что будем делать? – осторожно спросила я.

– Ждать помощи. – Вестейн пожал плечами. – Нас будут искать.

– Будут? – хмыкнула Шушанна. – Ты же не регистрировал рейс. Кто хватится тебя? Истон? Стража?

– Точно не Истон, – злобно фыркнул шеф. – Паршивец. Жить ему осталось – пока не вернусь.

– А что случилось? Почему ты упал?

Мне ответила Шуша:

– Проклятие драконьей немощи. Может быть наложено только драконом-оборотнем на другого оборотня. Временно лишает его способности оборачиваться. Запрещено законом. Вест, ты видел, кто его применил?

Шеф покачал головой.

– Дракон не прятался в облаках, я видел его лишь раз, и то мельком. Все силы уходили на то, чтобы спасти вас.

– А сколько действует проклятие? Может, дотянем до того, как Вестейн сможет снова стать драконом? Он приведет помощь.

– Недели две-три. Если найдем еду, воду и укрытие, то дотянем. Но островок совсем кроха, его может накрыть при первом же шторме. Посмотри, всюду следы сломанных деревьев. Придется туго. До соседнего острова не доплыть. Дела плохи.

– Да, из уст мокрой крысы звучит и вовсе удручающе, – хмыкнул Вестейн.

Шушанна предпочла проигнорировать подначку и задумчиво повела носом.

– Подытожим! Все началось в тот день, когда Аделита пришла устраиваться в «Бла-бла-маг». Мы отправились отметить знакомство в

бар, и там кто-то подменил наши коктейли. Зачем?

– Чтобы тебя опоить, – кивнула я. – Не знаю... выведать секреты? Заставить сделать гадость Вестейну? Или получить доступ к рейсам. В любом случае это связано с компанией Вестейна.

– Да, сходится с версией о контрабанде. Мне и раньше делали предложения поработать налево, но я могла согласиться, только будучи не в себе. Видимо, зелье в коктейле подействовало неправильно. Оно раскрыло способности далеких предков и превратило меня в белку. Тогда злоумышленники начали за нами следить и даже попытались меня выкрасть.

– Чтобы скрыть следы?

– Думаю, да. Боялись, что, вернувшись в человеческий облик, я что-то вспомню или как-то их выдам. Но раз за разом у них ничего не получалось. Затем стража раскрыла контрабанду, и они решили убить нас, чтобы замести следы. Складно же получается: стража арестовывает «Бла-бла-маг», а его владелец вместе с двумя личными помощницами бесследно исчезает. Идеально! Мы в розыске, назначены преступниками, и никто не знает, что мы давно гнием на берегу необитаемого острова.

Застонав, я легла на теплый песок.

– Меня тетушки убьют!

Шуша с Вестейном покосились на меня как на ненормальную. Но они просто не понимали масштаба катастрофы! Я дискредитировала себя дальше некуда. Сначала в моей постели обнаружился мужик, потом я вместо замужества стала на него работать, потом вляпалась в какие-то неприятности, а потом вообще пропала! Да тети Марбл и Мейпл найдут меня только для того, чтобы выпороть!

Время текло безумно медленно. Солнце нещадно палило, но мы не спешили уходить в небольшой лесок в надежде, что нас будут искать и спасут. Хотя теперь, когда испуг схлынул, мне хотелось есть.

Шуша подсохла, ее шерсть топорщилась в разные стороны, а местами сбилась в колтуны. Полагаю, я выглядела не лучше. Что ж, я хотя бы одета. Не смотреть на Вестейна становилось все сложнее.

– Ребята, я есть хочу, – заканючила Шуша.

– Иди елку погрызи, – мрачно посоветовал Вестейн.

– Елок тут нет! А вот палку... могу и отгрызть кому-нибудь!

Голод превращал подругу в злобную зубастую тварюшку, сейчас выглядевшую так, словно ею выбивали ковер.

– Аделита, ты костер разводить умеешь? – спросила она.

– Умею, а что?

– Разводи! Я ща!

С этими словами Шушанна бодро почесала к воде и нырнула. Мы с Вестейном удивленно переглянулись.

– Куда это она?

– Не знаю, – пожал плечами шеф. – Разводи костер, раз умеешь.

С магией это легко. Мои скромные способности позволяли хотя бы не умереть от холода. Для колдовского огня не нужны дрова и камни, он горит до тех пор, пока у мага есть силы его поддерживать. На самом деле я собиралась приберечь магию до ночи, когда костер станет жизненной необходимостью, но Шуша меня заинтриговала.

Когда через десять минут она так же бодро вылезла из моря, держа в зубах здоровенную, больше ее самой, рыбину, мы дружно открыли рты.

– Не знал, что шиншиллы умеют плавать.

Шуша выплюнула рыбу к его ногам.

– Шиншиллы, может, и не умеют. А я – умею. Давай, готовь добычу, я есть хочу!

Мы нашли несколько плоских камней, высушили и прокалили их над костром, и у нас получилась отличная импровизированная сковорода. Вскоре рыба, умело разделанная шефом, аппетитно шкворчала, а мы гипнотизировали ее взглядом.

Всем хотелось уже даже не есть, а ЖРАТЬ!

Возможно, поэтому мы не заметили, как нас накрыло тенью вынырнувшего из облаков дракона.

– Эй, дебилы голожопые! – раздалось сверху. – Вас спасать надо или у вас тут свидание?

При виде мокрой Шуши Истон громко заржал:

– А это что за помоечная крыса?

– Не надо нас спасать, – обиженно буркнула Шуша.

Вестейн поддержал ее неприличным жестом в адрес брата и невозмутимо потыкал палочкой рыбу.

Я округлила глаза, икнула и вскочила.

– Меня надо спасать! Меня! Я не гордая! Домой хочу, не хочу свидание! – Я осеклась. – Ну не то чтобы не хочу... Просто представляла его как-то иначе и вообще...

– Что вообще? – поинтересовался Вестейн.

– Ничего! В мечтах на тебе были штаны! Хватит уже дуться, полетели домой! Собираешься гордо помереть на острове при первой же буре?!

– А если это – его лап дело?

– Тогда он скинет нас в море подальше от берега. А если не его – то мы выживем. Неплохой выбор, лучше, чем между «умрем сейчас» и «умрем попозже». Идем!

Истон завис над нами, лениво помахивая хвостом. Я бы тоже начала им махать, если бы этот хвост у меня был.

Вестейн нехотя поднялся. Для него, похоже, довериться брату было тем еще ударом по самолюбию. А вот Шуша старательно набивала щеки, пытаясь впихнуть в себя сразу всю рыбину в рекордные сроки.

– Шуша, а ты зачем это сейчас?.. – спросила я, с подозрением изучая подругу, которая, кажется, сошла с ума.

– Ну а фто? Зачем фкуфненькое остафлять?

Пожав плечами, я первая полезла по хвосту Истона, чтобы занять лучшее место и, пользуясь случаем, полюбоваться на красоты тропиков. Мне удалось долезть до середины хвоста, как снизу вдруг раздался хор голосов:

– Истон!

Кричали Вест и Шуша. А еще они показывали куда-то вверх. Мы с драконом дружно задрали головы и... увидели еще одного. Небольшого, фиолетового, с противной, слегка приплюснутой мордой. Клянусь, я впервые в жизни видела такого несимпатичного дракона!

Но ему было плевать на наши симпатии. В Истона полетело заклятие.

Он оказался перед сложным выбором: метнуться в сторону, и тогда я бы сорвалась с приличной высоты, или дождаться, пока я слезу, но получить заклятием. Истон выбрал второй вариант. Когда я спрыгнула и покатила по песку, он ушел в сторону, но было поздно: тело дракона охватило золотое сияние, и он... исчез.

А вместо него на пляже появился Истон-человек. Злой, лишившийся магической силы и... тоже голый. Да, теперь нас всех даже необязательно убивать, можно без изысков сожрать. И шанс спастись есть только у водоплавающей шиншиллы.

Но нападавший дракон, к всеобщему удивлению, резко скрылся в облаках, словно не собирался добивать жертву. Хотя очевидно следил за Истоном как раз для этого.

Переглянувшись, братья Винги о-о-очень угрожающе сощурились.

– Проклятие лишает способности оборачиваться, но не колдовать же!

С этими словами они одновременно послали в небо импульсы. Те догнали таинственного оборотня где-то в облаках, но сначала я не поняла, что магия достигла цели. Раздалось сдавленное «кряк!», потом «бдыщ!», а потом – истошный девчачий визг. И в море неподалеку от берега, подняв тучу брызг, что-то грохнулось.

Мы с Шушей сели на песок, наблюдая за представлением. Ничуть не стесняясь наготы, братья зашли в воду, и Истон вытащил за волосы нечто мокрое, орущее и барахтающееся, при более внимательном изучении оказавшееся...

– Дарина?! – дружно ахнули мы.

Драконница-помощница Истона и главная соперница Шушанны? Она-то тут откуда?

– Так это все-таки ты-ы-ы... – угрожающе протянул Вестейн.

– Ага. Я. Дал задание вас сбить, но забыл уточнить код от твоего сейфа. Вот, вернулся выведать. А чтобы отвести от себя подозрение, решил убить сразу всех свидетелей, даже тех, кто ничего не видел, – саркастически хмыкнул Истон. Затем встряхнул помощницу – тоже, блин, голую! – и поинтересовался: – Не хочешь объяснить?! Это ты подставила Веста? Говори, Дарина! Быстро!

– Ты отравила мой коктейль? – поддакнула Шушанна.

– Ты пыталась стырить мою шиншиллу?! – А это я.

Все посмотрели на Вестейна. Он пожал плечами:

– Согласен с вопросами.

Дарина откинула с лица мокрые волосы и злобно на нас зыркнула.

– Я! Ты сам сказал, что хочешь обставить брата любой ценой! Я тебе помогала, придурок!

– Да это выражение такое, идиотка! Еще я сказал, что собаку съел на перевозках... Дарина, скажи честно: в тех пирожках, что ты мне приносила, кто внутри был?!

– Дарина, это просто глупый семейный спор, – сказал Вестейн уже спокойнее. – Ты обострила его до вражды, превратила мою помощницу в крысу...

– В белку.

– Хорошо, что не в собаку. – Истон дернул глазом.

– Подставила кучу людей, лишила драконов работы, чуть не убила Аделиту и Шушанну, напала на нас с братом... Ради чего? Ради чужой победы?

– Чужой?! – взвизгнула Дарина. – Да я вложила в «Ля-ля-ля-маг» больше, чем кто бы то ни было! Я всю душу ему отдала!

– Ей, – поправил Истон, – компания – «она моя».

– Это я думала, что твоя! Что ты на мне женишься! Сделаешь меня партнером! Не ты ли всегда говорил, что человеческие женщины – не более чем игрушки? И что свяжешь себя узами брака только с чистокровной драконицей?!

– Да, я уже понял, что при тебе опасно открывать рот, – отмахнулся Истон.

– Знаете, каково жить, когда вся семья ждет твоего замужества?!

– Нет! – хором отозвались Вест, Ист и Шуша.

– Да... – вздохнула я.

На миг между мной и Дариной даже установилась тонкая ниточка единения.

– Ты хотел победить, и ты победил бы, не будь таким дураком!

– Дарина, вот тебе моя последняя мудрость: грохнуть противника – не равно победить. Особенно это правило работает при игре в шахматы. Аделита, найди что-нибудь, ее надо связать.

Легко сказать! Как единственный одетый человек, я бегала по лесу почти полчаса в поисках чего-то, что можно было бы использовать в качестве веревки. Но на необитаемом острове некому плести канаты, так что я надергала лиан. Истон при помощи магии и какой-то там драконьей матери кое-как связал Дарину и оттащил чуть подальше от нас, чтобы не бесила руганью.

Но не сказать, что стало легче. Мы все еще сидели на необитаемом острове, только теперь впятером.

- А может, подадим сигнал бедствия ночью? – спросила я.
- Подадим, – миролюбиво согласился Истон.
- А рыбы не осталось... – грустно протянул Вестейн.

Шуша, до этого с упоением валявшаяся в песке, слегка смутилась и бодро потрусилась к воде.

- Куда это она? – удивился Истон.
- На охоту, – ответила я. – Рыбу ловить.
- А у меня на рыбу аллергия...
- А на шиншилл?
- Не знаю, я их никогда не ел. Хотя...

Он нервно оглянулся на Дарину. Я с трудом укладывала в голове сказанное ею. Значит, Дарина решила любой ценой выиграть спор для Истона. Сначала пыталась опохмелить Шушанну и меня, но провалилась. Потом пыталась похитить Шушу. А потом перешла к грязным приемам и подставила Вестейна.

И все ради того, чтобы выйти замуж?

Тетушки бы гордились, будь Дарина их племянницей!

Я, конечно, не завидую стерве и преступнице, но мне бы десятую долю ее напора – я бы давно построила настоящую карьеру! А может, только такие и выживают в Радужных башнях?

– Знаете, – наконец сказала я, – вам пора прекратить этот спор. Выяснить, кто круче, хорошо, когда это не угрожает другим. А так пострадала целая куча народу! Мы с Шушей...

– Ну, вы по большей части все же не страдали, а наслаждались, – заметил Вестейн.

Но я его проигнорировала.

– Люди, которые на вас работают. Драконы. Заказчики. А мальчик?! Как мальчик будет без лекарства, мы ведь обещали! Он может умереть! Так дальше нельзя.

– Согласен, – нехотя кивнул Истон. – Ладно, раз это я принял на работу неадекватную девицу, то сдаюсь. Забирай перевозки, они твои.

– Нет. – Вестейн покачал головой. – Твои. Бери и пассажирские, и грузовые.

- Да бери ты!
- Нет, ты, я уже придумал другой бизнес.
- А я говорю, прекрати упрямитесь и бери!
- Да не нужна мне твоя шарашкина контора!

– Ой, чья бы шиншилла пицала, а твоя вон – утонула! Мой бизнес в отличие от твоего хотя бы не закрыли.

– Вот ты его и откроешь, а я сделаю новый.

– Салон меховых воротников? Или театр тупого юмора?

– ХВАТИТ! – рявкнула я так, что из-под воды показалась ошалевшая шиншилля морда – и сразу исчезла. – Прекратите снова ссориться! Что вы за люди?! Мальчик ждет лекарство! Надо выбираться, а не делить бизнес!

– Надо, – вздохнул Истон. – Вот только как? У мелких островов лодки могут не проходить неделями, а драконы не снижаются так, чтобы нас увидеть. Есть шанс, что заметят искры ночью, но ночных рейсов в Магоморск почти нет, и...

– Мы не можем превратиться, – перебил его Вестейн, – но превратить-то можем.

Я ровным счетом ничего не поняла, а они смерили меня одинаково задумчивыми взглядами.

– Вы чего?

– Аделита, – хмыкнул Истон, – а ты кем хочешь быть: чайкой или пеликаном?

– Курицей! – подала голос Дарина, но Вестейн вскинул руку – и лиана обернулась еще и вокруг ее рта.

– Вы сейчас о чем? Вы чего... Я же не умею... Я обратно превращаться не умею! И говорить не смогу, я же не оборотень! Как я скажу, что я – это я и позову помощь?

– А вот так! – Вестейн ткнул пальцем в сторону моря, из которого, грациозно виляя боками, бодро чесала Шуша со здоровенной рыбиной в зубах. – Шушанна полетит верхом на тебе. Она-то разговаривать умеет.

– А? – Шуша от неожиданности выронила из пасти рыбу.

Дарина беззвучно ржала в лиану. Вестейн виновато развел руками, а Истон в предвкушении усмехнулся.

* * *

В Магополисе нас встречали тетушки, родители и аплодисменты.

Ну а несколькими часами ранее, когда в Магоморске села взъерошенная и злобная шиншилла верхом на симпатичной и грациозной чайке, морская стража принялась истово молиться всем богам сразу. Но вовсе не потому что шиншиллы не летают на чайках, а потому, что Шушанна сползла с моей спины на землю и выдала такую забористую тираду!

К счастью, у начальника стражников оказались крепкие нервы. Шушанна была выслушана, высушена, накормлена и успокоена. На помощь Истону и Вестейну выслали сразу двух магов-драконов в сопровождении стражи для ареста Дарины.

А я улучила момент и полетала над морем. Хотелось немного побыть в шкуре дракона, ощутить полет не со стороны беспомощного пассажира, а по праву имеющего крылья существа. Довериться ветру и морю, насладиться совершенной свободой.

Короче, мне не понравилось.

Ветер дует в клюв, облака мерзкие и влажные, жопка мерзнет, в ушах все гудит, от нервов линяет хвост. А когда захотелось есть, пришлось вспоминать скудные познания о чайках. В отличие от Шушанны, грызущей все, что прибито и не прибито, у меня не было инстинктов предков, поэтому я пыталась выживать как могла. Кидалась в воду в попытках схватить какую-нибудь рыбину, нахлебалась соленой воды, испугалась, что умру чайкой во цвете лет и мой труп даже не найдут среди прочих, и вернулась в порт, куда как раз прибыли спасенные (и одетые!) братья Винги.

Клянусь, я хотела радостно прокричать «Как я рада, что вы в порядке!», но издала такой жуткий вой, что начальник стражи заозирался в поисках нежити, напавшей на порт Магоморска.

Потом меня превратили обратно в человека, и теперь уже я сверкала голыми частями тела всем на потеху. Спасибо хоть дали плащик. И покормили, пока Истону и Вестейну в лекарском доме кололи противоядие от проклятия. К слову, они вернулись довольно быстро, мрачные, злобные, и отказались рассказывать, что с ними там делали. Но нет-нет да недовольно потирали мягкие места, и это было так забавно!

Затем к Вестейну снова приделали кабину, загрузили в нее нас и зелье для мальчика, и мы срочным рейсом вылетели в Магополис. В это время кто-то умудрился проболтаться газетчикам о том, что

недавно обвиненный в контрабанде Вестейн Винг выполняет специальный рейс для спасения жизни ребенка, а помогают ему...

Шушанна зафырчала, когда увидела газету.

– Невеста Аделита Монро, брат Истон Винг и неизвестное животное?! Это я-то неизвестное?!

– Это я-то невеста?! Откуда они это берут?!

Тетушки Марбл и Мейпл как-то странно переглянулись и отошли в сторонку.

Пришлось вызвать сопровождение, чтобы народ дал нам уйти.

– Вот так легко можно из обвиняемого превратиться в героя, – хмыкнул Истон.

Кажется, ему было обидно, что все лавры достались Вестейну, хотя без него мы бы погибли на острове и вряд ли кто-то когда-то нашел бы наши тела. А я просто радовалась, что братья помирились. Они оба мне нравились. И почему я считала Вестейна тираном и деспотом в самом начале?

Ах да, потому что меня накрутила Шуша.

– Ты не хочешь стать снова человеком? – спросила я. Наш экипаж направлялся в офис «Бла-бла-маг», чтобы обсудить последние события и дождаться Вестейна.

– Не очень, – призналась подруга. – Мне нравится быть белкой. Тепло, уютно, меньше счета за воду и световую магию, все угощают вкусняшками и гладят. Сплошные плюсы. К тому же какой с шиншиллы спрос?

Надо сказать, Шуша наглядно подтверждала свои слова: всю дорогу ее рассеянно почесывал Истон. Кажется, у него шиншилла выполняла роль мягкой игрушки для успокоения расшалившихся нервов, а сама Шушанна кайфовала под теплой и тяжелой рукой весьма интересного ей мужчины. И что тут возразишь? Был бы на его месте Вестейн – я бы тоже захотела стать хоть шиншилкой, хоть снова чайкой. Но чайкой только в том случае, если бы кто-то объяснил, как правильно есть.

Вестейн нагнал нас у самого входа в Радужную башню. Шеф выглядел чрезвычайно довольным собой и, похоже, успел пообщаться с прессой, потому что отжал у кого-то фирменный блокнот с логотипом «Вестник Магополиса».

Войдя в приемную, мы дружно скривились.

– Фу-у-у, – пропищала Шушанна. – Что это?!

– Как будто что-то сдохло! – Истон зажал нос рукой. – Если бы твоя крыса сейчас не была с нами, я бы подумал, что она обожралась яблок и отбросила лапы.

В кабинете шефа мы увидели целую гору небольших картонных коробочек с ярким цветастым логотипом.

«Марбл и Мейпл», – прочитала я. – «Домашняя еда для нас – ерунда!».

– Это что?

– А... – Вестейн закрыл дверь. – Это мой новый бизнес. Когда твои тетушки начали беспокоиться не только о твоём замужестве, но и о желудке, я решил направить их энергию в мирное русло. И предложил открыть доставку домашней еды в офисы. Помог с помещением, разрешением и первыми закупками. Договорились, что они будут работать под крылом «Бла-бла-маг», а возвращать мне долг обедами. Ну и вот... послушно возвращают.

– Ты отрядил тетушек готовить на МагСити?! – ахнула я, пытаюсь переварить весь масштаб катастрофы.

– Зато они больше не пытаются тебя – как они там говорят? – жа-а-а-анить.

– Но почему-то газетам сказали, что я твоя невеста.

– Робко надеяться я им не запрещал, – логично возразил Вестейн. – Вот что, Шушанна, на сегодня ты свободна. Завтра в офисе как обычно, обсудим новую стратегию. Ист, увидимся... как будет время. Дел жутко много, новый бизнес, сам понимаешь.

– Не за что, говнюк, – буркнул Истон. – Не стоит так благодарить меня за спасение твоей драконьей жопы.

– А я? Я-то могу быть свободна?

Хотя я же уволена. Надо будет узнать, вроде по закону полагается выходное пособие. Интересно, его хватит, чтобы пару недель отоспаться и немного обдумать дальнейшую жизнь? Еще Вестейн обещал характеристику.

– Кстати, – Истон повернулся ко мне, – ты помнишь, что должна желание?

Желание? Я настороженно застыла. Ах да, точно! Он же обещал не сдавать меня и Шушу Весту.

– О чем это вы? Какое желание?

– Как-то обидно, не находишь? – вздохнула я. – Вестейн уже все узнал, а желание я тебе все еще должна.

– Так узнал-то он не от меня, – резонно возразил Истон. – Так что за тобой должок. Но пока расслабься, я ничего не придумал. Так, напомнил.

Я повернулась к Вестейну:

– Мне можно идти домой?

– А я надеялся, что ты сходишь со мной на свидание.

– Сейчас?

– Если мы еще потянем, боюсь, случится что-то экстраординарное. Я превращусь в енота, Истон свергнет короля, твои тетушки отравят половину Магополиса. Идем, ты наверняка голодная, а здесь находиться больше нельзя.

И я сдалась. Отчасти потому что мне ужасно хотелось провести время с Вестейном, отчасти потому что грызло любопытство: куда он все-таки меня отведет? В «Маг-империал» для необременительной интрижки, в «Карваль» в знак серьезных намерений или в личную и дорожную «Библиотеку»? Вряд ли последний вариант, ему просто некогда было снять столик. Стыдно признаться, но эта мысль слегка расстроила.

Чтобы отвлечься, я спросила:

– Что будет с Дариной?

Вестейн пожал плечами.

– Ее обвиняют в контрабанде, отравлении, нападении, нарушении Кодекса Драконов. Она почти во всем созналась. Но контрабанда – слабое обвинение, она ведь не сама до этого додумалась, нашла тех, кто умело воспользовался ее связями. Думаю, заключит сделку со следствием и станет свидетелем. Отравление уже не доказать, а вот нападение – да. Но на пожизненное не тянет. Думаю, ее выкупят драконы и будут судить сами, а семья потом быстренько выдаст замуж и запретит ближайšie лет двадцать появляться среди людей. Что тоже неплохо, потому что Дарина – не преступный барон, она дура. А за это, увы, не сажают. Хотя я был бы не против, если бы ввели статью за влюбленность в моего брата.

– Тогда Шушанну посадят, и ты останешься без помощницы.

– И то верно, – хмыкнул Вестейн.

Где находится «Маг-империал», я знала, и мы шли определенно не туда. «Карваль», по словам Шуши, находился в «Опаловой» башне и тоже не подходил – мы удалялись от МагСити. Сердце учащенно забилось: неужели «Библиотека»? Я заставлю Шушанну сожрать хвост, если это так!

Наконец мы остановились перед небольшим, но очень симпатичным домиком. В отличие от соседних, сад не изобилдовал цветами, прудиками и скульптурами, но выделялся строгой геометрией, поистине драконьей сдержанностью и небольшими кустами можжевельника.

– Заходи.

Ворота услужливо пропустили нас внутрь. Вестейн прошел вперед, отпер дверь ключом – и меня встретил приятный аромат зеленого яблока и лимонов.

Большая гостиная меньше всего напоминала элитный ресторан или домик для свиданий. На диване валялась небрежно брошенная рубашка, на столике рядом стояла чашка с недопитым кофе. А на каминной полке я увидела портреты в небольших рамках: Вестейн, Истон, Шушанна и другие, незнакомые, люди.

– А где книги? – вырвалось у меня.

– Наверху, в кабинете, – озадаченно ответил Вестейн. – А что? Идем, посмотрим, что оставила домработница. Она обещала приготовить что-нибудь... Отлично, Аделита! У нас есть тушеный кролик.

– Вестейн, – вслед за шефом я прошла в кухню, уже окончательно поняв, что мы вовсе не в ресторане, – это твой дом?

– Да. Я решил, что люди меня сегодня раздражают. Поужинаем здесь. Ты против? Удивлена? Напугана? У тебя такое лицо, как будто я привел тебя в подвал с кожаной кроватью.

– Я озадачена, – призналась я.

Вино утром – не самая здоровая идея, но к черту правила, мы спасли жизнь! За одни сутки чуть было не утонули, сидели на необитаемом острове, готовили рыбу на костре... А еще я превращалась в птицу и таскала на птичьей горбу шиншиллу, которой не помешало бы похудеть, ну или хотя бы поменьше есть – иначе скоро ее даже дракон не поднимет!

Пока я пробовала вино, Вестейн разогрел еду – и по кухне поплыли умопомрачительные ароматы.

– И чем же ты озадачена?

– Я спрашивала Шушу, куда ты обычно водишь девушек. Она дала три названия в зависимости от... м-м-м... заинтересованности.

– Ага. «Маг-империал», «Карваль» и «Библиотека», так? – усмехнулся Вестейн.

– Да. И я гадала, куда же ты меня приведешь. Но дома в списке не было.

– Домой я еще никого не приводил, – признался он тихо.

Я поперхнулась вином.

– Ого! И почему привел меня?

– Ну... – пожал он плечами. – Во-первых, я у тебя уже бывал, теперь твоя очередь. А во-вторых, возможно, я сильно заинтересован. Не думала о таком варианте?

– Думала. Сочла его невозможным.

– Почему?

– Драконы не встречаются с человеческими девушками. Они неплохо проводят с ними время, а женятся на драконицах.

– Ага, на таких, как Дарина. У которой в голове одна ниточка – и та рога держит. Ты слишком много слушаешь Истона, а главное – Шушанну, которая невыносимо страдает из-за его взглядов. Во-первых, Истон придурок и любит рисоваться. Я в принципе слабо представляю его женатым, а уж человеческая там жена или драконья – до этого фантазия не доходит. И на самом деле ему плевать, просто он любит раздражать людей. Если бы я вас ненавидел и считал существами низшего сорта, не работал бы в Магополисе. Мне нравятся люди. С вами весело. Все драконы-оборотни, которых я знал, – жутко пафосные зануды. Сели на свое золото и делают вид, будто им доступны тайны мироздания. Мы с братом сбежали из дома сюда, в место, где можно быть свободным. Где можно напиваться в баре и просыпаться в диване симпатичных девиц, где можно нанять на работу шиншиллу. Где можно влюбляться в кого хочешь и никто тебя не осудит. Как-то так.

Я улыбнулась и, чтобы свалить предательский румянец на вино, сделала большой глоток.

– Красиво сказал.

– Хочешь, скажу кое-что не очень?

– М-м-м?

– Тебе не кажется, что у нас в тарелках лежит по половинке Шушанны?

Мы дружно посмотрели вниз, где из горы овощей задорно торчала кроличья лапа.

– Да... как-то не по себе. Если честно, нас так накормили в Магоморске, что я еще не голодна. Может, попьем вина у камина?

– Неплохая мысль. Но есть лучше. Возьми, пожалуйста, мой бокал и бутылку.

Не до конца понимая, что Вестейн собирался сделать, в одну руку я взяла оба наших бокала, а во вторую – бутылку вина. А потом взвизгнула, когда он поднялся из-за стола и одним движением подхватил меня на руки.

– Что ты делаешь?!

– Иду.

На втором этаже за первой же дверью притаилась большая светлая спальня, при виде которой я покраснела. Этот румянец уже не получилось бы скрыть вином: пришлось бы выпить всю бутылку, чтобы так зардеться. Аделита, ты взрослая девушка! Только не пытайся убедить себя, что тогда, в баре, пригласила Вестейна исключительно под действием зелья, подсунутого Дариной. Он красивый (причем весь!), умный, богатый, веселый, добрый (иногда). И красиво ухаживает.

Если после «Маг-имперала» мне стоило плюнуть ему в лицо и сбежать...

После «Карваля» надеяться, что все серьезно...

А после «Библиотеки» влюбиться без памяти...

То после свидания в святая святых – доме Вестейна Винга – пора придумывать имена нашим будущим детям.

Мальчика назовем Шушан. В честь подружки.

Но я все равно разнервничалась. Едва не упала, когда Вестейн опустил меня на пол, чуть было не разлила вино на белоснежный ковер и замерла в надежде, что, если не буду шевелиться, стану менее неуклюжей.

Шеф бережно отобрал у меня ценный хрусталь и вино и убрал их подальше, на прикроватную тумбочку.

– А теперь, – приближаясь ко мне, медленно произнес он, – можно заняться кое-чем, приносящим нереальное удовольствие.

Он склонился к моим губам, опалив дыханием, коснулся нежным поцелуем, от которого у меня задрожало все, включая ресницы...

Я испытала колоссальное разочарование, когда Вестейн отстранился! Толкнув меня на постель, он одним движением стащил рубашку и...

...вместе со мной забрался под тяжелое теплое одеяло.

– Поспим! Кайф! Выспимся! Мр-р-р-р...

Словно забыв, что он вообще-то дракон, а не кот, Вестейн подгрел меня к себе под бок, закутал нас в одеяло, подоткнул его со всех сторон и почти мгновенно уснул. Мерное сладкое сопение в ухо в конечном итоге сморило и меня. Тем более что после бессонной ночи и бокала вина я рисковала отрубиться даже в ресторане за столиком и держалась только из большой мечты об идеальном свидании.

Зато теперь я точно знаю, какое оно.

Семь часов спустя

– Аделита! Аделита! Вставай! Срочно!

Я едва разлепила глаза. Мне так сладко спалось! И спалось бы еще лучше, если бы кое-кто не вопил над ухом.

– Что такое?

Не сразу поняв, где нахожусь, я вспомнила, чем закончилось свидание с Вестейном, только когда увидела его самого. Без рубашки, очаровательно-сонного и почему-то встревоженного.

– Мама приехала! – сглотнув, выдал он.

– Что?!

– Она внизу!

Нет-нет-нет, только не это! Я не хочу познакомиться с матерью Вестейна, застигнутая врасплох в его постели. Думается, ее не впечатлят робкие оправдания, что мы всего лишь спали после тяжелого дня.

– Под кровать! – быстро сориентировался Вестейн.

– Что?!

Точно! Под кровать!

Я шустро поползла вниз, радуясь, что у Вестейна такая ответственная домработница: под кроватью – ни пылинки! Темно, тихо, достаточно места, чтобы разместить целое стадо любовниц. Надеюсь, его мать не решит проверить качество уборки...

Так, стоп! Шушанна рассказывала, что Вестейн не очень близок с матерью и даже встречи с ней проводит в ресторации...

Сверху раздался ржач. Самый настоящий, с подвываниями и всхлипами!

Я выглянула из-под кровати и возмущенно фыркнула:

– Ты издеваешься?!

– Прости, – простонал Вестейн. – Хотел увидеть ситуацию твоими глазами. Довольно забавно.

Ругаясь себе под нос, я вылезла и пригладила растрепанные волосы. Хотелось высказать все, что я думаю об этом шутничке! А думала я много и преимущественно в тех выражениях, которые хорошим девушка знать не положено.

– У тебя с братом куда больше общего, чем ты думаешь, – обиженно выдала я.

– Возможно, – не стал отрицать гад. – Но знаешь, в чем я точно лучше?

– Предлагаешь проверить?

– Предлагаю заняться вторым по удовольствию делом.

– Поесть?

– М-м-м... Тогда третьим.

Он притянул меня к себе.

Что ж, этот его список удовольствий мне определенно нравится.

Эпилог

Вестейн

Я вышел из кабинета, погруженный в документы, а потому прилетевшая в лицо крыса стала полной неожиданностью. Болезненной неожиданностью – Шушанна конкретно отъелась на яблочках в шоколаде, которыми ее заваливал жених.

– Шуша! Ты можешь в этой своей штуке... я не знаю, траекторию рассчитывать? Или перегородку поставить?

На столе помощницы который день стояло колесо, в котором Шуша просто обожала бегать. Правда, спортивная форма шиншиллы, свалившейся на мою бедную голову, была далека от идеальной, поэтому в определенный момент скорость колеса становилась ей неподвластна – и Шуша вылетала из него и шлепалась то о стены, то о дверь, то вот о мое лицо.

– Зачем ты вообще тут бегаешь? Отобьешь себе все мозги перед свадьбой – захочется тупых конкурсов и продать кусок торта.

– А то ты не знаешь! – Не то фыркнула, не то чихнула Шуша. – Мог бы и предупредить, что лишний вес, набранный в облике зверя, остается с тобой и в человеческом обличье, а скинуть его можно только в зверином! Вот! Бегаю! Фух, устала...

Она слезла с моего плеча и побежала к столу, где уже стояла очередная коробка с ярко-красным бантом.

Ну вот. Брат прислал ей очередную коробку яблок, пастилы и воздушного риса.

– Никакой силы воли, – сказал я, когда приемная наполнилась довольным чавканьем.

– Фыр-фыр-фыр, – глубокомысленно отозвалась Шуша.

В этот момент дверь приемной распахнулась и влетела взъерошенная и слегка напуганная Аделита.

– Катастрофа! Я забыла паспорт!

– Зачем тебе паспорт? – насторожился я.

Она слегка покраснела.

– Я нашла новую работу. И шеф берет меня в командировку. Срочно нужен паспорт!

– Работу? Какую работу? Я думал, ты хочешь переучиться и найти что-то творческое.

– Да, но твой брат вспомнил, что я должна ему желание. И что у него нет ассистентки, поскольку Дарина в тюрьме, а Шушанну так и не получилось уговорить уйти от тебя. Так что я теперь личная ассистентка Истона Винга, короля магических перевозок!

Скажите, что я ослышался! Скажите, что Аделита сейчас сказала что-то совсем другое.

– Ты работаешь на моего брата?! – очень осторожно уточнил я, думая, кого придушить первым – куколку или Истона.

Она ойкнула и на всякий случай спряталась за Шушу.

– Ты сам меня уволил! И сам написал в характеристике, что я отличная ассистентка! Что не так-то?

– Не моего же брата!

– Вестейн! Хватит ревновать! Твой брат почти женат!

– Мой брат – почти говнюк!

– Вы очень похожи!

– Что?!

– Бежим! – скомандовала Шушанна.

И Аделита, подхватив ее на руки, унеслась прочь.

– Аделита! Аделита, вернись! Нечестно работать на моего брата! Эй!

Со вздохом я махнул рукой. Не догонять же теперь. К тому же она все равно не забрала паспорт, который накануне оставила в моей куртке. Вернется – и мы серьезно обсудим перемены. Я совершенно не готов к тому, что моя девушка будет работать у брата.

Взгляд упал на коробочку Шушанны. К слегка погрызенному шиншиллячьими зубами банту была прикреплена небольшая открытка.

«Твоя подруга – моя помощница, моя подруга – твоя помощница. А ты думал, игра окончена? Все только начинается. Один – ноль в мою пользу...»

Год спустя. Аделита

– Дамы и господа! – ведущий сверкнул белоснежной улыбкой. – После короткого перерыва мы продолжаем вручение нашей премии «Звезда Магополиса» и начинаем с номинации «Человек года». Я счастлив объявить, что лауреатом премии становится... Вестейн Винг, владелец компании по доставке еды «Ням-ням-Маг». «Ням-ням-Маг: Марбл и Мейпл делают вкусно, как у мамы!»

Зал взорвался аплодисментами, и Вестейн легко вскочил на сцену. Я испытала просто невероятный прилив гордости! И хихикнула: Истон сидел надутый. Он с премией пролетел. Шушанна старалась не слишком бурно радоваться, дабы не бесить супруга, но тоже не могла сдержать слез. А мне бы проявить хоть немного участия к трагедии шефа, но у меня была железная отмазка. Я радовалась сразу за троих: Вестейна и тетушек.

– Спасибо за такую высокую награду! – задействовав свой самый обаятельный и бархатистый голос, произнес Вестейн. – Я счастлив стоять здесь, на этой сцене, и видеть результат напряженной тяжелой работы, которую мы проделали. Вместе с Марбл и Мейпл Монро мы меняем наш мир, доказывая: еда с доставкой может быть вкусной! За год из небольшой компании по доставке мы превратились в крупнейшую сеть и уже готовимся к открытию филиалов в Магоморске, Фейске, Вьюжске и Дракобурге!

Гости снова захлопали. Некоторые – очень кисло. Многие, увидев успех тетушек и Веста, пытались повторить их путь. Но немногие обладали такой харизмой и напором, как это трио.

– От лица «Ням-ням-Маг» благодарю своих партнеров и всех, кто помог нам встать на ноги. А также свою незаменимую помощницу Шушанну Винг. Дальше – больше! И прежде чем я покину эту сцену, хотелось бы сделать несколько объявлений. Итак, первое.

Вестейн посмотрел на брата.

– Один – один, неудачник!

Истон сделал вид, что посмеялся, но захлопал очень угрожающе. Отлично, опять шеф будет рвать и метать всю неделю. Кажется, братья Винг будут соревноваться до самой старости, и даже у смертного одра поспорят, у кого вставная челюсть хуже держится.

– И второе объявление. Есть еще один человек, которого я не упомянул в череде благодарностей. Вовсе не из злого умысла, а потому что хотел сделать это отдельно. Аделита – не строчка в длинной речи и

не имя в чередe прочих. Аделита Монро – моя девушка, мой друг и главный вдохновитель. Я встретил ее год назад и с тех пор говорю спасибо обстоятельствам, которые нас свели. Она добрая, веселая, умная и очень красивая. Как вы понимаете, нельзя упускать такой шанс. Аделита... – Он посмотрел прямо на меня, и сердце, как обычно, пустилось вскачь. – Ты станешь моей женой?

Набрав в грудь воздуха, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, а щеки алеют от смущения – на меня смотрели все! – я приготовилась на едином выдохе сказать заветное «да!» и навсегда связать свою судьбу с Вестейном Вингом – драконом, от которого у меня не осталось тайн.

Но тут...

– Нет! – хором воскликнули тетушки.

– А? – растерялся Вестейн.

– Замуж?! – возмутилась тетя Марбл.

– У девочки карьера! – кивнула Мейпл.

– У нее перспективы!

– Она сильная и независимая!

– И добьется успеха!

– А потом можно замуж.

– Но сначала – карьера! А то знаем мы замужества! Да, Мейпл?

– Истинно так, Марбл! Сначала замужество, потом – встречай мужа дома, гладь ему рубашки, стирай носки...

– Потом дети! Потом у детей школа, а что потом?

– Заб-ве-ни-е! Никому не нужная женщина не может найти работу! Нет-нет-нет, никакого замужества, пока Аделита не станет начальником!

Истон подавился колбаской. Вестейн бы тоже чем-нибудь подавился, если бы от удивления не открыл рот.

Воцарилась звенящая тишина. Только тетушки, за год превратившиеся в настоящих акул магического бизнеса, невозмутимо обсуждали поданные закуски.

– По-моему, это не «один – один», а нокаут, – фыркнул Истон.

А по-моему, тайная свадьба вдали ото всех, на необитаемом острове вблизи Магоморска, – отличная идея. И как только Вестейн спустится обратно в зал, я ему ее непременно выскажу.

И у ассистентки дракона появится новая маленькая тайна.